

Суня Бессарабский

**БЕШЕННЫЕ ВШИ
НА
ЗОЛОТОЙ СКОВОРОДКЕ
или
восемь снов Бургомистра**

(Сказочное повествование)

Ургайск - 2015

Суня Бессарабский

Все имена и фамилии персонажей – вымышлены.
Населённый пункт со всей его инфраструктурой, а также
Любимая Контора со служащим народом и некие события,
придуманные автором, изложены свободно и недостоверно.
Любое совпадение с реально существующими людьми, событиями и
географическими названиями – случайно, случайно, случайно, случай!
Но...

Вооружись глупостью – и ты навечно станешь недосягаемым!
Умберто Эмо

*Однажды ночью 1723 года царь Петр Первый
приказал бить в набат. Встревоженные жители
Петербурга сбегались на площадь,
предчувствуя какие-нибудь неприятности.
Солдаты на площади жгли смоляные бочки и смеялись.
– All fools day! All fools day! – царь радостно
поздравлял горожан с 1 апреля.
История Государства Российского*

*Трудно в дурдоме не быть идиотом!
Потому клянусь говорить всё, кроме правды!*
Суня Бессарабский

*Работа есть работа,
Работа есть всегда...*
Булат Окуджава

...Мутную и сонную тишину кабинета отдела хозяйства, ассенизации и охраны города от сосулук нарушает вбежавшая Управительница Любимой Конторы, Софа Гиеновна Сусликова:

– Так, коллеги! Пожалуйста, минуточку внимания! Наш дорогой и обожаемый до невозможности Бургомистр, приказал готовить мероприятия по детализации всеобщих достижений при подготовке ирригационных работ в целях профилактики дождевых паводков и прочих погодных катаклизмов! Вот инструкции! Если есть ясность в поставленной задаче – все приступают к разработке!

И Сусликова тут же испарилась. Поскольку ясности не было, конторский народ недоуменно переглянулся и продолжил заниматься своими делами.

Можно только гадать – на картах ли, на кофейной гуще – что думал Градоначальник, создавая Любимую Контору. Крутобёдрая Софа Гиеновна остротой ума не блистала, зато была значительно хитрее и изворотливее всех вместе взятых местных лис! И ко времени повествования у неё за спиной была своя «гора трупов». Она как раз и прославилась на весь Ургайск* тем, что после образования Конторы вела активные войны за кресло и таки добилась своего: прежний управитель – господин Бобров, большой, вальяжный и умный, правда несколько медлительный до заторможенности или даже замороженности, не без помощи Сусликовой, попал к Бургомистру в немилость, и вынужден был освободить место под солнцем...

Окна кабинета отдела ХАОС располагались, почему-то, под потолком и со своего места Паша – Павел Константинович Линчевский – мог видеть только девятый и десятый этажи стоящего напротив «небоскреба». И хотя разобрать – а что там за окном? – было просто невозможно, Линчевский задумавшись, отрешенно глядел в оконное пространство.

Через некоторое время в кабинет влетает конторская секретарша Прасковья Петровна:

– Полина Леопольдовна! Управительница Любимой Конторы вызывает Вас на ковёр!

* – Ургайск – город на побережье Холодного моря у бухты Ургайской, административный центр Краинной губернии. По этимологии слово происходит от названия сорных, но необычайно прочных водорослей «урга», из которых первопроходцы и аборигены плели свои примитивные жилища, использовали в качестве топлива, а в трудные годы – употребляли в пищу. «Краткий энциклопедический словарь Ургайска». Угайск, 20... .

– Только меня?

– Нет, начальников всех отделов!

Полина Леопольдовна Толчкова-Унитазова, начальница отдела, вышла. Спустя какое-то время возвращается в кабинет, и, несколько взволнованно:

– Бургомистр передал устные указания переключить всё внимание нашего отдела на глобализацию инновационных разработок по телепортации объектов особого назначения в пространстве и времени! Согласно им, обновлённый инновационный сценарий развития позволит реализовать намеченные всенародно любимой партией «Мишка Косолапый» ориентиры движения нашего населённого пункта вперёд – к заоблачным высотам! Всем ясно? Или ... как? В общем, приступайте!

Служащий народ в кабинете не пошевелился: если у Бургомистра семь пятниц на неделе, то лучше дождаться последней по счету, седьмой.

А тут опять секретарша, просунув голову в дверь:

– Полина Леопольдовна! Вас срочно к Бургомистру! Прямо вот сейчас, сию секунду, состоится заседание ДДДДР – добровольной дружины друзей древесной растительности! Машина подана!

Толчкова уехала. Конторский народ позволил себе расслабиться: кто-то включил чайник, кто-то выскочил покурить, а кто влез в компьютерные игры. Павел Константинович откровенно клевал носом – его дворовый пёс ночью сорвался с цепи, и устроил в подворье форменный переполох. Сначала Паша долго гонялся за Бобиком, пока, наконец, поймал собаку страшную. Потом не меньше времени потратил, чтобы найти проволоку и скрепить ею разорванную цепь. А когда всё утихомирилось, и взмыленный Паша вернулся в дом, сон прошёл. Он так до утра и вращался на супружеском ложе вокруг собственной оси, не смыкая глаз, но и сексуально не тревожа свою вторую половинку...

* * *

Собака лает, а караван стоит!
Древняя бедуинская поговорка

На внеочередном заседании ДДДДР председательствовал сам Бургомистр – Вольдемар Парамонович Нечипай:

– Дамы и господа! Леди и джентльмены! – Один глаз Градоначальника цвета зеленого бутылочного стекла слегка прищурился. – На повестку дня выплыл очень и очень непростой вопрос! Так как все мы здесь числимся в *Друзьях*, – Нечипай сделал паузу и другим глазом цвета голубого бутылочного стекла многозначительно оглядел присутствующих, – нам необходимо составить мероприятия по охране хозяйственных объектов от *недрузгов*! Какие будут предложения?

Первый заместитель Бургомистра, Филькин, высокий, худой и сутулый, выпалил не задумываясь:

– Предлагаю оставить всё как есть!

Иван Иванович Филькин гордился тем, что здоровался за руку с Петром Петровичем, который встречался с Василь Василичем, якобы видевшем в гробу Иосифа Виссарионовича. У него, у Филькина, был настолько неадекватный, где-то чуть глуповатый и даже абсурдный образ мыслей, что некоторые его коллеги задавали себе вопрос: а как, собственно, мог Иван Иванович с таким мышлением угнездиться в первых заместителях Бургомистра? И хотя лицом он напоминал идиота, у него таки был мужественный затылок!

Абрамкин, второй заместитель, в отличие от первого – низенький, круглый и абсолютно лысый мужчинка, возразил:

– Предлагаю создать комиссию, которая, скажем так, разработает план необходимых мероприятий, составит и утвердит штатное расписание комиссии и смету расходов! А то – как же ж иначе? А для нормального функционирования комиссии необходимо выделить помещение с оргтехникой и секретаршей! И прикрепить автотранспортное средство с водителем! А лучше – два!

Ибрагим Габизайфертович Абрамкин был умным до такой степени, что мозговые извилины на его лысой голове проступали складками. Сам он утверждал, что родился в глубокой пещере в горах Путорана, и во время родов вокруг него роились то ли мыши летучие, то ли дракончики мелкие, от которых он и перенял мудрость! А в школьные годы ученик Ибрагим Абрамкин уровнем своих познаний запикивал за пояс скопом всех учителей во главе с директором! Поэтому в Ургайске о нём ходили легенды одна изумительней другой, многие из которых он сам и придумал... А ещё за глаза поговаривали, что он умнее самого Бургомистра!

Тем не менее, Абрамкин считал, что из всей школьной программы в последующей жизни емугодились только четыре класса начальной школы, когда его учили читать, писать и считать. На этом польза школьного образования была исчерпана, и вспомнить сейчас какие-либо знания, полученные в старших классах, он уже был не в состоянии. Правда, еще всплывали отдельные детали, например таблицы Брадиса, предназначение которых он так и не постиг... Или логарифмическая линейка, потому, что с удовольствием гонял на уроках туда-сюда бегунок – рамку со стеклышком... И это, не считая четырех арифметических действий, все, что осталось в памяти у Абрамкина от математики. Однако в школе друзей у него не было – дети не очень любят мальчиков-отличников!

Третий заместитель, Валентин Алфеевич Замульдоновский, счастливый обладатель красной до неприличия рожи лица и объёмистых мешков под глазами – пьёт, собака, и в одиночестве, и в компаниях, причем неумеренно! – благоразумно промолчал. Некогда широкий круг интересов третьего зама сжался до малюсенькой пол-литры. Его голова напоминала грушу, поскольку нижняя её часть была значительно шире верхней. И вся его фигура напоминала грушу, так как нижний плечевой пояс был намного шире верхнего. У Валентина Алфеевича то ли туфли жмут, то ли походка такая – ходит, шаркая ногами и сгребая половики в коридорах... «Печенкой чувствую – это не наш человек, а засланный инопланетянец!» – подумал

Филькин о своем коллеге.

Вольдемар Парамонович с раздражённым негодованием:

– От Абрамкина до Абрамовича, как от Ургайской бухты до Северного Полюса ползком! Какие ещё будут предложения?

Способностью давить словесами обладал не один Нечипай. Но Нечипай пытался издеваться утончённо – во всяком случае, так ему казалось. Собравшиеся ответили нестройным хором:

– Никаких!

Бургомистр с подъёмом подвёл итог:

– Тогда, всё-таки, создадим комиссию! Поскольку инициатива наказуема, возглавит её – господин Абрамкин, наш, то есть мой второй заместитель! Сам предложил – сам и выполняй: кто косит, тот и выносит!

В зале заседаний образовалась незапланированная пауза. Стало слышно, как в оконное стекло стучится большая муха, готовящаяся к зимним холодам. В тишине возник голос Филькина:

– Недопонял: что мы делаем?

А Ибрагим Габизайфертович, насупился. Бровки – дык! – треугольничком стали от обиды, и он выдавил через силу:

– Дак... Эта... У меня командировка – в Хаба-Манское Царство! Лечебная! Зубы шатаются, челюсти болтаются из стороны в сторону – надобно лечить и укреплять!

От постоянного вранья и на заседаниях всех рангов, и на приемах посетителей, у второго заместителя выпали зубы, и он стал сильно шепелявить:

– Ши-ши-ши!

Вместо выпавших зубов Ибрагим установил вставные челюсти, благодаря чему его речь наладилась, но не вполне:

– Сы-сы-сы!

Замульдоновский, покрутив обширным задом в кресле, многозначительно хмыкнул, но не произнес, ни слова. А Филькин хихикнул:

– Ничего! Мы повязочку вам прикупим, закрепительную – надевать на рот!

Это юмор такой у Филькина – бледный, как спирохета. Да и сатира не лучше – как сок поджелудочной железы!

Но от такого юмора лицо Абрамкина сначала покраснело, потом от внутреннего глубинного перенапряжения приобрело пятнистый серо-буро-фиолетовый оттенок, и он чихнул, да так, что у него вылетела верхняя вставная челюсть, и, просвистев возле правого уха Бургомистра, врезалась в стену – тот едва успел уклониться. Удар челюсти был такой силы, что на стене появилась щербина. Да что там щербина образовалась нормальная дыра! Даже дырища! Но Абрамкин чихнул второй раз, вылетела нижняя челюсть, и тут уж Нечипай сплоховал, не ожидал дуплета... Челюсть, зацепив левое ухо Градоначальника, шлепнулась на пол – показал, таки, Ибрагим Габизайфертович свои зубы! Однако Вольдемар Парамонович перепалку заместителей пропустил мимо денег, на чихания Абрамкина никак не отреагировал – крепкими нервами обладал Властитель города! – и продолжил, потирая поврежденное ухо:

– Господа, господа! Я попрошу не елозить задами по сидениям, а внимательно меня слушать! – Нечипай приумолк на секунду, затем продолжил. – Организуем микрозаповедник! Для повышения туристической привлекательности Ургайска и его окрестностей! И запустим туда мышьяков – как овцебыков на Врангеле! – для того, чтобы наш родной и дорогой Губернский Управитель мог бы на них поохотиться! А там глядишь – Царь-Батюшка к нам пожалует! – Вольдемар Парамонович говорил не потому, что любил туристов и верховное начальство, а потому, что любил поговорить.

– Так пока пожалует, мышьяки разбредутся по белу свету! Овцебыки-то на острове огорожены со всех сторон непреодолимой океанской стихией!

– Так и построим вокруг заповедника забор! Пуленепробиваемый! Выгреб я обещаю!

Присутствующие загалдели вразнобой:

– Причём здесь выгреб? Выгреб для чего – для сбора отходов мышьяков?

– Может быть – СБО?

– А что это такое – СБО?

Бургомистр в сердцах замахал бледной и тонкой рукой, на которой золотом поблескивал «Rolex», усыпанный трехкратными бриллиантами. Брюлики на часах заиграли фантастическим, как полярное сияние, светом, загадочно озарив весь зал заседаний.

– Боже ж ты мой! Тупая нация – вы и этого не знаете! – Нечипай натянул рукав рубашки на «Rolex» и сияние исчезло. – СБО – это станция биологической очистки! Однако тут надо просчитать целесообразность! Придвинуть, что называется, локоть к носу! Нашим экономическим экстрасенсам я уже послал мысленно-телефонное указание!

– А если из выгреба потечет? Без очистки – в океан-море?

– Там посмотрим. Потечет – заплатим штраф!

– Из каких шишей? В бюджете не предусмотрено! К тому же, это нецелевое использование средств! Давайте лучше протянем шланг, и самотёком в танкер!

– А зимой как? Льды же вокруг? Танкера не пройдут!

– А сколько той зимы! Главное – аренду земли оформить! Чтоб дали! А уж там – раскрутимся!

Вольдемар Парамонович замолчал. Завороженные слушатели переваривали свалившуюся информацию. Но Градоначальник не дал им расслабиться и передохнуть, и продолжил:

– Остров отсыпем! Рукотворный! А чо? Самураи могут, а мы – нет? Мы что – хуже? Или мусор у нас иссяк? **Замок** на острове соорудим – для проживания горячо любимого Губернского Управителя во время охотничьей страды на мышьяков!! Семизвёздный! Или даже восьми! Какого у нас ещё не было! Да и вообще – нигде в мире не было! В замке – только номера люкс! **Замок** возведём с понятием – где следует! Как «Ласточкино гнездо»! Чтобы под балконами и башнями океан-море плескалось с рёвом и рокотом! Чтобы брызги взлетали как огни праздничного фейерверка – выше донжона! Чтобы туман клубился и чтобы в клубах тумана сверкали, переливаясь, солнечные лучи! А сверху установим статую любимого Губернского Управителя!

И поскольку ласточки у нас не водятся, назовём замок «Гнездо Губернатора»! Мы покажем всему миру – откуда есть пошла ургайская архитектура!

– Выше ... чего? – Вклинился главный деятель архитектуры бургомистра Чердачков-Мансардов. – И зачем всем люксы? А обслуга?

– Мышьяк – это какой такой животный? – Запоздало задал вопрос, управляющий подкомитета животрепещущих проблем Самохвалёнкин.

– А статуй гнёздышко, часом, не развалит?

– Ладно, сделаем несколько номеров полулюксов, четвертьлюксов и совсем без люксов! И устроим так, чтобы коридоры и переходы плавно внедрялись в лестницы, а комнаты и залы – в галереи и балконы! А залы неуловимой по красоте формы с величественными каминами и с диван-кроватями небывалых размеров! Ну, сады там всякие разведём – зимние, летние, висячие и ползучие, с птичками-канарейками и попугаями разных калибров! Да! И про колибрей не забудем!

Нечипай прервал свою речь, глотнул стакан минералки «Vorjomi», запрещенной к продаже в Царстве-Государстве после известных событий, однако поставляемой контрабандой по тайным каналам к столу Градоначальника. Откинулся на спинку антикварного кресла в стиле запоздалого барокко – отдышался и расслабился. Присутствующие в зале как по команде откинулись на спинки стульев **made in USSR** – тоже якобы расслабились! А Бургомистр возобновил словоблудие:

– А мышьяк – это помесь мыши и яка! Такие малюсенькие ячки! Ну, чуть больше крыски и поменьше кошки! Но с рогами!

Абрамкин уже вставив на место высклизнувшие челюсти, процедил сквозь искусственные зубы:

– С горячими пирогами...

– А ... донжон? – Это опять архитектурный деятель дёргается, никак не угомонится.

– И заведем воздушный шарик! – Продолжил вещать Бургомистр. – Донжон?.. – Нечипай запнулся, сбитый репликой с толку. – Да это главная башня замка! Самая высокая в строении!

Со всех сторон слышались возражения:

– Не, шарик – это не аллэ! Он же не управляемый! Лучше – дирижабель! Или даже два!

– Септику вывозить? Из выгреба?

– Да, нет же, нет! Воздушные круизы совершать, вдоль и поперёк побережья! И мышьяков стрелять – с воздуха! Влёт! Прудок заведём – рыбку разводить! Чтобы каждый камешек на дне был виден! Каждая рыбка в камнях! И между ними!

– Так проще кусок моря Ургайской бухты отгородить – вот тебе и прудок!

– Не, море – это море оно и есть, это для разных там кетин с горбушами! И прочей камбалы! А прудок – это для карпов зеркальных! Опять же дорогой наш Губернский Управитель с удочкой у прудка посидит от дел губернских отдохнёт! Об нас, грешных, поразмыслит! Или же поплавать удумает – так мы, что ж, мы – пожалуйста! С превеликим удовольствием!

А то и Царь-Батюшка нагрывает!

– Так зима же ежегодно внезапно обрушивается на нас, like a bolt from the blue, прудок враз и промёрзнет!

– А мы – подогревчик, туды его – в абзац! Да и сказано же уже – сколько той зимы! И организуем летнюю и зимнюю рыбалку! Базу Солнцедарную реорганизуем, чтобы лыжникам того-этого, туда-сюда – было, где разгуляться! Снегу-то у нас, не меньше, чем в Сочах! А местами и временами – и больше! Трамплинов понастроим – разновеликой величины! Туристов иномарочных завезём – всех мастей и ранжиров! А для встречи туристов – статуй мамонта на пристани возведем! Будет, понимаешь, как Родосский Колосс привлекать и приветствовать косяки пароходов из стран Восходящего, Заходящего, а также Полуденного Солнца!

– И что Вы там про подогревчик в абзаце? – Первый зам Филькин очнулся от сна. – Я утопист – всех в прудке этом и утоплю! И попрошу вспомнить, чем закончилась история с этим самым Колоссом!

Бургомистр в сердцах:

– От Филькина только филькину грамоту и жди... – Вольдемар Парамонович помолчал несколько секунд, настукивая пальцами по столешнице мотив популярного шлягера «Yellow submarine». – Кстати, тут жалобу переслали из Верховной Канцелярии Царя-Батюшки. Один наш ... специалист – так его и этак! – бил челом, что собаки во всей округе замучили своей непрерывной круглосуточной брехнёй! Ни вздохнуть, ни ... это... ни охнуть! Ни поспать рабочему классу, колхозному крестьянству и этой ... как её ... будь она неладна ... интеллигенции! Перед трудным днем на производстве! И предлагает всех собак нерезанных переловить и как раз и утопить их в море-океяне – на кормёжку крабам – для увеличения ихней популяции! А то уж совсем житья не дают!

– Кто – крабы?

– Собаки! – Нечипай вдруг неожиданно, по девчоночьи нежно покраснел. Правда, тут же пришёл в себя. – Так что будем отвечать Царю-Батюшке?

Первый зам Филькин выпалил не задумываясь:

– Предлагаю оставить всё как есть!

Абрамкин, второй зам, рассудительно возразил:

– Предлагаю создать комиссию, которая и разработает план необходимых действий и мероприятий! Утвердить штатное расписание комиссии и смету, выделить помещение с оргтехникой и секретаршей! А лучше – с двумя! И не забыть автотранспорт с шофёром!

Замульдоновский, воровато оглянувшись, нетерпеливо глотнул коньячку из плоской фляжки, отчего глаза третьего зама засверкали нездоровым блеском. По некоторым не совсем проверенным источникам, Царь-Батюшка Александр III тайком от жены-императрицы сварганил себе сапоги с широкими голенищами и прятал в них фляжку с водкой. Валентину Алфеевичу ничего прятать от жены не надо, ибо нету у него никакой жены! И фляжки с коньяком он просто рассовывал по карманам пиджака. Но приняв на грудь, он и на этот раз увильнул от дискуссии. Его глаза красноречиво сигналили: «Не бросать! Не кантовать! При пожаре,

наводнении и землетрясении выносить первым!» Хотя горожане очень хорошо знали, что Валентин Алфеевич и в огне не тонет, и в воде не горит...

...А Бургомистр, как опытный режиссёр водил руками, представлял слушателям хаотичный набор инфантильных словесных картинок и разъезжал вокруг председательского стола в кресле на колёсиках. Журналисты печатных и непечатных средств массовой дезинформации чего-то строчили в блокнотах, телевизионщики носились по залу с телекамерами. Говорильня набирала обороты...

* * *

...Полина Леопольдовна появилась в отделе только после обеда.

– Господа! – Толчкова-Унитазова сделала паузу и поправила сползшие старомодные очки в массивной роговой оправе. Подумала, и, как вроде спохватившись, добавила – И, несомненно, дамы! Всё, о чем здесь говорилось в первой половине дня – выкиньте из головы забудьте как страшный сон! Приступаем к выполнению спецзадания!

Зазвонил телефон, Полина прервала монолог и взяла трубку:

– Так письмо они не написали! ... Была цидулка – всего две строчки.... Надо было отправить ответ в пятницу! ... На общую сумму два триллиона... Да, нам удалось превысить безлимитный тариф! ... Да, планировала! Но не срослось – поэтому перепланировала! И прошу продления! ... И мы будем продолжать работать над продолжением продолженного продолжения! Да, думала! Но потом передумала! ... А то бы он всё ходил, ковырял в носу... Не знаю, кто козёл, он или ты! ...

Сотрудники отдела переглянулись: о каком конкретно из «козлов» идёт речь? И что ещё за «спецзадание»? Выявлять нарушения в содержании животных кинологической службы в процессе охраны морских биоресурсов? Или разрабатывать региональную концепцию полива парковых зон в период выпадения твёрдых осадков и отрицательно-низких температур воздуха?... Есть ли смысл дёргаться? Или потерпим – пронесёт?..

– Знаю... знаю... знаю! ... Не знаю... не знаю ... не знаю... Ну, не знаю! ... Я знаю! ... Ну, знаете... Никаких этих самых, только через это самое... Так, пишем «благоустройство» и ставим точку! – Продолжала кому-то что-то доказывать в трубку Полина. – ... Так ведь у нас всё сказано *одним фразом!* Нарушение координации... – Толчкова, устав он непрерывных и бесконечных телефонных переговоров, уже начала заговариваться...

Петр Варфоломеевич внимательно выслушал телефонную речь Толчковой и тихонько спросил Кошкину:

– Слушай! А козлы долго живут?

– А ты, что, плохо себя чувствуешь? – ответствовала та.

* * *

*Попытался стать звездой,
однако незаметно превратился в звездную пыль...*
Ургайский критик Остро Отточенное Перо

Рабочий день продолжался своим чередом.

– Полина Леопольдовна, Вас на три часа дня вызывают на заседание к Бургомистру!

– Что там на этот раз?

– Ничего не знаю, приказано настоятельно всех предупредить! – Это опять Прасковья Петровна, с очередным указанием.

– Что за спешка? У меня ноги болят – колени крутит! Наверное, к непогоде...

Сегодня утром Толчкова опаздывала к началу работы. И на пороге Любимой Конторы, зацепившись высоченным каблуком за ступеньку, шлёпнулась на крыльцо. От ужасной боли в коленях перехватило дыхание и на глаза навернулись слёзы.

– Здравствуйте Полина Леопольдовна! – Услышала она над собой знакомый голос. – Вы, что, упали?

Это Пётр Варфоломеевич, известный конторский сердцеед – во всяком случае, он сам так и считает. Но дама, лежащая на ступеньках, ни пошевелиться, ни слова вымолвить не может.

– Полина Леопольдовна, дорогая, так Вы – упали?

«Вот ещё, мул драный! Помог бы подняться, что ли! А то пудрит упавшей женщине мозг рассказами!»

– Нет, не упала! Это я в хоккее играю!

И сейчас, кряхтя и негодуя, направляясь к Управляющей, Полина вспомнила утренний инцидент.

– Да что ж это такое! До обеда проточили лясы – ладно, ещё как-то можно понять. Но зачем это ещё и после обеда балду пинать? Когда ж работать?

– Полиночка, милая моя! Так и мне эти симпозиумы и конвульсииумы – нож в сердце, пуля в висок или серп в горло! Это только Бургомистру нашему отрада – в очередной раз покрасоваться на TV! Его хлебом не корми – только бы... Тоже мне, звезда экрана! – Раскудахталась Сусликова. – Как ни включу телевизор, всё на его морду лица натыкаюсь! Уморил своими рассказами! Ну, куда не плюнь – всюду он! И в печати, и в эфире! Наверное, в скором времени открою крышку унитаза, а оттуда Нечипай выглянет – ку-ку! Или нет, из унитаза – буль-буль! Ну, к каждой дырке затычка! И швец, и жнец, и на всех инструментах игрец! Особенно на барабановых литаврах!

– Не звезда, но *звездюк!* – Холодно поправила Управляющую Полина Леопольдовна. – Не знаете, зачем вызывают?

– Да что-то по определению состояния не стояния в подведомственных органах!

– Но моего отдела эти дела не касаются!

– Так, то ж для кворума! Пойдёмте, милая, пойдёмте! Вон уже водитель на черной «Волге» сигналил!

Могла ли Полина Леопольдовна в девические годы представить, что когда-нибудь её станут возить на работу на черной «Волге» – самом крутом автомобиле времен недоразвитого социализма? Прошелестели года ветром над тайгой и пургой над тундрой, и чиновник пересел на транспорт забугорных марок: «Ford», «Toyota», «GMC» и проч., проч., проч. А «Волга»... Пусть даже и черная... Это сейчас как крестьянская телега по сравнению с барской каретой!

...Тяжело дыша, прихрамывая и поминутно смахивая пену с лиц, Полина Леопольдовна и Управительница Любимой Конторы Софа Гиеновна без одной минуты три ворвались в зал заседания бургомистра. Все приглашённые уже собрались, не было только самого Вольдемара Парамоновича. Пять минут нет, десять... Градоначальник появился ровно через сорок шесть минут по среднему окраинно-губернскому времени – опять где-то распинался кого-то поздравляя. Скачет ежедневно с одного праздника на другое – с утренника, посвященного Дню продавцов подержанной недвижимости на обедню в честь Дня велорикш, со Дня погонщиков оленей карибу на День танцоров с турецкими ятаганами! А за ним свора журналистов и телевизионщиков разного пошиба, фиксирующих каждый чих Нечипая. Да, конечно, начальство не опаздывает, оно задерживается! Но ведь с другой стороны, точность – это вежливость королей! Первый зам Филькин прошептал Полине Леопольдовне на ухо:

– Ну, не король наш Бургомистр! Не король...

Та согласно кивнула головой...

* * *

*Пятая точка на самом деле
состоит из двух точек!*

Ургайский критик Остро Отточенное Перо

Мужской туалет располагался в полуподвальном помещении Любимой Конторы. Пал Константинович Линчевский вплотную приблизился к дверям заведения, и уже почти, что взялся за ручку, когда из него выпорхнула бухгалтерша Катька. «Вот стервь!» – подумал Паша. – «Ну, что за дела? А если б мне не вмоготу? Или там, не втерпёж?» И он неодобрительно проводил даму взглядом, правда, в который раз отметив неповторимость линий Катькиной задницы.

Катерина, Катя, Катерина,
Срочно дай рубиль, а то умру!

Лучше бы, конечно, рупь с полтиной –
Чтоб не пить дешёвую муру!
Да не будь ты, Катя, хмурой дурой,
Я свои долги сполна верну!
Денег нету – расплачусь натурой:
Пусть рогатой сделаю жену!..

Паша давненько баловался стихоплётством и сочинял экспромты, в основном, знакомым дамам...

* * *

*Старенькая бабушка приходит в Контору
с заявлением. Секретарша:*
– *Сегодня опись-день, бабуля! Заявления не принимаем!*
– *Доченька, а завтра?*
– *А завтра у нас перепись-день, тоже не принимаем!*
– *А послезавтра?*
– *А послезавтра – запись-день!*
Старушка осерчал:
– *А нельзя ли, милочка, весь ваш пись-день – в один день?*
Из старинного чиновничьего юмора.

– **По**лина Леопольдовна, тут пришли к Вам!

– Пришли? Пусть заходят!

В кабинет вошли парочка – мужчина и женщина. На женщине было надето несуразное пальто бежевого цвета, сильно расклешённое книзу. Оно делало фигуру дамы какой-то иррационально квадратной. У неё на лбу выше переносицы торчал карбункул, который она пыталась прикрыть чёлкой, но карбункул отчётливо проступал сквозь крашенные в оранжевый цвет волосы.

Паша разглядывал парочку, и, заметив нарост на лбу, подумал: «Если это супруги, то мужик наверняка регулярно и очень интенсивно изменяет своей половинке. А то с чего бы у неё выскочил такой великолепной, просто неземной красоты рог?»

Мужчина в пространство:

– Нам бы кучку мусора согласовать к уборке!

Полина Леопольдовна:

– Обратитесь вон к Павлу Константиновичу, он Вам всё разъяснит!

Линчевский незамедлительно откликнулся:

– А нет проблем! Присаживайтесь и пишите заявление в трёх экземплярах, поставьте круглую печать вашего заведения, заверьте бумаги у нотариуса, и сдайте в приёмную Любимой Конторы. Обещанного три года ждут, вот мы в течение этого срока со дня получения и дадим Вам исчерпывающий ответ на

любой ваш каверзный запрос! Ещё вопросы будут?

– А мусор? В это время мусор куда девать?

– А нам, какое дело? Это Ваши трудности! Только помните: сжигать мусор нельзя, выкидывать – нельзя и хранить его тоже нельзя! Иначе будете жестоко наказаны!

...Благодаря чиновничьим штучкам окрестности города постепенно превратились в одно сплошное место складирования твёрдых бытовых отходов!

* * *

*Уважаемые жильцы!
Имейте совесть!
Выкидывайте мусор в соседний двор!*
Одесский юмор

В прошлом году Пал Константиныч летал в свой родной город, ныне оказавшийся в сопредельном Царстве-Государстве – с сестрой повидаться. Естественно, очень интересовался вопросами утилизации мусора в стране Полуденного Солнца. И был ошеломлён, узнав, что в городе повсеместно функционируют лавки по приёму утильсырья! У населения принимают всё: целые бутылки и битое стекло, рваный полиэтилен и полиэтиленовые емкости любых размеров и конфигураций, макулатуру и картонные коробки, различное тряпье. И, конечно же – металлы, и цветные, и чёрные. Принимают за тамошние копейки, но город чист! Редко где можно встретить брошенную бутылку или алюминиевую банку из-под пива! Что-то перерабатывается на местном целлюлозно-бумажном комбинате, что-то, очевидно, вывозится в чужую границу – в Румынию или в Турцию – на переработку. Значит, сбор и утилизация отходов производства и потребления – выгодное дело!

Что же наши местечковые бизнесмены не проявляют интереса к золотому источнику доходов? Только на городской свалке и работает бригада добровольцев – местные бичи перелопачивают горы привозимого в поисках металлов и прочих материальных ценностей. Но они работают на себя! Говорят, был случай, когда эти самые внештатные сотрудники службы очистки нашли, среди мусора, мёртвого новорожденного ребёнка... Прокуратура Ургайска избегалась, разыскивая глупую и жестокосердную мамашу. А, ещё, говорят, что охранные псы скушали одну из таких искательниц этих самых ценностей... Уж, да уж... Если звёзды не зажигаются, значит это кому-то не выгодно...

* * *

Но с другой стороны, уходить от ответственности и перекладывать дела с больной головы на здоровую, это примета времени. Как-то раз, руководительница Любимой Конторы направила Павла Константиновича на почту – посылку в столицу отправить, с химическим материалом на исследование. И что же? Паша приволокся, отстоял длинную очередь и рассказал приёмщице в окошечке, что бы он хотел. А та, вся из себя злая-презлая на весь белый свет, как голодная щука, посылку взвесила и направила Пашу по адресу. Но туда не сегодня следует подойти, а в понедельник. Или лучше – во вторник. Шутя, Паша переспросил:

– **Вторник** или **вторнек**?

Приёмщица недобро взглянула на Линчевского, потом извлекла из-под прилавка орфографический словарь, полистала его, и на полном серьёзе ответила:

– На букву «**фэ**» – такого слова не значится, приходите в среду!

Но в среду Пашу перенаправили совсем по иному адресу. А там дамочка чрезвычайно приятной наружности, вновь потребовали у Паши разъяснений по поводу и без повода, зафиксировала телефон его бухгалтерии, и отправила восвояси. Несолоно хлебавши, Паша вернулся в Любимую Контору.

– Пал Константиныч! Вам следует явиться в почтовый офис в следующий четверг после интенсивного дождя для получения фактуры!

...Вот так, день за днём, неделю за неделей Паша обивал пороги стороннего ведомства, но лишь через месяц ему удалось, наконец-то, выполнить поручение Сусликовой! Чиновничий вирус не только добрался до мозга костей каждого индивидуума, но уже проник и в мозги, и растворился в крови! И никакой микстурой его оттуда не вытравить – поколения должны смениться...

* * *

*Обычай мой такой:
Подписано, так с плеч долой!
А.Грибоедов*

– **П**ал Константиныч! Здесь жалоба поступила, я поручаю Вам разобраться и подготовить ответ заявителю! – Выдала очередное задание Полина Леопольдовна.

Линчевский взял сильно измятый, с двух сторон испещренный неровным почерком тетрадный листок бумаги в клеточку, и прочитал:

**«Отделу хозяйства, ассенизации
и охраны города от сосулук
жалоба**

Мы тут на досуге писали вам по поводу кафе-шашлычной «Бурлявое море» которое открыто целый день с утра до ночи и наоборот с ночи до утра без отгулов и без выходных так вот пока вы там то да сё так из трубы шашлычной всё летят и летят искры и валит дым так что днём не открываем форточки из-за наличия присутствия дыма в воздухе вкруговую дома машины колматят три рынка работа рынков кончается думаем подышим свежим воздухом ан нет шашлычная «Бурлявое море» жарит шашлыки и расходятся с шумом под утро а дым от ветранаправления дуёт прямо в окна дома который пока ещё не заселён но так заселится и права наши существенно нарушаются и никому до нас никаких делов нет шашлычная не под их окнами а в квартире 69 живёт Помидор Елена у неё еще трое посторонних живут совместно понимаешь гарем только мужеский и стирають на машинке и в 96 квартире идеть кипяток и в ванной купаться и смыть налипшую гарь и копоть от шашлычной нечем и вот уже два года нет покоя включает воду в трубах сильный шум и треск от него нету мочи просыпаешься среди ночи и не спишь уже и слесарей не вызывает так что прошу ваших ходатайств закрыть срочно шашлычную «Бурлявое море» тут я обращалась в семь газет столицы Царства-Государства и разговаривала с директором «Бурлявого моря» звать Захарка угрозы в мой адрес или принять крутые меры по ликвидации загазованности квартир 69 и 96!

Ответ прошу направлять по адресу: улица за углом, дом пятиэтажный, второй подъезд, второй этаж, квартира – прямо!

С уважением

Хрипачёва Глория Маисовна»

Паша на секунду задумался. «Боже ж ты мой! Ну, глупость – откровенная! К бабке не ходи! А ведь придётся отвечать! Но каков вопрос, таков ответ!» И спустя некоторое время Линчевский подготовил и положил Полине на стол свежееотпечатанную депешу:

«Уважаемая Глория Маисовна!

Тщательно взвесив и всесторонне рассмотрев Вашу жалобу, отдел хозяйства, ассенизации и охраны города от сосулук (ХАОС) провёл обследование указанной точки общественного питания.

В результате обследования установлено, что искры из трубы названной Вами шашлычной «Бурлявое море» до Вашей форточки не долетают, следовательно, опасности возгорания предметов обихода и интерьера, а также дальнейшей загазованности в квартирах 69 и 96 нет никакой – совершенно!

По вопросу незаконного наличия присутствия помидоров и прочей овощной продукции Вам надлежит обратиться в Комитет по

распространению продуктов питания в торговую сеть нашего населённого пункта.

Инспектор отдела ХАОС

П.К. Линчевский

* * *

*Мой любимый кактус,
Мой любимый кактус,
Мой любимый, как ты
Можешь без меня?
М.По-лайн*

– **В** нашей конторе не осталось настоящих мужчин! А знаешь, на кого похож ты? На только-только вылупившегося из яйца цыплёнка! Такой же мелкий, прилизанный и мокрый! А в профиль – фу, вообще!.. Чёрт-те что и сбоку бантик!

Начальница отдела хозяйства, ассенизации и охраны города от сосуллек мадам Толчкова-Унитазова Полина Леопольдовна, не высокая, но грузная женщина, регулярно сливала накопившееся за день раздражение на подчинённых.

Хорошего человека должно быть много. Если человека очень много, значит человек очень хороший! Можно сказать – великолепный! Наверное, когда-то, на заре далёкой молодости, Толчкова была привлекательной особой. Но с годами её волосы поредели и выцвели, старомодные очки с толстыми линзами свидетельствовали о надвигающейся слепоте, а косметические ухищрения уже не скрывали глубоких морщин на лице и дряблости кожи и пигментных пятен на шее и груди. Особой приметой Полины Леопольдовны были её кустистые брови, слившиеся в районе переносицы в одну сплошную линию. Но на пенсию Унитазова не уходила принципиально – одной дома в четырёх стенах было скушно...

Приходя на работу, Полина плюхалась в изготовленное по специально-индивидуальному заказу кресло (ибо в стандартное она не помещалась), да так, что на телефонных аппаратах сотрудников подпрыгивали трубки и спонтанно отключались персональные компьютеры. К тому же платья свои Толчкова в обязательном порядке подвязывала пояском, и свисающие складки её обильного тела становились особенно неприлично-заметными. Некоторые Дамы, которым глубоко за пятьдесят, становятся похожими либо на отставшую икру кету, либо на усохшую до неприличия селедку. Посему таким особям носить наряды с глубокими вырезами и голыми руками строго не рекомендуется – уж очень явственен бросающийся в глаза контраст между более или менее ухоженным лицом и прочими сильно морщинистыми местами!

Постоянно-перманентному увеличению веса тела Унитазовой способствовало неумеренное потребление пирожков с вареньем и всяких

других сладких печеностей как на работе, так и дома. А если в перерывах ещё периодически добавлялись шоколадные эклеры с круассановыми ватрушками с творогом, то...

На тумбочке возле рабочего стола Полины Леопольдовны стоял цветок. И не смотря на все старания, регулярный полив и уход, цветок стал вянуть, листочки опадать, пока в горшке не образовались три-четыре засохших прутика. Прутики глаз не радовали, и Паша усохшее растение унес на помойку. А на его место из соседнего отдела приволок другое – растущее и цветущее. Но вдруг заметил, что и это растение начало чахнуть! Линчевский переставил цветок на другую тумбочку, вдали от Полины Леопольдовны – цветок оклемался, ожил и распустился. Спустя время, Паша решил провести активный эксперимент, и вернул цветок на старое место – поближе к Полине. И всё повторилось тем же порядком... И Паша сделал бесповоротный вывод: несомненно, Толчкова отрицательно влияет на растения. А на живые организмы, в частности на подчинённых ей людей?

*

*Если есть дамы сердца,
то почему не может быть дам печени,
желчного, или, скажем, мочевого пузыря?*
Ургайский критик Остро Отточенное Перо

...Сегодня мадам Унитазовой под руку попался тихий и интеллигентный инспектор Линчевский Павел Константинович, на которого та некогда положила глаз, но прокололась. Хотя внешность дамы, занимающей высокую должность, для любовного романа роли не играет, но всему же есть предел! И не всякая дама, занимающая высокий или очень высокий пост, кажется неопикуемой красоткой... И словесным потоком Полина Леопольдовна поочерёдно вгоняла Линчевского то в жар, то в холод. Но следует признать, что иногда Полина Леопольдовна была достаточно интересной собеседницей – когда хотела...

«Ах ты, ... коза ...!» – С плохо скрываеваемой неприязнью думал Павел Константинович довольно бодрый для своих пятидесяти пяти лет мужчина. – «Старая перечница! Черт-те что и сбоку бантик – да это же вид голого мужчины в профиль! Но ты в зеркало посмотришь – сама-то!.. Только бородавка на носу, торчащая как рог у носорога чего стоит! Я умолчу об усах, которые ты бреешь каждое утро! А потом штукатуришь синеву на губе – мол, никто не заметит! Хотя тут и невооружённым глазом видно, что климакс приблизился, а Германа всё нет! И не будет!» – Линчевский представил себе Полину Леопольдовну при усах и – почему-то – при бакенбардах. Картина получилась настолько дикая, что Паше с трудом удалось подавить смешок. – «Сидишь расплывшимся комком прокисшего теста в начальственном кресле, корча из себя великосветскую барыню и

прекрасно понимаешь, что послать тебя по известному адресу я не рискну – по понятным причинам!»

Много ещё чего в эту минуту придумалось Линчевскому. Он чувствовал запах её духов, неприятно-несвежих, но вслух он произнёс подобострастно:

– Хи-хи-хи! И что Вы такое, Полина Леопольдовна, говорите! Ха-ха-ха!

* * *

По коридору Любимой Конторы двигается неопрятно одетый мужчина, останавливается у каждой двери и, шевеля губами, вчитывается в таблички на дверях. Пал Константинович, идущий навстречу, по доброте душевной пытается помочь посетителю, спрашивает:

– Извините, Вы какой кабинет ищите?

– Да мне нужно снять копию с трудовой!

– Нет, Вы не поняли, какой кабинет Вам требуется? По какому вопросу?

– Тю, тупоголовый! Я ж с тобой русским языком разговариваю: копию снять! С трудовой!

Линчевский обидевшись, рассеянно забормотал себе под нос:

– Ну, *ищци, ищци*, ветра в поле – *должон* быть...

И двинулся своей дорогой.

* * *

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Лозунг некогда Одиноко

Правившей партии

– **П**етр Варфоломеевич, тут еще одна жалоба поступила, правда просроченная! Позапрошлогодня! Вы созвонитесь с заявителем, подготовьте ответ, ну и отошлите его!

Петр Варфоломеевич набрал указанный в обращении номер телефона:

– Дзинь-дрынь – алле!! Это Исаак Пролетарьевич? ... Нет? ... А где он? Как мне его услышать? ... Умер??? Как умер? ... Вместе со всем пролетариатом? А ответ на жалобу кому направлять? ... Ни-ко-му? Ну ладно...

Петруха разволновался не на шутку:

– Нет, ну надо же, как жаловаться, так жалуются, а дожидаться ответа – так идите на фиг: они, видите ли, уже умерли!

* * *

*День прошёл. Поставлю крестик
В календарик под стеклом...
Суня Бессарабский*

Служебный день завершился. Все, кто хотел сегодня пожаловаться на существенные и не очень, трудности жизни и городские беспорядки, уже пожаловались. Тем, кому надо, а заодно и тем, кому не надо, просто за компанию – вставили клизмы с различными дозами негативного наполнителя. Собrania всех уровней состоялись и до следующего рабочего дня уже не состоятся. Телефонные трели затихли, экраны персональных компьютеров погасли. Секретные документы, которые надлежит хранить без доступа воздуха в несгораемых металлических шкафах, сейфах и ящиках, заперты и опечатаны... И Павел Константинович, выполнив в который раз требования инструкции, висевшей на дверях кабинета:

**«Чиновник!
Покидая рабочее кресло,
не забудь закупорить окна и двери, отключить чайник, свет, газ
и пожарную сигнализацию!»**

и расписавшись в журнале ухода, заторопился домой...

* * *

*Покупатель увидел в аптеке презервативы –
двенадцать штук в одной упаковке и одна
гигиеническая салфетка в подарок.
Недоумённо спрашивает:
– А салфетка зачем?
– А пот со лба вытирать!
Ургайские сплетни*

– **П**аша, ты сейчас где?
– Где, где... Домой направляюсь – через базар!
– Заскочи по ходу в аптеку! Купи аспирину и чего-нибудь от головной боли!

Это Ирэн – супруга – с телефонно-вводным указанием.

...Впереди стоящая дама покупала лекарства. Деньги заплатила, но микстуру не взяла и направилась к выходу. Линчевский обратился к забывчивой покупательнице:

– Девушка! А лекарство?

Дама вернулась к окошку:

– Ой, спасибо! Что-то с головой стало не в порядке, сладу нет!
– Ну, в Вашем-то возрасте это – не аллэ!
– А какой у меня возраст? Сколько мне лет? – Вдруг задала дама вопрос.
В её голосе послышались агрессивные нотки.
– Не более двадцати пяти! – Паша решил сделать даме комплимент.
– Вы мне льстите! На днях мне исполнилось 52 года! Моему сыну 34 и я уже дважды бабка!
– Человеку столько лет, на сколько он себя чувствует! – Парировал Пал Константинович.
– Я чувствую себя лет на 60! С большим хвостиком!
Паша замялся и ответил стихами Высоцкого:
– «Скорблю о Вас! Вы мало преуспели!»
На том и разошлись...

* * *

Первый сон Бургомистра

Сон – это ежедневное умирание...

Милорад Павич

Уснуть ... Уснуть ...

И видеть сны... И видеть сны...

Вильям Шекспир

...**Е**два голова Бургомистра коснулась подушки, как ему тут же приснилась женщина его мечты – стройная блондинка, с необычайной по силе и красоте грудью! И очень похожая на его секретаршу Юлию! И что лежит он со своей мечтой в шикарной постели, размером с небольшую взлётно-посадочную площадку, и потихоньку освобождает её от деталей верхнего и нижнего туалета. И дама, похожая на Юлию не сопротивляется, а как раз наоборот, помогает ухажеру развязать завязки, расстегнуть застёжки, распуснуть петельки и бретельки.

И вот мечта полностью обнажена, Нечипай, значит, тоже, и осталась самая малость... Но, вот беда! Не может, бедный Вольдемар Парамонович! Хочет, но... То одним боком прижмётся к телу своей пассии, то другим – организм не реагирует: не готов!

И проснулся Вольдемар Парамонович в холодном поту от нахлынувшей, невесть откуда взявшейся, волны страха. Взглянул на равномерно дышащую супругу, сел на краешек кровати, свесив дрожащие ноги, и задумался, почёсывая поочерёдно, то обильно волосатую грудь, то блестящую от отсутствия растительности макушку.

А думал Бургомистр как раз о том, что сны с четверга на пятницу не зря называют вещими – потому как сбываются. И что как раз сегодня – пятница, да ещё тринадцатое число! А у него должна состояться встреча с дамой его сердца, секретаршей Юлией на её территории. А что произойдёт при встрече, он уже знает...

* * *

Снег-снежок, засыпал весь лужок...

Детская песенка

Ночью на город внезапно налетел циклон. Снегу навалило столько, что даже навороченные драндулеты из стран Восходящего и Заходящего Солнца торчали в сугробах как вилки в ляжке запечённого поросёнка.

Расчищать дороги Бургомистр выгнал всю наличествующую технику. В снежной круговерти очередная иномарка, летевшая сломя голову, неизвестно зачем, непонятно на кой, наскочила на грейдер «ЧТЗ» и перевернулась.

На послеобеденной планёрке Бургомистр города Ургайска Вольдемар Парамонович Нечипай, принимая доклады о ведущихся работах, поинтересовался:

– Что там за авария приключилась?

Начальник службы дорожной очистки:

– А что приключилось? Так ничего и не приключилось! Все грейдеры, самосвалы и прочие технические средства целыми, невредимыми и без поломок вернулись в гараж!

– Да? Странно... А как идет уборка снега и куда вы деваете снежные массы?

– Как куда? Как обычно – лопатами в снегоотвалы и сваливаем!

– Так прям и сваливаете? – уточнил Нечипай.

– Ну, нет, конечно! Мы производим уборку концептуально и, ещё это, экстравагантно: выпиливаем аккуратные брикеты и складуем в штабеля! Чтоб было красивенько и аккуратненько!

Бургомистр с подъёмом:

– Мо-лод-цы! Так держать! И помните, что все лопаты на зимний период следует как следует утеплить!

И тихонько про себя:

– Да, какая разница? Снег рано или поздно растает, вся грязь без остатка всё равно стечёт в море-океян! Хоть складуруй его аккуратными штабелями, хоть наваливай бесформенными кучами, а хоть распыляй в пространстве тонким слоем!

Вся грязь в море-океян не стекла. Поздней весной, когда растаяли брикеты и штабеля снегоотвалов, на рельефе местности огромными грязными кучами лежали всё те же бутылки, пивные банки, автомобильные покрышки и прочий мусор обильно политый мазутным нефтепродуктом...

* * *

*Читайте «Губернские Ведомости»,
и будет Вам счастье!*
TV слоган

– **Б**орис Аркадьевич! А за какие такие заслуги Вы получили свою первую значительную царственно-государственную награду?

– Это, знаете ли, такая история, такая история! Не поверите! Молодой был, трудился не покладая мозолистых рук! Да, да! Именно – мозолистых! Мне приятели даже говорили: Боря, ты работаешь за пятерых! В грудь себя не били, а делали дело! Орденом «Знак Учета» Царство-Государство отметило мой невообразимо огромный, я бы даже сказал – гигантский вклад в добычу руды полу- и четвертьдрагоценных металлов! Сколько я наковырял этой руды – не сосчитать и не измерить! Просто уму непостижимо! Однако если ссыпать всё в одну кучу, можно будет пешком, как по лестнице небесной, взойти на Луну! Что, сомневаетесь?

– Хорошо, хорошо! Не сомневаюсь! А вторую?

– А вторую награду – орден «Коммунистического Знамени» – я получил, работая в забое! Бывало, по месяцам из штрека не вылезал! Имел только огромное желание – трудиться, трудиться и трудиться! Как завещал нам... Впрочем, он другое завещал... Так вот, знаете, сколько я отверстий в Землематушке проковырял? Если составить их в одну линию, то получится непрерывная дырка как раз от Земли до Луны! И на наш естественный спутник по этой дыре можно вскарабкаться пешком! Ну, или, в крайнем случае – ползком! Что, не верите?

– Верю, верю! А третью?

– Свой самый любимый орден «Лысого Революционера» я получил уже работая в госкорпорации «Ексель-Моксель» за беспримерную перегрузку товаров народного, инородного и прочего потребления и доставку их из пункта А в пункты Б, С и Д! Знаете, сколько товару я перетаскал? Море! Или даже два! Если ссыпать все груза, которыми я занимался в железнодорожные вагоны и составить состав, то этот состав как раз растянется от Земли до Луны! Вы, что же, опять сомневаетесь?

– Нет, нет! Что Вы, что Вы!

– Ну, я ж вижу, что сомневаетесь!

– Да, ну, нет, конечно! Какие могут быть сомнения! А как же получилось, что выпускник Академии воздухоплавательных наук, закончивший факультет ручного бомбометания, оказался горняком-шахтером на задворках Царства-Государства – в нашей Украинной Губернии?

– Тю! Да это совсем просто! Одиноким руководящая и направляющая партия, честь и совесть нашей прошедшей эпохи сказала – «надо», комсомол ответил – «есть!» А я был активным комсомольцем! Возглавлял ячейку на

судостроительном заводе Мульти-Пультиграда!

– О! Так Вы и на судостроительном заводе успели потрудиться? А как Вы попали на подводные плавательные аппараты?

– Дак и тут все просто! Меня прямо из штрека, из забоя, прям оторвали от кирки с отбойным молотком и призвали в «сверхурочные партизаны». Но направили не в пехоту-матушку, а в моряки-подводники! Я четыре месяца бултыхался в Холодных морях – мы там шныряли вокруг Главной Забугорной страны. На нас охотились все её вооружённые силы, но мы шхерами-шхерами, заливами и проливами – и ушли в Ургайск! И работал я, опять же, не покладая мозолистых рук в радиорубке! Отстукивая секретные донесения Главному Верховно-Командующему!

* * *

– Я журналистов люблю! – сказал Любоед.
Суня Бессарабский

Журналист «Губернских Ведомостей» Филя Гриевский еще долго терроризировал Бориса Аркадьевича Асриева вопросами, и тот пространно распилился о своих заслугах перед отечественным Царством-Государством, о своем близком знакомстве с Губернским Управителем, Бургомистром и прочими шишками более мелкого местного пошиба.

А те быстро-быстро втянули трижды орденосца в партию «Мишка Косолапый» и присвоили звание «Самый-самый заслуженный, из самых заслуженных, гражданин Окраинной Губернии». И замелькали в местных средствах массовой дезинформации фотографии почтенного старца-аксакальца то с Бургомистром в обнимку, то с Губернским Управителем под ручку. А в Губернском Хранилище Древностей экспозицию сотворили, «Слава труду!» – от Асриева.

* * *

«А перед нею разбитое корыто»
Сказка о рыбаке и рыбке
А.С.Пушкин

Но заподозрил Филька некоторую нестыковку в биографических фактах и календарных датах кавалера. И без особой надежды – слишком гигантской казалась фигура обсыпанного грамотами всех уровней трижды орденосца, дважды медалиста и единожды значкиста! – рискнул разослать журналистские запросы и в соответствующие органы Верховной Канцелярии Царя-Батюшки, и в другие не менее компетентные органы. Поступившие

оттуда ответы ошеломили бедного журналиста: господин Асриев «не был», «не проходил», «не участвовал», «не состоял», «не получал», «не служил»... Что в переводе с бюрократического на русский означало: в Академии воздухоплавательных наук не обучался и диплом бомбометателя не получал, драгоценную и полудрагоценную руду не извлекал, штольни в Земле-матушке не ковырял, подводными плавательными аппаратами не пользовался и вообще, по состоянию хлипкого здоровья в положенное время в Вооруженные Силы Царства-Государства не призывался. Орденовые книжки выдавались совсем другим лицам и в совершенно другое время. Следовательно, и орденами не награждался... А самый любимый орден «Лысого Революционера» под номером 400015, оказывается, был вручен *«в соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 02 февраля 1968 года секретарю Одиноко Правившей партии Кулакову Ф.Д., 1918 года рождения»*... Единственный подтвердившийся факт – всю жизнь работал грузчиком, а последние годы – вахтером на третьесортном складе управления рабочего снабжения... А всё остальное – не только пышно цветущая, но и дурно пахнущая липа.

С этой кипой информации Гривевский, взмокший, и невероятно растерянный от прочитанного, прибежал к Проньке Луковичкиной – редакторше «Губернских Ведомостей», главной местечковой газеты. Пронька уже давно исполняла роль сторожевой собаки при еженедельнике, её за глаза так и звали – Губернская Сучарка. Хотя чисто внешне она скорее напоминала уставшую и умудрённую многотрудной жизнью затасканную рабочую лошадь. В её взгляде сквозила какая-то виноватость – опять же, как у старой лошади, когда она словно извиняется за то, что уже не в силах тянуть прежний воз. Свои редкие заметки на охраняемом газетном пространстве Пронька подписывала псевдонимом – «Антон Зимин». Согласитесь, несколько странная манера для шестидесятидевятилетней особы!

Так вот, Луковичкина, ошалев, в свою очередь, от таких новостей, унеслась в Резиденцию Губернского Управителя. А тот, ознакомившись с документами, охнул:

– От, козел – ничего не скажешь! Я ж и протащил его в нашу партию – «Мишка Косолапый»! А теперь что? И на почётное звание «Самый-самый заслуженный из самых заслуженных граждан Окраинной Губернии» я его рекомендовал! Отобрать! Немедленно! К позорному столбу на лобном месте! И в прессе пропечатать! Чтобы ему мало не показалось!

Короче – дал отмашку. Редакторша – Филиппку: готовь материал! В печать! Со всеми подробностями!

Статья получилась – что надо. Как взрыв бомбы в столичном метрополитене! Но образовалась загвоздка: в Законах Окраинной Губернии не было пунктика об отмене Почетных званий! Срочно собраться члены Конгресса Окраинной Губернии не смогли – все кворума не хватало. А когда хватило – прошло три месяца! Вот тогда и внесли необходимые поправки. И только после этого, зарывшегося по седую макушку в обманах и махинациях пенсионера, привлекли к суду чести.

На вопрос судьи:

– Где взял награды?

Асриев простодушно ответил:

– Где взял, где взял... А купил! На рынке – не торгуясь! По сходной цене! Жаль, Геройской Звезды в то время на рынке не было! А то бы я...

«Что бы он» – понятно, купил, и нацепил бы и Звезду. Но отечественный суд – самый гуманный суд в мире. Был в прошлые времена, остался таковым и поныне, при Царе-Батюшке. Асриева не посадили, но высказали всё, что о нем думают, то есть порицание. Правда, конфисковали «цацки», звание «Самый-самый заслуженный из самых заслуженных граждан Окраинной Губернии» отобрали и выгнали из партии «Медведей». Но дело «Об орденах» прекратили за давностью лет. Был учтен и возраст – дедушке как-никак 75 лет...

Старый дурак... Как теперь людям в глаза смотреть? Раньше думать надо было, не хрен чужой почет на себя напяливать и навешивать!

* * *

«РАПОРТ БУРГОМИСТРУ.

На неоднократные множественные обращения в течение всего вашего срока пребывания Бургомистром и обильные послания в прошлом году и всего летнего периода текущего года что акция которую вы проводите Чистейший Город люди которые ходят по улице Прозрачной в течение всего лета когда начинаете мыть улицу, находятся в ШОКЕ и вы как Бургомистр глумясь над всем честным народом не принимаете меры к безобразиям службы очистки да здравствует Губернский Управитель а только отписываетесь обещаниями от которых мы все уже болеем пять лет.

Вот и сегодня 5 октября 20.. года после помытия площади после плодово-овощной ярмарки что творится после полива на тротуарах Господи Иисусе, они залиты водой которая стоит на остановках у пивзавода и женской консультации песок, листья, вода грязь – всё это необузданно возмущает прохожих. Магазин «Юлий Цезарь» залили водой и жидкой грязюкой, когда мыли бордюры по улице Прозрачной. Да! Сама улица чистая для проезда машин. А в каком состоянии находятся тротуары – не пройти – смерть немецким оккупантам!

Переход от Главной площади до Главной почты грязь, песок, листья, лужи. Особо грязнучая вода – кругом вода. Всё залито от стенки до стенки там проехать невозможно. А теперь всё замёрзло и превратилось льдом, сейчас оттаяло – одним словом БЕЗОБРАЗИЕ! Матка Божка! Которое надоело терпеть всё это. Предприниматели, которые работают в расположенном здании не могут пройти к своему зданию и зайти в него как работники, так и клиенты.

Почему по Вашему указанию этот участок превращён в свалку, городской

мусор сваливают и смывают и после таких долгих обращений к вам лично нет реагирования об устранении безобразия я вынуждена обратиться с жалобой на вас, чего это делаю неохотно, в прокуратуру и в вашу партию «Мишка Косолапый» для устранения всех безобразий. Люди которые работают в этом здании неукоснительно платят налоги имеют права чтобы их территория была чистой.

А мы прохожие кто ходит этой дорогой так же хотим видеть этот участок дороги города чистым и заасфальтированным! Посмотрите, в каком состоянии находится эта описанная территория! Почему поливаются улицы водой, а не собираются трактором со щеткой? Наведите порядок! Я как пешеходы которые не могут пройти по этой указанной дороге!»

* * *

– А говорят, у вас медведи по дорогам разгуливают?

– Да, бредут люди! У нас и дорог-то нет!

Ургайская байка

Павел Константинович, уже в третий раз, перечитывая написанные от руки страницы послания Марии Егоровны Болтухаевой к Бургомистру, размышлял: «Вроде бы по сути всё правильно, однако, это всё – пустозвонство! В городе две службы очистки: одна ведает дорогами, вторая – тротуарами и дворами. Дорожная служба поливалками брызжет на дороги, и весь мусор струями воды смывает на тротуар! Прохожие естественно, ругают, на чём свет стоит, эту горе-службу, но куда деваться? Мало того, так зимой расчищая дороги, дорожники заваливают снегом все проходы! И тротуары становятся как козлиные тропы в горах! А кое-где сугробы вообще превращаются в гигантские образования, и народ или штурмует их как альпинисты Эверест, или бредёт по дорогам. И это не смотря на то, что ежегодно осенью Бургомистр с большой помпой устраивает смотр техники для борьбы со снежными заносами! Не, ну чушь собачья! Страсть к потёмкинским деревням в нас неистребима! И чем главнее чиновник, тем неистребимее страсть! И тем величественнее строения в деревнях! Вон, разнеслась весть о том, что в наш населенный пункт приезжает Государственный Чин очень и очень большой важности. Ну, такой большой, что Градоначальник отдал распоряжение, возвести по пути следования означенного Чина заборы, скрывающие разруху частного сектора! И это в двадцать первом веке! Систему нарядных отдельно стоящих фасадов с неопрятными задворками внедрила в России ещё императрица Екатерина II два с половиной века тому назад, во время своего царствования. Так то – Екатерина! Не зря же её величали Великой! А то какой-то Нечипай, понимаешь, Вольдемар Парамонович пусть даже и Бургомистр города

Ургайска заштатной Окраинной Губернии!

И ведь Верховным Главкомандующим всех городских служб очистки как раз и является Бургомистр! И по его указке чистят-блистят-педерастят только центр Ургайска! А «шанхайские» окраины как были неприступными крепостями, так ими и остались! А каждый такой городской «шанхай» по размеру как раз и соответствует городскому центру! Да ещё клочок территории для потрохов останется – про запас! И время в этих шанхайских микрорайонах города застыло на сороковых-пятидесятых годах прошлого века и тысячелетия: кривые даже не улочки и не переулки, а какие-то узкие проходы и пролазы, покосившиеся домишки, слепленные невзгод из какого материала – одним словом: трущобы! Иногда среди трущоб возвышаются двух- или трехэтажные каменные постройки вычурных архитектурных конструкций, но они кажутся какими-то нездешними, инородными телами, как фурункулы на голой заднице. И существуют ли у Бургомистра планы по благоустройству «частного сектора»? Судя по возводимым заборам, скрывающим индивидуальные строения, таких планов нет...»

И ещё Паша подумал о том, что за сорок без малого лет жизни в этом, что уж там скрывать – безусловно, суровом краю, дорога, ведущая в аэропорт, протяженностью пятьдесят шесть километров, ни разу не была отремонтирована полностью от начала и до конца. Вечно-перманентный дырочный, пардон, ямочный ремонт дорожного покрытия, постоянно перекрыты то одни, то другие участки транспортной артерии. И пока дорожники ремонтируют один её кусок, другой превращается в вибростенд – полосу препятствий для автотранспорта.

Пал Константинович всегда ратовал за справедливое отношение к справедливости! Он считал и считает, что транспортный налог Царство-Государство должно выплачивать автовладельцам за то, что они пользуются такими негодными дорогами!

* * *

*Хрен, положенный на мнение окружающих,
обеспечивает спокойную и счастливую жизнь!*

Фаина Раневская

Да что там говорить! Не успели уложить асфальт на дорожное полотно от Ургайска до посёлка с красивым женским именем **Оля**, как на следующий же год фирма-подрядчик начала дырочный ремонт! Ну, нельзя же воровать с таким усердием, господа хорошие!

«А, собственно, почему нельзя? Вон, третий муж Софы Гиеновны, строитель, точнее, хозяин строительной фирмы «Шаляй-Валяй и К^о» Серёга Шумихин, получает подряды от Бургомистра на самые вкусные и лакомые городские кусочки. Конечно – не за красивые глазки! И – никаких

конкурсов, никаких тендеров! Нет, не точно, конкурсы-то, конечно, проводятся, только всегда выигрывает их этот самый близкий родственник Конторской Управительницы! Как ему это удаётся? Ну, наверное, есть хорошо разработанные разнообразные схемы невидимые стороннему глазу! Пускай меня расстреляют через повешение, если Бургомистр не прикладывает к этому свою руку и не укладывает в свою сокровищницу пачки у.е., полученных от ООО «Шалаяй-Валяй и К^о» за предоставленные услуги!»

* * *

Секретарша Прасковья Петровна по поручению Управительницы Любимой Конторы ищет сотрудника. Заглядывает в один из кабинетов:

– Таня! Там Петра Варфоломеевича у вас нет?

Прасковья слышала где-то, что у нормальной женщины обувь, сумка и машина должны быть одного цвета. А потому прикупила себе желтые сапоги и сумку, чтобы по цвету подходили к маршрутке. Кроме того, в Любимой Конторе она прославилась тем, что заказала себе желтую клавиатуру к компьютеру – под цвет лака для ногтей!

Новопупкина:

– Нет!

Секретарша:

– Может он в туалете?

Татьяна:

– Может!

Секретарша:

– Так зайди и посмотри!

– ???

* * *

*Никто и ничто не может
превысить скорость слухов!*

Вадим Агол

*Почему у людей целых 32 зуба,
а задница всего одна?*

ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

Так вот, Серёга стал задыхаться от обильности работ – в той части, которая требует кропотливого бумажного оформления. И Софа Гиеновна, втихаря поручила Виктории Кривоножкиной заниматься только делами фирмы своего супруга. Но та, видимо, где-то, что-то, кому-то, когда-то

ляпнула по невоздержанности, и сплетня, обрастая, все новыми и новыми, невероятными подробностями, вмиг распространилась по кабинетам Любимой Конторы. Скорость распространения слухов в Любимой Конторе близка к световой, ну, в крайнем случае – около световой! И народ принялся глубоко и всесторонне обсасывать новость, правда, проявляя известную индифферентность. И лишь начальница отдела городского строительства Посерёдкина не разделила точку зрения Управительницы. И, разволновавшись не на шутку, высказала Сусликовой всё, что надумала:

– Это ж как можно ж так придумать – чтобы вот так же ж... – от волнения Клара Марковна не находила нужных слов. – Да я же ж... собственно... уволюсь к чертовой матери!

Зубы мудрости у Посерёдкиной не выросли, и в отличие от прочего населения планеты у неё было не 32, а всего 28 зубов! Однако это не мешало ей быть такой умной, такой умной... Что прямо «горе от ума»!

«Попутного ветра, Синяя Птица! Не ты первая, и не ты последняя!» – безразлично рассматривая начальницу отдела, подумала Сусликова.

Софа была права: текучесть кадров в Любимой Конторе была просто ошеломительной – до невозможности! Катастрофически бешеной! С одной стороны, мелкий чиновник не выдерживал нервного ритма работ, а с другой – наскоки руководителей всех рангов, от начальников отделов до самого Бургомистра, радости не добавляли... А ведь над Бургомистром ещё службы Губернского Управителя и самого Царя-Батюшки! Да и материальное вознаграждение при всём при том, оставляло желать лучшего...

– Но прежде чем уволюсь, я накатаю сурьезную депешу – куда следует! В Губернскую Прокуратуру! – завершила речь Посерёдкина.

Это высказывание Управительнице не понравилось. «Ну, погоди! – подумала Софа Гиеновна. – Наступит день раздачи пасхальных подарков, получишь ты у меня! Хвост от мёртвого крокодила! В соусе из горяченькой смолы!! Свежеприготовленной!!!» Однако угроза подействовала – Сусликова освободила Викусю от несвойственной работы...

* * *

*Если в школе на уроке у ученика
не работает голова, то дома у него страдает задница.*

*И так до самой смерти: не работает одно,
а страдает совсем-совсем другое!*

Ургайский критик Остро Отточенное Перо

...**Б**ригаду рабочих ООО «Шалаяй-Валяй и К^о» Серега Шумихин направил строить мост через речку-переплюйку, напрямую соединяющий Утконосовку с Петуховском. И так, строили они, строили, и в один

прекрасный по погодным условиям момент, устроили перерыв с перекуром, перекусом и обильным возлиянием, для чего заранее особым способом настояли кисельные брикеты в сорокалитровом молочном бидоне. Но и перекур устроили не просто так, с бухты-барахты – праздник случился: Международный День Взаимной Любви и Дружбы! Как известно, таким днем может быть любая календарная дата в течение года!

Конечно, перекур затянулся... Сутки тянется, вторые, третьи – работа, ясное дело, стоит, как вкопанная опора для строящегося моста!

В разгар этих самых третьих суток одному из строителей приспичило по малой нужде. Выполз он из теплушки на крылечко, глядь – машина Хозяина! Пылит красный «Крузак» по дороге! И уже подъезжает к объекту!

Не долго думая – пьяный, пьяный, а сообразил! – схватил мужик лом, три дня валявшийся без дела, стал у кучи грунта, из стороны в сторону мотылясь – якобы при работе.

А тут и Серега подоспел. И в вагончик шасть – без долгих размышлений. Не надо объяснять, что там дым – ну очень крутым коромыслом! Осерчал Шумихин и говорит, обращаясь к бригадиру:

– Так, бригада твоя – на хлебе и воде: в этом месяце без зарплаты! Вон, смотрите, вот ваш товарищ стоит! Землю ломом ковыряет! Вы тут бражку жрёте, а он пашет! Можно сказать, в поте лица! Вот всю вашу зарплату я и отдам ему!

Достал из кармана пачку денег и, не считая, сунул обалдевшему от случившегося счастья мужику. Прыгнул в «Крузак» и был таков!

Да, уж... Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь!

* * *

Cherchez la femme!

А.Дюма-отец

– **Г**осподин Линчевский! Когда ж Вы научитесь грамотно составлять служебные депеши?

Рассвирепевшая начальница отдела кадров Любимой Конторы Наталя Мухобойникова, не прекращая двигать челюстями и жевать жвачку, влетела в кабинет и с порога заорала так, что брызги её слюны смешанные с прочими жвачечными ингредиентами разлетелись в пространстве, орошая прочих сотрудников. А листки перекидного календаря, стоявшего у Паши на столе, спонтанно отделились от подставки и самым невообразимым образом начали порхать вокруг вошедшей дамы.

– Да когда ж это прекратится! – продолжала причитать кадровичка.

Вообще-то Наталя отличалась импозантной внешностью. Невысокого роста, но на загляденье фигуристая – хоть спереди, хоть сзади, хоть с боку – Мухобойникова носила облегающие платья, подчеркивающие детали её тела – выпуклости и впадины. Светлые волосы красивыми волнами спадали на плечи. Иногда Наталя собирала их в пучок – конский хвост, предоставляя

немногочисленным мужчинам Конторы восхищённо разглядывать овал лица. Украшения и наряды она подбирала со вкусом, и макияжем пользовалась умело. Но характер... Недавно ей исполнилось тридцать девять лет, но мужа не было, да и временные кавалеры подолгу не задерживались, не выдерживая скверности Наталиной натуры. По Конторе ходили упорные слухи, что коты и кошки, которых она периодически заводила от одиночества, выпрыгивали со второго этажа её квартиры через форточку, предпочитая уличную бродяжку – грязную, холодную и голодную – жизнь уютному квартирному раю Мухобойниковой.

– У Вас что, сегодня плохое настроение? Не с той ноги встали? – Попытался, было пошутить Линчевский.

– Настроение у меня в любое время дня и ночи, а так же в любое время года – одинаковое! – отрезала кадровичка. – И встала я с правильной ноги! А вот ваша депеша... – Наталя помахала принесенным листком бумаги, порвала его на мелкие клочки и бросила Паше на стол.

– ...! – Паша замер с разинутым ртом.

– А Вы переписывайте, переписывайте! И знайте, с этого момента я буду очень пристально следить за каждой запятой в Ваших служебных бумагах! – Испортив настроение Линчевскому, мадам удалилась. Но Паша отметил, что слив, таким образом, негатив на него, Наталя повеселела, и её свирепость если не исчезла совсем, то значительно поубавилась.

«Однажды проснувшись в холодном поту, я муху большую поймал налету!» – Подумалось Паше. – «Но ведь в этом абзаце вроде как я – «мухобойников»! Надо придумать что-нибудь, этакое – противное для этой зануды!»

Но придумать гадость не получилось. Получилось совсем противоположное, как раз наоборот:

Задумчиво, как нота ля,
Звучит мне имя – Наталя!

Где-то глубоко под сознанием чувствовал Паша – нравится ему Мухобойникова, как бы он не пытался это скрыть даже от самого себя! Нравится-то, нравилась, но бумагу Паша таки черкнул:

Руководителю
Любимой конторы
С.Г.Сусликовой.

Прошу применить меры служебного воздействия в виде вынесения взыскания в отношении начальницы отдела кадров Мухобойниковой Н.Л., поскольку она позволила себе хулиганские действия в кабинете хозяйства, ассенизации и охраны города от сосулук, выразившиеся в измельчении в мелкие клочки подготовленной мною депеши чрезвычайной важности. Мотивировала госпожа Мухобойникова свои действия тем, что я, якобы, юридически не совсем правильно составил документ! Неправильно! Да она

сама такая!

Инспектор ХАОСа

П.К. Линчевский

* * *

*Все те же сопли – ох и ах!
И грабли те же – впоныхах!
Суня Бессарабский*

– **М**ожно?

Дверь кабинета приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась усатая морда клиента.

– Конечно можно! И даже нужно! – Мгновенно отреагировала Толчкова. – Только что – можно?

– Да тут сушая такая ерундовина, безделица можно сказать: мне бы как-то так вывезти на свалку плодово-овощную продукцию!

– А что случилось?

Обладатель роскошных усов наконец-таки вошел в кабинет и угроздился на стуле рядом со столом Полины Леопольдовны.

– Ну, так и что? – устало буркнула начальница ХАОСа.

– А то, что я хозяин торговой компании ООО «Аденома-Плюс», вожу из стран Восходящего Солнца, Утренней Свежести и прочих теплых Царств-Государств к столу ургайцев различные фрукты-овощи. А коль означенная продукция из чужой заграницы, то вся она проходит таможенный контроль уже в нашем Царстве-Государстве, но в соседнем городе. И все бы хорошо, но у меня есть конкурент, который так и норовит меня облапошить. И вот мой пароход задерживают на таможне на двадцать дней, а пароход конкурента пропускают без промедления и задержек. За время стоянки мои мандарины с апельсинами и прочими бананами расквасились, и – ясно дело – в Ургайск пришла одна гниль! Убытки – полтора лимона зеленых денег! А мой конкурент стал монополистом на городских рынках! Установил свои цены и остался в огромной прибыли! Конечно, у меня возник вопрос: почему таможня одним дает добро, а другим – нет? А не пахнет ли здесь сумасшедшей мздой?

– Дорогой вы наш! Так это Вы не по адресу! Шли бы Вы ... В компетентные органы!

– Да эт я заговорился – на нервной почве... Я к тому, что теперь всё это, что раньше называлось продукцией, нужно куда-то выбросить. Я и спрашиваю – куда?

– Документы при Вас? – уточнила Толчкова.

– При мне, при мне!

– Петр Варфоломеевич! Оприходуйте клиента по высшему разряду и

выпишите ему разрешение по льготному тарифу – как незаконно пострадавшему! Нехай себе везет свою гниль на нашу свалку!

* * *

*Жаба квакает в болоте –
к неприятностям в работе!*
Суня Бессарабский

– **П**ал Константинович! – Секретарша Прасковья Петровна прервала размышления Линчевского. – Управляющая просит Вас подежурить за неё на разгорячённой телефонной линии!

«Уф! Ядрёна вошь на сковородке! Вот ещё головная боль! От одной мысли о том, что придётся выслушивать словоблудие горожан, я теряю сознание! А моя печень начинает судорожно сокращаться и дергаться. Но ведь не пошлешь же Софу на ... куда-нибудь: приказ начальника – закон! Когда руководитель не в состоянии самостоятельно разругать вопрос, он бросает подчинённых на амбразуры! Я-то по простоте душевной думал, что Софа за эти дежурства мне премию какую-никакую выпишет! Ан, фиг с два! Но главное-то, совсем в другом: все эти линии – хоть горячие и прямые, хоть тёплые и извилистые, хоть холодные и угловатые – фикция чистой воды! Девяносто девять процентов обратившихся получают отписки! А чиновник, вместо того, чтобы работать, как раз и сочиняет эти отписки! Дела идут, контора пишет! Нанял бы лучше, Градоначальник безработных письменников! Так те бы при получении необходимых указаний отписки эти и в стихотворной форме изложили!»

Но против указания Управительницы не попрешь. Паша собрался и обречённо пошёл в дежурную комнату...

* * *

И такая дребедень – целый день!
К. Чуковский

*Если собрать всю серу, выпавшую из ушей за всю
человеческую жизнь, то можно сотворить
взрывное устройство мощностью
в одну килотонну в тротиловом
эквиваленте!*
Суня Бессарабский

Телефон разгорячённой линии звонил непрерывно, так что Паша едва успевал фиксировать в журнал поступающие сигналы жалобщиков:

– Дзынь-дрынь! Вкопайте столб!

– Дзынь-дрынь! Выкопайте столб!

– Дзынь-дрынь! Установите бак для мусора!

– Дзынь-дрынь! Перенесите бак для мусора в другое место!

– Дзынь-дрынь! Да уберите вы этот бак для мусора с близлежащего пространства с глаз моих долой!

– Дзынь-дрынь! Устье реки Ургайки заилилось...

Суть вопроса была знакома Паше, и он успел ответить:

– Да-да, мы в курсе! И уже меняем законодательство!

То какой-то бабушке прекратили доставку газет, и она требовала наказать всю Цареву почтовую службу. Робкие попытки Линчевского разъяснить, что почтовое ведомство к Бургомистру отношения не имеет и ему не подчиняется, только разозлили старуху, и та разразилась потоком брани.

Какая-то почтенная матрона требовала немедленно вывезти её супруга с маячного острова, поскольку пропадают билеты на аэроплан в столицу Царства-Государства.

– А к какому ведомству относится маяк с Вашим мужем? – решил уточнить Паша.

Но дама заорала нечеловеческим голосом:

– Вы что себе позволяете! Я не могу улететь, а Вы мне хамите! Так, срочно вывозите моего мужа с маяка!

Пал Константинович недоумевал: «Горе матроны понять можно, но причем здесь Бургомистр? Кажись, маяками он уж точно не заведует!»

Один из звонков поразил Линчевского до кончиков ногтей на пальцах ног. Звонивший не представился, а сразу перешёл к делу:

– Как Вы относитесь к проведению Всемирного Конкурса Лучший Город Планеты?

Паша нехотя:

– Да, вроде бы, положительно...

– А наш населённый пункт примет участие?

– Думаю, да! – Линчевский уже почувствовал в словах звонившего подвох. И не ошибся!

– Так вот, – продолжил аноним, – у меня предложение для Бургомистра: заложить в Ургайске побольше взрывчатки и взорвать его к ... такой-то матери! Сровнять его, понимаешь, на хрен, с землёй! А остатки сгрести бульдозерами в море!

Паша по необходимости службы раз за разом регулярно объезжал застройки частного сектора и в душе полностью согласился с поступившим новаторским предложением, но трубочку положил. Ну не вступать же в переговоры с человеком, навязывающим подобные методы борьбы – с чем бы то ни было! Ещё обвинят в пособничестве террористам и терроризму! Ну, уж нетушки! Тем более что во время дежурств на разгорячённой линии ведется аудиозапись всех без исключения телефонных звонков и разговоров.

Очевидно – на всякий случай...

*

«...Нетрезвый водитель Охломонов, управляя автомобилем отечественной конструкции «ТРАХОМА-0000» в нетрезвом состоянии, на бешеной скорости врезался в неожиданно возникший на пути следования электрический столб. Препятствие замедлило и погасило скорость, но не устояло...»
Из полицейского протокола.

«Автомобиль заместителя Бургомистра Филькина на полном ходу влетел в торговый ларёк. Немедленно появившиеся сотрудники ДПС установили, что в момент аварии ларёк пересекал двойную сплошную разделительную линию».
Новости Ургайска в газете «Ургайские вести»

– **С**ыночек, родненький, помоги! Я старенькая бабушка, а тут такое...

Очередной звонок разгорячённой линии удивил Линчевского своей трагикомичностью.

– Да что случилось, бабуся?

И бабуся рассказала, что живёт она на улице имени Рабочей Окраины, и что под окнами дома непрерывно снуёт сплошной поток автомобилей. И один из них, вот-вот, пару-тройку часов назад, на полном ходу врезался в столб электрический, который возвышался как раз напротив ее окон. Столб, не выдержав подобного натиска, упал, по выражению бабуся – на рельеф местности, и все провода оборвались. А живёт бабуся в пятиэтажной хрущовке на третьем этаже.

Бабка всхлипнув, замолчала.

– И что? Что же дальше, бабуся? – задал наводящий вопрос Паша.

– А то, милай, что приехали ремонтники и, вместо того, чтобы выправить упавший столб, приколотили изоляторы прямо к стене дома – как раз у окна моей кухоньки! А провода протянули влево и вправо к стоящим опорам! От стука и грохота я прибежала на кухню, а там ... Шкафчик настенный рухнул, распался на составляющие досточки, посуда вся побилась напрочь! Плитки подвесного потолка отвалились, карниз со шторами упал на кастрюлю с супом, и суп оказался на полу! И как я теперь со всем этим справлюсь? И кто мне теперь оплатит ремонт?

Паша невольно прыснул в кулак от услышанного, но сдержался. А потом прикинул – да! Ситуёвина: бабке под восемьдесят, козлы-электрики хотели как лучше, а наворотили – как всегда – строго в соответствии с указаниями незабвенного господина Черномордина!

После регулярных дежурств на разгоряченной телефонной линии у Паши образовалась стойкая неприязнь, можно сказать синдром, к телефонам и телефонным звонкам вообще. Каждый звонок в отдел таил в себе потенциальную угрозу – очередную жалобу негодующих граждан на существующие городские порядки и беспорядки. От звонков он вздрагивал, и все чаще его стали посещать мысли о том, что не худо бы всех этих жалобщиков собрать в одну большую кучу, да по головам, по головам – бейсбольной битой! Чтобы вышибить мозги! Чтобы унять сочинителей и сочинительниц! И по пальцам той же битой, по пальцам – чтобы жалобщики и жалобщницы потеряли возможность творить! Писцы, мать их в абзац!

...Под конец дежурства в неизъяснимом волнении Пал Константинович швырнул телефонную трубку, и аппарат, издавший последний протяжный звонок, как завершающий аккорд, развалился на куски пластмассы и груды деталей. Но из трубки еще несколько времени исходили сигналы – ту-ту-ту и пи-пи-пи...

Так закончилось беспокойное течение еще одного служебного дня.

* * *

*Если ты отличаешь красный цвет
от зеленого и желтого, это не значит,
что в тебе проснулся талант художника!
Ты всего лишь прошел тест на дальтонизм!
Ургайский критик Остро Отточенное Перо*

...**В**озвращаясь домой, Пал Константинович тормознул на перекрестке, ожидая, когда загорится зелёный. Вдруг какая-то шибко-сильно нетерпяча дамочка, стоявшая на противоположном тротуаре, срывается с места и летит через дорогу на красный свет. Только бдительность и виртуозность водителя не позволила ей оказаться под колёсами транспортного средства. Водитель, разразившись матерным потоком, поехал дальше. А Линчевский обратился к женщине:

– Мадам! Ну, ведь некрасиво – на красный свет! Какой пример Вы подаёте подрастающему поколению!

Та, ещё не отойдя от испуга и не придя в сознание, завопила:

– Так ведь синий горел!

Ха! Так дамочка-то, ещё и дальтоник!!!

* * *

*Шумим, братец, шумим.
А.Грибоедов*

– **Я** уже сорок лет, как архитектор!

– И што ты извиваешься, как Лаокоон в объятиях змеюки? Я шестьдесят лет как обретаюсь в архитектурской области!

– Вы – мальчишки желторотые! Первый свой сарай с пристройкой в виде башни танка без окон и дверей я запустил еще до октябрьского большевистского переворота! И в вопросах архитектуры разбираюсь в сто раз лучше, чем все здесь собравшиеся вместе взятые! Я говорю нельзя строить дома на Гороховом Поле! Потому как под ним проходит тайный тоннель от Резиденции Губернского Управителя до железнодорожного вокзала! В тоннеле бегают широкополосная дрезина на воздушной подушке, подвозит в нужный отрезок времени Управителя и его свиту к составу!

На очередном толковище в повестку дня был включен один вопрос: использование пустыря, именуемого в простонародье Гороховым Полем, под комплексную застройку небоскребами повышенной этажности и комфортности. Народу собралось – видимо-невидимо!

– В целом, я по-прежнему считаю, что соблюдение беспристрастных стандартов архитектурной подотчетности будет продвигать политический консенсус, от которого зависит долгосрочная стабильность и экономический рост Урайска! Хочу подчеркнуть, что этим подчеркивается подчеркнутая идея: строить-то можно! Тоннель обойдем стороной – оставим над тоннелем участок незастроенного поля! Однако там везде – болото, топь на многие километры вглубь Земли-матушки!

– Я раньше занимался эротическим массажем. Так вот, если я начну его применять, то ты плохо кончишь!

– Есть такие решения в жизни, после принятия которых, тараканы в голове аплодируют стоя! Но есть и другие, от которых те же насекомыедохнут как от препарата дихлор-дифенил-трихлор-метил-метана, или просто – дуста ДДТ! Поэтому я говорю – нет! Ну, надо же что-то оставить и потомкам!

– Это спор ни о чем! И было бы значительно лучше, если бы собравшиеся дискутировали на тему: «Какое место крепкие алкогольные напитки занимают в жизни архитектора!» А ещё лучше – если бы их тут же и начали дегустировать! Но возможно, именно этим и завершится сегодняшнее собрание, ибо так было всегда, так есть и так будет!

«О! Спыхватились! В городе населения с гулькинос, и этот «нос» продолжает катастрофически уменьшаться и при сохранении темпов убыли вместо выпуклости образуется впадина – мульда! Через 20 лет, когда упомянутые потомки и подрастут, на месте населенного пункта останутся руины, горные отвалы пустой породы и мотки колючей проволоки! Да нехай себе строят, что хотят!» – С абсолютным безразличием, но таки с долей сарказма подумал Линчевский, присутствовавший здесь как представитель отдела ХАОС.

Собравшиеся мужики вопили что есть мочи, перебивая и не слушая друг дружку. Некоторые повскакали с мест и уже начали махать волосатыми кулаками, готовясь вступить в рукопашный бой с противником. Ветеран архитектурных дел приготовил, для активных боевых действий, свой костыль... Пал Константинович не выдержал:

– Эй, вы! Да, уgomонитесь же! Минутку внимания – можно? Слушайте сюда! Да ведь давно уже все участки Горохового Поля розданы коммерсантам!

Мужики-архитекторы и строители притихли и с удивлением, тяжело дыша, взирали на выскочившего Пашу.

– Откуда такая информация? Откуда ты знаешь?

– Откуда, откуда... Если говорю – значит точно знаю! Вон, спросите китайца, вашего коллегу Ше Лу Хина, кому он ваял проекты возведения небоскрежной застройки! На 700 с гаком гектарах! А вы – потомки, потомки...

Недовольные бросились к китайцу, но тот, не смотря на угрожающий вид заседавших, рта не открыл и не проронил ни слова. А депутаты Местного Конгресса, Тротросяц и Тхатхаков, возглавляющие филиал ООО «Подпорка Царства-Государства» и присутствующие здесь же, улыбались и перемигивались: китаец Ше Лу Хин именно им и рисовал небоскребы!!! А Бургомистр уже подписал постановления о передаче этим двум коммерсантам-депутатам в вечное и безвозмездное пользование – то есть даром! – всей площади Горохового поля!

Но собрание продолжалось своим чередом. Первый зам Филькин, уставший призывать народ к спокойствию, вынес вопрос на голосование. Все дружно, кроме воздержавшихся депутатов, проголосовали против. Против чего? Против постановлений Бургомистра? Или против небоскребов?

Потолкались и потолковали без всякого толку. «Actum est – ilicent!», что в переводе на русский язык означает: «Дело сделано, можно расходиться!»

* * *

В кабинете зазвонил телефон. Полина Леопольдовна начальница отдела ХАОС поднимает трубку.

– Да, слушаю.

– Петю можно?

Полина:

– Петр Варфоломеевич, Вас!

Тот берёт трубку:

– Да... Да, милая... Да... И я тебя люблю... Конечно... Целую...

Положил трубку и сквозь зубы в полголоса:

– Уф! Ворона страшная!

*Да умный человек
не может быть не плутом!*
А.Грибоедов

...**П**родолжая оставаться скромным в масштабе всей страны, но достаточно заметным у себя дома болтом чиновничьей власти, Вольдемар Парамонович Нечипай, вдруг, ни с того ни с сего, почувствовал, что в нём пробуждается, как вулкан Попокатепетль, талант писателя – его неумолимо потянуло к перу и бумаге. И вот, спустя время, в результате мучительного перенапряжения, переедания, перепивания и пересыпания из пустого в порожнее, растекаясь спаниелевыми ушами по письменному столу, на свет Божий начал появляться опус, который Нечипай высокопарно назвал «Мой кайф – моя гульба». Работа действительно не из лёгких – написать связно двадцать, и даже десять страниц! А Вольдемар Парамонович описал свои ощущения под кайфом на доброй сотне! И уже мнил себя писательской звездой всея Царства-Государства, предвкушая славу и деньги! Правда, денег у Градоначальника было и так – девать некуда, но... Деньги, лежащие на счетах в банках или спрятанные в заветных местах – вот цена всего, в том числе и жизни! Деньги – это то, ради чего стоит жить, а понадобится – и ...

Сколько унижений перенес Бургомистр, сколько нечеловеческих сил потратил на то, чтобы достичь того, чего сумел достичь! Скольких друзей предал на пути к достижению цели, и сколько предали его! Великий трудяга!

...Однажды Бургомистру приспичило по малой нужде, и он удалился в персональный туалет, приспособленный рядом с кабинетом. Умогнулся на универсальном приборе и призадумался. Градоначальник думал так долго, что подчиненный ему народ распереживался не на шутку: что он там столько времени – почти два, или даже почти уже три часа – делает? А как же проведение заседаний? Выездных технико-показательных клизм? Планово-предупредительных поощрений? Короче, Замульдоновский вызвал городскую чрезвычайно-спасательную команду. Те прибыли, взломали дверь заведения: Бургомистр сидел на индивидуальном фаянсовом предмете личной гигиены и углубленно грыз «Паркер» с золотым пером: работал по старинке, никак не мог привыкнуть к персональному компьютеру типа notebook. Перед ним стоял небольшой журнальный столик с кипой бумаг. Очевидная моральная подавленность, неопределенность, угнетенность души и тела, уныние и чувство растерянности Вольдемара Парамоновича – все это ну никак не способствовало ни возникновению вдохновения, ни нормальному творчеству и степенно-спокойному течению мыслей, без чего невозможна работа вообще и за письменным столом – в частности.

Увидев на пороге кабинки народ в спецснаряжении и доктора с чемоданчиком, Бургомистр взволновался:

– Вы меня отвлекаете! От работы, понимаешь, над моим кайфом в моей гульбе!

Что скрывать: что было, то было!

* * *

*Кстати, а на каком канале
ТВ реклама интересней?
Вопрос на засыпку.*

– **Т**ы мешаешь мне спать! – Сказала Паше супруга и выпроводила его смотреть ночные телепрограммы в соседнюю комнату.

Наутро соседка на автобусной остановке:

– Ирэн, вы уже что, не спите с мужем в одной кровати?

– ?

– Да, вечером гляжу – у вас в доме в той комнате, где никто не живёт, свет горит. Заглянула в окошко – а мужик твой лежит на диванчике, в телек тарашится! А тебя рядом – нету! Вот я и подумала...

– !

* * *

Первый визит Клозетова к Бургомистру

*Слова писать и писать
отличаются лишь ударением.
Ургайский критик Остро Отточенное Перо*

Спустя некоторое время после инцидента в туалете, Градоначальник вызвал Клозетова, своего зама по культурной части – неизменного и незаменимого собутыльника.

– Слушай, друг, а как у нас обстоят дела со средствами массовой дезинформации?

– А, ты о каких средствах спрашиваешь? – Вопросом на вопрос отвечивал Клозетов. – Есть газет разных – желтых, красных, зелёных и бесцветных – штук пятнадцать, наверное. Есть пара толстых журналов – скучных до неприличия!

– Да я тут на досуге опус сочинил – опубликовать бы как-то-нибудь надо! Горожанам предложить для ознакомления! Письменники-то у нас есть? Хоть какие?

– А как же, сколько раз! Думаю, штук пять-шесть-семь, а то и восемь, наберется! Если ошибусь, то не намного! Сейчас управляет ими некто Офанареев – письменник даже не средней, а мелкой руки. Малоизвестен он не только среди здесь, среди широких слоев народонаселения, но и среди

своей писательской шатии. Нынче какой у нас год? Правильно, ошиннадцатый. А у него последняя книга вышла восемь лет назад!

Бургомистр перебил Клозетова:

– Ну, и как тебе его произведение?

– Да, лучше не спрашивай! Хорошо, что его нельзя читать ни на английском, ни на испанском, ни на китайском языках! А то бы вместе с нами, плевались бы англичане, испанцы и китайцы! Вот и ты, первое лицо в населенном пункте, а не знаешь – «Who is Who?», то бишь, «Кто есть Кто?». Да и мне бы не знать его триста лет – на фиг бы он сдался? Но, по долгу службы, обязан за ними всеми присматривать, контроль, так сказать, осуществлять – кабы кто чего не натворил! Офонареев велик в своей безвестности, хотя и выпускает за казённый счет два журнала. Один называется «Кишечные запоры», второй – «Дремучий Ургай». Отличаются друг от друга тем, что один размером побольше, другой – поменьше. Тот, что побольше – с картинками, а второй, который поменьше – без оных. Но один другого стоит, ибо я тебе повторю: скукота – несусветная! Их никто не покупает, но насильно распространяют по немногим ещё оставшимся библиотекам населенных пунктов губернии и вместо гонорара раздают авторам-сочинителям. Но Офонареев, кроме того, ещё председатель нашего местечкового Фонда миролюбцев, а также организатор и вдохновитель местных шахматистов – типа пан спортсмен! Шуму много, а толку – тут надо хорошенько подумать! Но у нас ведь как: главное прокукарекать! А там – хоть не рассветай. За это его кукареканье он ещё влетел в местную Общественную Палатку. Кто его туда сосватал – не знаю! Офонареева буквально распирает, или, если хочешь – пучит! – от важности, что он – наконец-то! – возглавил письменников Окраинной Губернии. Угадай с одного раза, что он предпринял, придя к литературной власти?

– Что?

– Да обгадил, как это в нашем Царстве водится, своего предшественника! Да не просто обмолвился в частной беседе – накатал статейку в «Кишечных запорах»! Вроде как колонка главного редактора! А если что написано и напечатано, то уже, сам понимаешь...

– Разберёмся! – Пробурчал Нечипай. – А кроме твоего Офонареева?

– Да погоди ты! – Разволновался вдруг Клозетов. – Доберёмся и до прочих! Тут ещё вот какой штришок. Когда-то, когда наше Царство-Государство считалось социалистическим, Офонареев в море ходил – помполитом. По указу Одинок Правившей партии и зову сердца! Ну, что это такое – надеюсь, знаешь! Это самый-пресамый большой, можно сказать гигантский бездельник на пароходе. Основная его деятельность – пробы на камбузе снимать и сочинять на членов команды и на капитана доносы, мать бы его... И, ведь прислушивались к его письмам определённые структуры! Ско-к-к-о народу пострадало – не поверишь! А перефразируя известный постулат о том, что «гений и злодейство несовместимы», скажу, что письменник по определению – не должен быть дерьмом!

– Ладно, хрен с твоим Офонареевым! Все мы фрукты одного дерева! И одного урожая! Дальше кто?

– Есть ещё поэт – Бахвальчук. И всё его творчество насквозь пронизано одним – бахвальством. Тот ещё типок: мнит о себе много, а последний сборник стихей выдал на-гора лет десять-двенадцать тому. Посылал его на какой-то конкурс, однако кроме дули с маслом ничего не получил. Правда, справедливости ради отмечу, что премии и награды за свои творения в нашем Царстве-Государстве получают одни письменники, а широкая публика наслаждается творениями совсем-совсем других!

А уж провалам коллег Бахвальчук радуется так же, как своим собственным успехам! Рифмы у него – примитив, типа: «море – горе», «туман – обман», и, это ещё, «розы – морозы – мимозы». Да и, ты знаешь, если письменник использует столь избитые и затасканные рифмы, это свидетельствует о его деградации! Что и говорить, плохие стихи – это как котлеты из тухлого мяса! Тут наш местный критик Остро Отточенное Перо тиснул в прессе эпиграмму на Бахвальчука:

Однажды нам сказал Бахвал:
– Поэтом надобно родиться!
Вот я уже – к чему таиться!
А я подумал: – Ну, нахал!

И по сути – всё правильно! После читки галиматъи, сочиненной Бахвальчуком, для восстановления равновесия в мозгах, следует почитать Пушкина, Ахматову или Пастернака!

Кстати, время тому назад, случился период борьбы за власть между Офонареевым и Бахвальчуком. Сначала бились тет-а-тет до умопомрачения, обменивались пасквилями в наших СМИ, потом широко плеснули помоями по улице – дело дошло до городского суда Ургайска, и суд присудил Бахвальчуку победу... Несколько последних лет, сей пиит вообще окунулся в проращивание капусты и прочей плодоовощной продукции. А ведь известно, что если совмещать ковыряния в сельхознавозе с поэтическими экзерсисами, то ничего хорошего, кроме сильнодействующего компоста не получится! И не факт, что в куче навоза сверкнет хоть одна жемчужина! Вот ещё афоризм нашего критика на Бахвальчука:

...Вот льется линия сюжета,
Питая брюкву и морковь.
Уныл ты, братец, для поэта...
Сейчас, когда в разгаре лето,
Приподними хвост пистолетом
И не рифмуй «любовь» и «кровь»!

А теперь они скооперировались против еще одного письменника – Гаврилы Сушкина! Ну, ладно... Так, а твой-то роман об чём, если не секрет?

– Об чём, об чём... Об непросто так – об жизни! Ты зря это, роман... Не роман, и не повесть... Я бы сказал – жизнеописание: повествование о моём пути наверх, о моей жизни наверху! Трудно всё это – умудриться так

бюджетные деньги слямзить, чтобы и волки были сыты, и овцы белы!

– Целы!

– Да какая разница! Опять же, купцов разного ранга данью обложить так, чтобы с одной стороны и народ не проявлял недовольства, а с другой – чтобы банк мой продолжал развиваться и крепнуть!

– Что должно развиваться и крепнуть? – Переспросил Клозетов, удивлённо выкатив зенки из орбит.

– Ну, банк, банк – мое детище, личное маленькое финансовое учреждение! В каком-то смысле – подсобное хозяйство! Или копилка!

– Ну, ты даёшь! – Искренне изумился Клозетов. – Это ж, сколько надо наворовать, чтобы банк отгрохать! Не, ну, ты молодец!

– Вот и я говорю! Вот обо всех трудностях я и написал! Книга тщательно продумана, вместе со зримой наблюдательностью прокрадываются мои глубокие мысли о том, как нужно так закрутить всё, то необходимое, которое необходимо для необходимости, чтобы никто ничего не понял! И не заподозрил неладное! Как дырочный ремонт автомобильных дорог превратить в нескончаемую струйку, можно сказать, ручеек денежный! И, вообще, ямы на дорогах – это от наших невероятно каверзных погодных условий: сходит снег – вместе с ним сходит и асфальт! Это благо для умных и предприимчивых людей! Далее рассказываю, каким, вроде бы законным, образом следует перемещать наличность из карманов налогоплательщиков в свои!

На одном дырочном ремонте и наличности из карманов налогоплательщиков банк не построишь. Утаил Вольдемар Парамонович от своего зама, что благодаря неким многолетним и многоходовым комбинациям на местном золотоизвлекающем заводике, он сумел прикарманить пару-тройку тонн презренного металла! Вот, как говорится, на эти деньги... Интересно, что государев спецназ крутился-крутился, вертелся-вертелся, но так и не обнаружил злоумышленника. Не обнаружил или не захотел обнаружить?

– Будущее требует к себе серьезного отношения! – Неторопливо продолжал излагать свои мысли Нечипай. – Тот, кто не думает о завтрашнем дне, обречен на серьёзные ошибки в дне сегодняшнем! Это в первой части. – Глубокомысленно изрёк Бургомистр, покрутив указательным пальцем и нарисовав в воздухе некий хитроумный зигзуг. – Творчеству должно сопутствовать духовное равновесие, осуществляющее ментальный баланс! Поэтому во второй части, конечно, не забыл описать поучительные эпизоды своего культурного времяпровождения после утомительного рабочего дня! И в каждой части книги чувствуется поэтическая возвышенная чистота, простор, любовь к тому, во что я, как автор, безусловно, верю!

Это была очередная мудрость Вольдемара Парамоновича, которую он собирался обнародовать, но уже в следующих записках или во втором издании...

* * *

Месть Мастера

*Что положено попу,
то не положено дьякону.*

Николай Анисимович Щелоков

ООО «Шахер-Махер», занимавшееся глубокой переработкой рыбьей чешуи, хотя и находилось в черте города Ургайска, но располагалось на достаточном удалении от центра. Потому хозяин ООО, Гаврила Сушкин для охраны территории содержал свору свирепых псов.

...Роман Станиславович Бахвальчук, служащий городской Конторы по распределению и учету материальных благ, и занимавший в Конторе не самое последнее место, в честь полочки возвращался домой несколько навеселе, а путь его пролегал как раз мимо шахер-махерского подворья. Шел себе, шел Бахвальчук, как вдруг ему навстречу выскочили пять или шесть злобно скалящихся, лающих и брызгающих слюной собак Сушкина. Рома цыкнул на них зубом, но действия это не возымело. Собаки же, раздухарившись, стали водить вокруг Ромика хоровод. «Жаль, не прихватил свой обрез восьмого калибра! Счас бы вам устроил варфоломеевский полудник!» – с грустью подумал Бахвальчук. – «А кто ж знал, что так обернется?»

А собачья стая, словно почувствовав направление мыслей Романа, зарычала и залаяла еще более злобно. А одна шавка, незаметно подкрадываясь сзади, вцепилась зубами в ногу и порвала штанину. Рома почесал ногтем мизинца правой руки проклюнувшуюся лысинку и беспомощно пихнул собаку ногой. Но тут на шум нарисовался сам Сушкин.

– Слушай, земля, – обратился к нему Бахвальчук, – пожалыста, отгони ты их, Бога ради! Смотри – вон штаны подрали!

– Да пошёл ты ...! Шарятся тут всякие! – Выказал неудовольствие Гаврила, но собак таки отогнал.

«Ах, ты так? Ты – так? Ну, ладно!» – с ноткой раздражения подумал про себя Роман Станиславович. – «Я устрою переполох в твоей вотчине!» И, прихрамывая, убрался восвояси.

И на следующий день, едва переступив порог Конторы, потянулся Бахвальчук к рубильнику и отсёк «Шахер-Махер» от благ цивилизации. В ООО потух свет, отключились кипятильные чаны и морозильные камеры с готовой продукцией.

Сушкин не заставил себя долго ждать. В Конторе затарахтел телефон:

– И долго я буду сидеть без света?

Бахвальчук с металлическими нотками в голосе:

– Ничего не знаем, плановые ремонтные работы на линиях!

Аналогичная картина наблюдалась и завтра, и послезавтра, и послепослезавтра... И весь готовый продукт, хранившийся в морозилках «Шахер-Махера» протух, завезенное поставщиками сырье не перерабатывалось, и партнеры выкатили Сушкину счета за неустойку. И Данила, любивший деньги больше жизни, настолько остро ощутил их нехватку, что хоть в петлю лезь, хоть в реку прыгай с моста!

Мораль: а ты интересуйся, на кого можно лаять, на кого нет! Кому можно драть штаны, а кому ... воздержаться!

* * *

– *Рядовой Иванов!*

– *Я!*

– *Об чём вы думаете, глядя на этот кирпич?*

– *Об бабах!*

– *Это почему же?*

– *А я всегда об их думаю!*

ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

Петр Варфоломеевич Попейвода когда-то в ранней молодости женился по любви на своей сокурснице Варваре. Но со временем чувства к жене потускнели и поблекли: «Прошла любовь, прошла любовь, о ней звонят колокола...» Дети повзростали, получили образование и разбежались по белу свету – кто куда. А Петюня возомнил о себе, что он – о-го-го! – парень ещё хоть куда!

Правда, мужчина он действительно видный: роста под два метра, собой недурён. Хотя и отрастил небольшую, так сказать, трудовую мозольку... Любовницу завёл, на Варю – ноль эмоций, фунт презрения! Знамо дело, пошли взаимные упрёки, плавно переходящие в семейные разборки на повышенных тонах со слезами на глазах. И завершались они, обычно, скандалами с битьём посуды и прочей мебели.

Но, видимо, с головой у Петра Варфоломеевича случилось какое-то недоразумение, ибо в один прекрасный день учудил: приволок Клеопатру, любовку свою, к Варьке на работу – мол, знакомься Варвара Дмитриевна, это моя будущая жена. Варвара не просто потеряла дар речи – остекленела в первый момент. А, выйдя из состояния оцепенения, не мудрствуя лукаво, вцепилась в волосы соперницы, изнахратив, тем самым, грандиозное сооружение из волосяного покрова на её голове. До кровопролития дело не дошло – разняли их Варькины товарки. Но Петька оскотинился и выгнал, бедолагу, за ненадобностью – иди, мол, куда

хочешь! Ну, а разведясь со своей некогда драгоценной половинкой, стал жить-поживать с любовницей. А вскорости на ней и женился.

И всё шло очень хорошо: там «любовь-морковь» и прочие нежности!

– Как мне повезло, как повезло с новой женой! – рассуждал Пётр сам с собой на досуге. – Какая замечательная, всё-таки, Клёпа, женщина!

Но это только в сказках бывает всё хорошо и прекрасно! А в жизни...

А в жизни, Клеопатра Львовна Попейвода, бывшая поллюбовница, а теперешняя жена Петра Вафрломеевича, закрутила на стороне шашни: кто ищет болото, тот его всегда найдёт! Но вот вопрос: куда милого вести? Дома – муж законный, новоиспеченный, у дружка – жена с детьми... И повадилась парочка в баню ходить, чтобы, значить, заодно и помыться.

Но наш герой, то ли унюхал что-то, то ли неладное почувствовал – хрен его знает. Когда-то служил Пётр Варфоломеевич в налоговой полиции, может быть, с тех пор сохранились навыки сыщика. Стал он за своей Клёпочкой послеживать. Не регулярно, а так, от случая к случаю. И выследил: та дефилировала по городу с каким-то незнакомым ему «перцем». Пётр Варфоломеевич решил во всём разобраться, и путем более тщательного наблюдения установил, что в определенное время посещают его благоверная и незнакомый «перец» баню: снимают отдельную кабинку душевую, ну а дальше – всё чин-чинарём по уже наработанной схеме.

И как-то, после очередной удачно проведённой слежки, нарисовался господин Попейвода в дверях кабинки – злой и угрюмый. Картина Репина – «Не ждали!» Вот уж действительно, ни в сказке сказать, ни пером описать!

А нечего носом крутить – мол, в чужом огороде фрукта слаще!

После случая с Клеопатрой Львовной Пётр Варфоломеевич начал коллекционировать трусики дам, с которыми ему удавалось переспать. И развешивал их в спальней комнате на стене, как охотники развешивают черепа и шкуры добытых зверей...

* * *

Второй сон Бургомистра

*Если бы сны сбывались, счастливых
на земле было бы гораздо меньше!*

Или больше?

Суня Бессарабский

*Из-за плеча выглядывает Маркс,
Таращится, прищуриваясь, Ленин...*

*А за стеной – свирепствуют олени,
Не торопясь плывёт по небу Марс!*

Суня Бессарабский

Вечером, перед тем, как загрузить себя под одеяло и прильнуть к теплому супружескому телу, Бургомистр снял телефонную трубку и набрал номер Филькина.

– Иван Иванович?

– Его нет дома! – голосом Филькина ответила трубка.

– А с кем же я, мать твою, разговариваю? Ты, это... Не выпендривайся, пожалуйста! Я слышал, ты в свое время был членом партии «Спящая Сова»?

Филькин нехотя:

– Так я ж, как известно, это не скрывал и не скрываю! К тому же я же уже во всем покаялся! Прилюдно!

– А чо голос у тебя такой смурной?

– Это ты лица моего не видишь! Оно прямо светится от счастья!

– Ладно-ладно! Счастье... Это про тебя мне Абрамкин всё время напоминает! Ну, хорошо, хорошо! Спокойной тебе ночи и приятных сновидений!

Затем Бургомистр звонит уже Абрамкину.

– Абрамкин?... Да, это я... Ты что, еврей?

– Так это ж всему миру известно! И я же ж, не камуфлирую свою национальность!

– Ну, да и ладно... Это не я, это Филькин периодически вспоминает! Доброй тебе ночи!

Бургомистр положил трубочку и обращаясь сам к себе:

– И что за характер у меня? Пока спокойной ночи своим друзьям не пожелаю, не могу спокойно уснуть!

Бургомистр блаженно улыбнулся, прижался к мягким выпуклостям супруги, погрузился в странную страну сновидений, и, спустя минуту, уже храпел.

И снится ему, будто вдруг, ни с того, ни с сего, оказался он в бескрайней заснеженной тундре. И в какую сторону ни глянь, только снег, снег и снег клубится! И нигде ни огонька! Только чукчи на оленьих упряжках – туда сюда, туда сюда! – так и носятся со свистом, да звезды в небе поблёскивают, да сияние полярное искрится, переливаясь всеми цветами видимого спектра. А посреди этой заснеженной благодати торчит одинокая дверь. И Градоначальник подходит к этой двери, открывает её и оказывается ... в кремлёвском кабинете Иосифа Виссарионовича.

Над столом висел огромный портрет маслом отечественного Великого Лысого революционера, якобы верного Учителя Кобы. Сталин ненавидел Учителя за его политическое завещание, как мог гнобил его вдову. А уж личные друзья Лысого революционера постепенно стали личными врагами Кобы.

Увидев появившегося из ниоткуда Нечипая, Великий и бессмертный вождь всех времен и народов Сталин и спрашивает:

– А скажите мне, товарищ Бургомистр, откуда у Вас образовалось такое безумно и немислимо громадное количество зарубежных денежных знаков?

Мы тут с товарищем Берия, и другими товарищами, попытались определить общую сумму ваших накоплений, и не смогли! За такое правонарушение товарищ Берия предлагает Вас расстрелять, а я возражаю: нам на разработке урановой руды на руднике Буту-Рычаг не хватает рабочих рук! Как Вы смотрите на то, чтобы отправить Вас на рудник для пополнения трудового коллектива? Лет на двадцать пять?

Великий Лысый и бородатый отечественный революционер ухмыльнулся с портрета и подмигнул Бургомистру. Но Градоначальник Ургайска на предложение Кобы никак не смотрел, от ответа уклонился и покрылся от страха мелкими пупырышками. Затем вспорхнул над сталинским столом и, прожужжав победный клич, впился зубами в шею знаменитого трубкакура. Однако тот успел нажать тревожную кнопку, и на пороге кабинета возник верный сталинский пес – Лаврентий Павлович в нижнем белье, но при маршальских погонах, орденах, ремне с портупеей и кобуре с револьвером. Звонок Кобы оторвал его от практических тренировочных занятий с очередной сексуальной жертвой. И ворвавшись в кабинет, Берия заголосил по привычке:

– Да здравствует великий Коба – мудрый продолжатель дела не менее (а местами – и более!) великого, мудрого и бородатого Лысого Революционера!

Лаврентий орал так, что тяжелые портьеры на окнах сталинского кабинета зашевелились, стёкла задрожали и распахнулась форточка.

«Скачет Берия по прериям!

Это – вам скажу – феерия!» –

Подумалось Иосифу Виссарионовичу.

«Но в феерию не верю я!» –

Отвечал Лаврентий Берия

конечно – мысленно. А потом извлек из кобуры револьвер системы «наган» образца 1898/37 года, и стал навскидку палить в парящего в просторах сталинского кабинета Бургомистра. Но, то ли прицел сбился, то ли пенсне, прицепленное впопыхах на переносице, искажало истинную дистанцию, но тому каким-то немислимым образом удавалось увертываться от свистящих и разящих пуль и не без труда просочиться в открытую форточку кабинета в законный сумрак...

Понаблюдав с высоты птичьего полёта за ночной жизнью непонятно откуда появившегося руководимого им населенного пункта, Вольдемар Парамонович неожиданно приземлился в коридоре своей собственной квартиры. Проследовал внутрь, а там «шкафы от благосостояния ломаются, и по углам имущество утрамбовано с таким старанием, что лезвия ножа между отдельными частями имущества не воткнешь!» Без промедления, он кинулся к потайному сейфу и стал лихорадочно извлекать валютный запас. Затем метнулся в туалет и купюру за купюрой, денежку за денежкой принялся кидать валюту в унитаз, не забывая периодически спускать воду. Вдруг

Нечипай трижды судорожно икнул, дважды глубоко и тяжело вздохнул, и от жалости к себе заплакал. Он плакал, и плакал, однако, не прерывая занятия и не забывая регулярно дергать за веревочку сливного бачка...

Вся городская канализация без всякой очистки вливалась в Холодное море. И водная стихия в месте впадения трубопровода в Ургайскую бухту зимой никогда не замерзала. Поэтому спустя время добегания на поверхности бухты стали всплывать иностранные купюры с портретом Бенджамина Франклина! Рыбаки, круглосуточно удившие рыбешку-уёк у зловонной полыньи, сей факт заметили не сразу. Но когда заметили, побросали снасти стали сооружать плавсредства из подручных материалов и наперегонки кинулись ловить халяву! Этой заразой все верноподданные Царя-Батюшки болеют давно, и лечиться не собираются! А потому про меж рыбаков пошли кривотолки:

– Это диверсанты враждебного забугорного царства-государства на подводной лодке проникли сквозь заграждения и препоны в наши территориальные воды и выбросили чужеземную валюту – чтобы подорвать отечественную финансовую мощь!

– Нет, это диверсанты, правда, из того же царства-государства сбросили денежки с воздуха – с той же целью!

Один Бургомистр знал всю правду, но ничего никому не сказал, и уже прикидывал, сколько времени ему потребуется для возмещения ущерба...

*

...Бургомистр озабоченно зевнул и не менее озабоченно и неожиданно для себя, проснулся с сухостью во рту и легкой болью в ноздрях... Не совсем отойдя от кошмарных видений, он озадаченно ворочался во взмокшей от слёз постели и думал: «Ну, надо ж, какая галиматья привидится!» Тем не менее, откинул одеяло, нащупал босыми ногами тапочки, прошлёпал к потайному хранилищу валютного запаса, проверил запоры и содержимое: все было на месте...

* * *

*Как тяжко статусу без кво
и камо без грядеши!
Вова Данилушкин*

– **П**ал Константинович, вот план работы нашего дорогого и любимого Градоначальника на второе полугодие текущего года. Хотите посмотреть?

– А есть что-нибудь интересненькое?

– Да Вы полистайте, а там сами определите – интересненько, или нет!

Линчевский взял достаточно объёмную пачку листов и углубился в чтение. «Ничего особенного, всё как всегда... А! Вот!! Во втором полугодии у Бургомистра запланировано пятьдесят девять командировок по стране, и

четырнадцать – в Страну Заходящего Солнца! Не считая мелких брызг: заездов в Бельгию, плюс Голландию, минус Грецию – вместе взятых... Чё он там забыл? Не, ну надо ж! За казенный счёт мотаться по Земному Шарику! Здорово придумал! Неужели никто ему не укажет, на сей грязный и омерзительный факт? Губернский Управитель, наконец? На прошлой неделе одна городская бесцветная газета статейку тиснула о том, что мэр Анкориджа, за всё время своего мэрства вылетал по служебным делам в Вашингтон всего один раз – когда в Конгрессе Главной Забугорной страны рассматривался вопрос конкретно по Анкориджу! И прокомментировал это так: если я буду гасать в столицу каждый месяц, то что я скажу своим избирателям в своё оправдание за потраченные деньги американских налогоплательщиков?

Если мы во всём равняем на эту самую забугорную страну, почему бы нашему Бургомистру не равняться на своего забугорного коллегу?»

* * *

*В сумасшествии текучки,
В злободневной суете
Важно не дойти до ручки,
Не добраться до чертей!
Неизвестный ургайский пиит.*

Почин депутата Ургайского Городского Конгресса Меденцева обкашивать, не смотря на сформировавшийся снежный покров, газоны, подхватили все коммунальные службы города. Косцы предварительно расчищают участки от снега, а уж затем приступают к уборке дикоросов. Слава бесславному и бессмысленному труду!

* * *

Бургомистру города Ургайска
Нечипай Вольдемару Парамоновичу
от Юркевича Станислава Иосифовича
Ветерана капиталистического труда
проживающего по ПК-ту
им. Лысого Революционера
дом 7, кв. 53
сот. тел.: 8-914-855-07-64

Многоуважаемый господин Бургомистр!

На протяжении долгих лет я принимаю участие в международной охране человека и природы. Трудности по более активному проведению работы по экологической безопасности у меня возникает из-за отсутствия средств передвижения – автомашины.

Прошу Вас оказать помощь в выделении автомобиля отечественной сборки УАЗ-27 или УАЗ-469 для использования в целях защиты человека и природы. Для подготовки непосредственной информации Вас о проделанной работе, прошу предоставить мне офис, оснащенный необходимой оргтехникой и по возможности двумя-тремя секретарями-референтами.

Копию удостоверения члена регионального отделения Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы № 111 прилагаю.

С уважением!

С.И.Юркевич

* * *

Заявление Юркевича вызвало некоторое оживление и лёгкий ажиотаж в отделе.

– И я хочу машину! – воскликнул Пётр Варфоломеевич.

– Хорош гусь! Участвует в международной охране, а автомобиль просит у нас! Да ещё и офис требует! Обнаглел – до безобразия! Да МАНЭБ – это общественная организация! Такая же, как общество собирателей спичечных этикеток, конфетных фантиков или пивных пробок! И пускай вот эта МАНЭБ и выделяет ему авто! – Полина Леопольдовна разволновалась не на шутку. – Петр Варфоломеевич, напишите заявителю, чтобы он шел лесом! Короче говоря – фигу ему, с маковой присыпкой и кокосовой стружкой! Только в очень вежливой и корректной форме – как Вы это умеете!

* * *

По мнению всех сотрудников ХАОСа, водитель служебного авто, Николай Шило – сущее дерьмо! Из-за его занудства и непрерывного брюзжания, ездить с ним не хотят ни мужики, ни женщины. Он всегда чем-то недоволен – зарплатой, ухабами на дороге, погодой, руководством ХАОСа, наконец! Идёт дождь – плохо, светит солнце – опять не слава Богу!

Инспекторша Полина Викторовна Кошкина:

– Завтра с утра мне придется работать с Николаем, так у меня уже сейчас голова раскалывается!

Её подруга и соперница во всех начинаниях, Мальвина Феликсовна:

– Так и что? Так и попроси Сусликову, пусть поменяет Шило на Мыло – другого водителя! Или выпей, в конце концов, пару-тройку таблеток от головной боли!

* * *

Курить – здоровью вредить!
Лозунг к 1 Мая

При рождении Софочки акушерка шлёпнула новорожденную по мягкому месту, и та заорала так, что без труда попала по одним сведениям в ноту фа-диез, по другим – в си-бемоль. И теперь Управляющая Любимой Конторы в поисках сотрудницы летела по длиннучему конторскому коридору и надрывала горло, плавно переходя из одной тональности в другую:

– Таня! Тань! Ну, где она? Куряка! Татьяна!

А Танька, Татьяна Аникеевна Новопупкина, сорокалетняя, но до сих пор почему-то незамужняя специалистка отдела городского благополучия, преспокойненько курила себе на конторском крылечке, поскольку Управительница, выполняя Царев указ, как раз и запретила курить в производственных помещениях. Не услышать издаваемые трубные звуки начальства было невозможно, и Татьяна, бросив окурочек в урну, нырнула внутрь Конторы.

– Да тут я, тут!

– А чо же я хотела? Чего ж я тебя звала? Забыла... – Управительница в задумчивости глазела на Татьяну. – А, ну да! У тебя закурить не найдётся?

– ?

Но принцип звать ту или иную особь из контингента муниципального чиновничества криком быстро привился на плодородной почве Любимой Конторы. И уже секретарша, Прасковья Петровна, захлёбываясь на высокой ноте, вызывает водителя конторского драндулета, застрявшего где-то между первым этажом и полуподвалом за чашкой чая, потому как у водителей в Любимой конторе своего угла нет. А бухгалтерша Катька тем же способом призывает народ заскочить к ней на роспись!

Чудны дела твои, Господи!

* * *

***Иван Иванович так любил горячительные напитки,
что не пропускал ни одной юбки!***
Суня Бессарабский

– *Ажур!* – *сказал Амур,*

...Как-то, на одном прошедшем новогоднем корпоративе, устроенном по означенному поводу в Любимой Конторе, уже прилично набравшись, Пал Константиныч словно бы приклеился к Татьяне Новопупкиной. «Боже мой, Боже мой! Какая неземная женщина!» – думал Линчевский и весь вечер не отходил от неё ни на шаг. И нужно ли добавлять, что Паша и глаз с неё не сводил? Но, чем более распаялся в своих желаниях Линчевский:

– Ты мне сразу показалась человеком из другого мира! Искорка твоей души, однажды пронзившая мое сердце, разбудила в нем вулкан чувств, из которого вырос огненный цветок вечно пылающей страсти и любви к тебе, милая! Ты из тех женщин, перед кем хочется встать на колени и молиться!

Тем равнодушнее относилась к нему и к его приставаниям Татьяна. В конце концов, испытывая необъяснимую беспомощность перед Танькой, Паша предпринял последнюю попытку разобраться с дамой:

– Чем дольше ты говоришь *нет*, тем больше я хочу *да*! Пойдем, потанцуем!

– Я под эту музыку не танцую!

– Ты не права! Танцевать можно под любую мелодию! Даже под абсолютную тишину! Тогда, может быть, по рюмашке? В честь Нового года?

Но и от рюмашки Татьяна отказалась...

Паша ещё что-то бормотал ей о красоте и неповторимости её глаз, лица... Словом всё, что в таких случаях говорят... Но Танька, стерва такая, разозлилась:

– Уйди, Пашка! Да нужен ты мне, как камни в почках! Мой жених ещё не родился!

...Праздники, как известно, рано или поздно заканчиваются, и начинаются трудовые будни. Но Новопупкина засела в Пашином мозгу шершавой занозой, и сами собой сложились рифмованные строчки:

Один стареющий поэт,
Пугая дам улыбкой странной,
Решился, вдруг, на склоне лет
Пофлиртовать с Татьяной.
И так вокруг неё винтом:
– Мол, то да сё, люблю, мол, крепко!
Мол, погоди, надвину кепку,
По жизни побредём вдвоём...
Татьяна не моргнувши глазом
Ему ответила отказом...
Как мог
Он превозмог удар,
Перечеркнув печали нотки.
И утопил любви кошмар

В стакане водки...

После той вечеринки на душе у Паши остался не очень приятный осадок и ещё несколько рифмованных строк:

Похмелья муть, туман в глазу,
Урчит желудок...
Посуда грязная в тазу,
В тазу посуда.
Дрожит стакан в моей руке,
Шалит рассудок.
Слеза тоскливо по щеке...
Сосед ублюдок...

* * *

*Ургайской бухты толстый лёд,
Мороз по коже...
Суня Бессарабский*

Павел Константинович Линчевский не любил зиму. Погоду бросает то в холод, то в сумасшедший холод. Даже небольшой ветер вышибает слёзы из глаз и сопли из носа. И идёшь по городу, поминутно промокая лицо платком. А если к ветру, да ещё и морозец, так, градусов двадцать пять – тридцать, то испытание погодой уже почти что пытка. Когда-то, давным-давно (а было ли это вообще?) Паша работал на глубокотаёжной труднодоступной метеостанции и в свободное от вахт время бегал на охоту – в распадке за перевалом соболей ловил. Взбираешься на гребень, а там ветрюган пытается сшибить тебя с ног. И ползёшь, пригибаясь к укатанному до блеска ветром насту, пытаясь хоть как-то уменьшить его влияние на твою физиономию. Что-то подобное происходит зимой в городе.

А ещё – снегопады, метели и вьюги! Когда в снежной пелене носятся обрывки газет и целлофановых пакетов, так и норовя, прилипнуть к лицу... Снежные массы скапливаются на тротуарах – хрен пройдёшь! И жители выползают на дороги и нескончаемыми буксующими вереницами бредут – кто куда.

Ни одна собака, ни один дворник не выходит чистить вверенный ему участок. Ни одна машина хозяйственных служб не выезжает на расчистку тротуаров. Постепенно снег уплотняется и с течением времени превращается в лёд. И вот тогда! Тогда уж, после многочисленных жалоб горожан во всевозможные инстанции, трактора и бульдозеры начинают скрести ледяной панцирь, сковавший и дороги, и пешеходные дорожки, гробя технику и многократно перерасходуя горючку... Одновременно бульдозерные отвалы курочат металлические ажурные ограждения и заборчики парков и немногочисленных скверов, призванные украшать город, ломают деревья и

кусты. И торчат сломанные оградки как осколки гнилых зубов во рту... Но кого трогает чужое горе? Ведь летом Служба Озеленительного Хозяйства вновь займётся восстановлением повреждений и посадкой растительности – Бургомистр не пожалеет денег из городской казны!

Спустя время и дворники начинают тюкать ломами и лопатами, вдрызг разбивая тротуарную плитку. После первой же снежной до сумасшествия зимы в городе заменили половину такого покрытия. Естественно – за счет бюджетных средств Ургайска. Кому-то очень сильно на руку выпускать невероятное количество некачественной продукции! После следующей зимы Бургомистр приказал закатать тротуары в асфальт – чтобы уже никогда не вспоминать о той злополучной плитке!

Случаются и вовсе непредсказуемые катаклизмы, когда в декабре или в январе вдруг начинает капать дождь и бесстыжая погода вдруг замирает в неприличной позе. И благодать эта может длиться и два, и три, и четыре дня. И этот дождь смешивает метеопрогноз с грязью. Но зима берёт своё, морозы возвращаются, и тогда тротуары превращаются в бесконечные по протяженности и разветвлённости ледяные жёлоба. И горожане двигаются в них так же, как сани на бобслейной трассе!

Как-то в очередной раз сошло на Пашу вдохновение и сочинился стих:

Здесь восемь месяцев зима,
И снег, порой, валит в апреле...

В своём утверждении Линчевский не прав: снег в городе может выпасть и в мае, и даже в июне...

А чистка собственного подворья от снега после каждой пурги? Выматывает до ломоты в суставах. После таких мероприятий Пашины пальцы уже не в состоянии стискивать гриф гитары, под аккомпанемент которой, Линчевский, убаюкивая внуков, поет свои песни...

Одна хорошая Пашкина знакомая, Оксанка Бурлакова, комсомолка в прошлом, одинокая спортсменка и красавица в настоящем и, хочется надеяться – в будущем, сколько зим приглашает Пашу на лыжные прогулки! Мол, то да сё, мол, тишина, красота, и покой, свежайший до неповторимости воздух и блестящий до слепоты снег в горах и их окрестностях! Да и домик есть в лесу – с печкой, запасом дров, а главное – с уютными нарами! Но Паша приглашением так ни разу и не воспользовался. Во-первых, катание на лыжах Линчевскому уже давно не аллэ – было время, приходилось на этом виде транспорта перемещаться и днём, и ночью лет, точнее, зим двадцать. Во-вторых – всё та же расчистка поместья от снега! А в-третьих... Но парочку виршей подружке всё-таки посвятил:

Мэрс шестисотый просвистел,
Разбрызгав лужи автобана.
А я прекрасную Оксану
Люблю, люблю – аж весь вспотел!

После любви я принял ванну
И выпил кофе с коньяком.
И легкокрылым мотыльком
Зашелестел по «Ирияну».

«Ириян» – это рынок такой в городе, армянский. Торгуют армяне китайскими овощами и фруктами, выдавая их за чисто кавказские. Дурят нашего брата – почему зря! Ох, дурят! А, собственно, почему сразу – дурят? Не хош – не покупай! Никто тебя не неволит!

И ещё вот этот:

Какая грудь у Бурлаковой –
Я не устану восхищаться!
Но видеть – это лишь полслова.
Всё слово – за неё держаться!

Правда, последнее время, всё чаще и чаще на помощь по ликвидации снежных образований на отдельно стоящем подворье приходят вдруг повзрослевшие сыновья... А за Оксанкину грудь Паша так и не подержался...

* * *

*Что годится одному,
то другому – ягодица!*

Ургайский критик Остро Отточенное Перо

...**М**альчик светленький, некогда кучерявенький, а нынче лысовастенький, пятидесятидевятiletненький, весь из себя женатенький, и на всю головку такой умненький-умненький – как-никак кандидат наук! Пользовался унитазом «Сенатор» и курил сигареты «Парламент», но не попал во властные структуры самого захудалого поселково-сельского конгресса, не говоря уже об более высоких материях. Ел сливочное масло «Президент», но не стал президентом даже какого-нибудь разнесчастливого ООО. И только пиво «Козел» действовало реально... Очевидно под влиянием пенистого напитка у декана заочного Экологически Природоохранного факультета университета Краинной Губернии Бодядинцева и появились черные мысли о том, что руководство ВУЗа его недооценивает, можно сказать в грош не ставит, а потому и получает он совсем не те деньги, которые хотелось бы получать. Вот и созрел планчик на трех страничках, согласно которому, не меняя насиженного кресла

можно легко получать бесплатно дополнительную ветчину на свой бутерброд с «президентским» маслом. А может быть и не только ветчину, но и балычок сёмужный, икорку красненькую...

И буквально с понедельника следующей недели начал декан новую жизнь – приступил к внедрению старых как мир инноваций: студенту нужна отметка в зачётку? Бога ради, никаких проблем, плата по таксе! А это ж ему ясно, что заочник мается в ликбезе отнюдь не для повышения уровня своих знаний, но для получения заветной корочки! Без бумажки ты букашка! И начальство на работе негодует, и самому как-то неловко без корочек-то... На фоне прочих коллег...

Итак, с ближайшего понедельника составив прейскурант, Бодядинцев приступил к выполнению плана. Ну, и оплату за проделанную операцию брал в любом виде – наличными деньгами любой существующей мировой державы и гречневой крупой, грецкими орехами и напитками различного уровня крепости – вплоть до бурякового самогона. Вот щенками борзыми не брал – больно хлопотно! В сейфе псов не спрячешь, в кладовочку не снесёшь – за ними уход требуется! Ну, не псарню, же, в самом деле, заводить в деканате! Но и на оценки декан не скупился. Принес, что положено? Положи сюда и получай в зачетку то, что душе угодно! И слава об Ургайском Природоохранном университете прокатилась не только по всей Окраинной Губернии, но и далеко за её пределами!

Но, как это всегда бывает, в отлаженном механизме случился сбой: какой-то великовозрастный студюоз платить дань не захотел, отказался. Раз не захотел, второй, и дело вплотную приблизилось к отчислению. Тогда он в полицию, мол, так и так, имярек вымогает некоторое количество денежных знаков с портретом отечественного Царя-Батюшки. Полицаи снабдили студюоза требуемой суммой и отправили платить. Но для сбора информации заранее скрытно установили в кабинете декана аудио и видео аппаратуру. А через полгода интенсивных наблюдений, когда материала набралось столько, и ещё полстолько, да ещё четвертьстолько, заслали полицаи к Бодядинцеву группу студентов-заочников, якобы очень остро нуждавшихся в получении экзаменационных отметок и готовых расстаться со своими кровными. А все «кровные» были мечены и получены в полиции по реестру.

Ну, и взяли завязатого взяточника-декана с поличным на горяченьком и отвертеться взяткой он уже не смог. При обыске кроме тех самых меченых купюр, лежавших стопочкой в бодядинцевском сейфе и перевязанных бантиком красненькой ленточкой, обнаружили еще штук сорок зачетных книжек – как минимум, каждая зачетка – взятка. А если студенту требуется сдать два экзамена? Или три? У полиции возникла версия, что и дипломы декан оформлял таким же образом! Но версия подтверждения не нашла и продолжения не имела... Хотя х.з. – кто знает?

Короче, по результатам проверки не выбраться бы господину Бодядинцеву из соответствующего места, да приключился с ним инфаркт – от страха чуть Богу душу не отдал. Это и спасло его от грядущих невзгод. Правда, штрафные санкции, опять таки, пришлось оплатить... Из универа не выгнали, но местечка теплого лишился...

Паша был шапочно знаком с Бодядинцевым, но переживать по поводу злоключений бывшего декана не стал: каждый волен сам себе избирать путь-дорогу для путешествий по жизни. Однако Линчевский был удивлен до крайности, узнав, что портрет Бодядинцева всё ещё продолжает красоваться на Доске Почетных членов Экологически Природоохранного университета Окраинной Губернии! «No» – как говорится – «comments!»

А ещё Паша узнал, что руководство соседнего через дорогу ВУЗа нашло способ умнее и тоньше выколачивать деньги из студентов – образовав некую фирму по подготовке курсовых работ, рефератов и дипломных проектов. Желающие могут обратиться в фирму и заказать – нет, не реферат или курсовую, а «исследование» на заданную тему! Студент заключает с фирмой договор и вносит плату по установленной таксе и в оговоренные сроки получает готовый труд. Но примечательно то, что фирма образована руководством означенного ВУЗа! Тонкость задумки поражает – не подкопаешься! Да никто особо и не собирается копать, ибо ректор заведения одновременно занимает пост председателя Общественной Палатки Окраинной Губернии. Правда, серьёзные фирмы стали отказываться от выпускников с такими дипломами...

А ещё спустя какое-то время, докатились до Павла Константиновича слухи о том, что подставу со студентами как раз и организовали коллеги Бодядинцева по ликбезу...

* * *

*Каким аришином измерять наноаферы –
вопрос академический.*

Вадим Агол

*Жульничество имеет какие-то границы,
глупость – беспредельна.*

Наполеон Бонапарт

Страть Бургомистра к инновационным прибабасам столь явно бросалась в глаза подчинённым, что скрыть её было невозможно. Либо он сам всё время что-то выискивал в Международной Паутине, либо особо приближённые периодически подкидывали своему начальнику идеи. Поскольку основная масса идей были бредовыми и сумасбродными, то обычно всё и заканчивалось говорильней перед телевизионщиками и интервью в прессе. Вот и опять где-то что-то услышав, что-то недопоняв, Бургомистр выдал:

– Дамы и господа! В средствах массовой дезинформации прошла информация о том, что после всеобщего и глобального потепления, начнется планетарное и не менее глобальное похолодание! Температура окружающей среды упадёт ниже абсолютного нуля, и не будет нам никакого спасения!

Посему я отдал распоряжение о закупке у наших друзей в Стране Заходящего Солнца двадцати пяти автоматических метеорологических станций в текущем году, и ещё столько же – в следующем! Распределим их равномерно по территории, и уже в ближайшую среду начнем влиять на окружающую среду! Располагая правильным прогнозом погоды на ближайший год, можно уверенно прогнозировать курс отечественной валюты, а, следовательно, и стоимость потребительской корзины обывателя нашей Окраинной Губернии! Ну, и – чего уж там скрывать! – цены на драгоценные металлы и углеводородное сырьё!

«Ага, в четверг! После пятничного дождика! Покупать приборы, расставлять их в нашем городе – само по себе ничего не даст! Это пустая трата времени и денег налогоплательщиков! Кто будет обслуживать приборы? Где взять специалистов, которые будут обрабатывать полученную информацию? И зачем, в концов конце, нужна эта информация? Для выяснения каких закономерностей? «Если туп, как дерево, родишься баобабом...» Интересно, кем Вольдемар Парамонович был в прошлой жизни? И каким деревом прорастет в будущей? А может, и не деревом вовсе, а каким-нибудь сорным будяком...»

Пал Константиныч до работы в ХАОСе был близко связан со службой погоды. И узнав об очередных бреднях Бургомистра, тихо сам с собою рассмеялся... В усы... «А неизвестные злоумышленники? Которым вообще всё до лампочки, лишь бы урвать шматок цветмета? На стакан пива?.. Когда ж мы научимся отличать изначально дурацкие, обреченные на провал, начинания властных чинов? И перестанем стесняться называть их такими, какие они есть? Пустую затею – пустой, глупое распоряжение – глупым, бессмысленную реформу – бессмысленной, а голого короля – голым?»

И вспомнил Паша, как время тому назад господин Нечипай решил позаботиться о братьях наших меньших, то бишь, о четвероногих друзьях и подругах. Каким образом? Да повсеместной установкой в городе и окрестностях квадратно-гнездовым способом суперсовременных приспособлений – ящичков с пакетами. Согласно напечатанной на ящичках инструкции, в эти пакеты собачники и кошачники должны собирать за своими поднадзорными продукты жизнедеятельности, а попросту – какашки. Однако все решилось как обычно, как два пальца об асфальт: неизвестные злоумышленники (читай – вандалы) приспособления с ящичками раздробили на молекулы и атомы, обрывки пакетов взмыли в атмосферу и до сих пор витают в воздушном, а может уже и в безвоздушном – околосемном пространстве!

Коты же с собаками продолжают функционировать на подстилающую поверхность там, где придётся... А ящики с автоматическими метеорологическими станциями продолжают гнить где-то на задворках Бургомистрата...

* * *

*Горячие идеи частенько прорываются наружу,
однако они не очень греют человечество.*

Вадим Агол

...**Н**а очередном заседании Местной Общественной Палатки Офонареев подал своё рационализаторское предложение: воссоздать в городе книгоиздательскую контору. Якобы, для того, чтобы регулировать издание книг местных авторов. Вроде бы, дело стоящее и нужное! Но если вспомнить недалёкое прошлое, то именно Офонапеев стоял у руля предприятия, издававшего книги в Ургайске, и именно Офонареев довёл его до ручки. Последним офонареевским шедевром стал городской телефонный справочник, который в связи с глобальным изменением номеров абонентов, и переходом на мобильную связь устарел ещё в процессе подготовки к печати. Но поскольку тираж был просто фантастическим, и средства затрачены огромные, издательство разорилось и благополучно почило в бозе...

И второй немаловажный момент: «регулировать поток»! Это значит, давать добро угодным письменникам, не забывая о себе, и перекрывать кислород – неугодным! Собственно, как это и происходит в настоящее время в толстых журналах «Кишечные запоры» и «Дремучий Ургай», главным редактором которых в настоящее время и является господин Офонареев...

Сущность Офонореева отметил ещё самый известный городской поэт Пчелкин. Как-то, к юбилею Офонареева он сочинил хвалебный стиш. Ну, и среди там, было такое:

Однако же, Блистательный,
Будь здоров, плечист, речист –
Союза, дрын, писателей
Пассивный активист!

Но Офонарееву стиш не понравился, и он нацарапал «Ответ»:

И любовь бывает зла
Как и наши души,
Хорошо из-за угла
Друга оглоушить.
Поэтической строкой
Врезать как камнем.
А ведь искренний такой
Был ещё намедни.
Всё про музу говорил,
Всё власт~~я~~ ругал он...
А теперь вот одарил
Гнусным мадригалом...

Пчелкин не заставил себя долго ждать и выдал «Ответ» в ответ на «Ответ»:

...Любовь не зла, приятель. В пятьдесят
Пора бы отличать гандон от груши!

.....
.....

Не Пчёлкин зол. Твоя обида зла.
Питанье дрянь? Худое ль
воспитанье? –
но пахнет шерстью драного козла...

Да... Сколько лет прошло, а шерстью драного козла пахнет и поныне...

*

*Если 1000 раз солгать,
то ложь станет правдой.*

Негласная мудрость Главной страны Заходящего Солнца

Константин Устинович Черненко, уже будучи дважды Героём непосильной трудовой деятельности, и с большим трудом дышащий даже на ладан, не успев угнездиться в кресле генсека Одиноко Правившей партии, что автоматически влекло за собой и председательство в Президиуме Верховного совета Царства-Государства, тут же прикрепил себе и третью Звёздочку. И таким образом стал одним из немногих трёхкратных обладателей этой награды. Так оно и понятно: калиф на час – что хочу то и ворочу! Главное – успеть своротить! С трудом, но успел.

Господин Офонареев особых звёзд с небес не хватал. Более того, как указывалось выше, неоднократно подвергался суровой, но справедливой критике со стороны старших товарищей по перу. Так за какие заслуги он вдруг стал трижды обладателем титула «**Особая особь Ургайска**»? В Указе Бургомистра сообщилось:

**За многолетний и безрезультативный вклад
в литературу вообще
и в поэзию – в частности.**

Трижды особь! Трижды герой!! Трижды херой... Трижды хер... ой!

Пути собратьев по маразму неисповедимы... Закулисье Бургомистрата – это свой неопикуемый террариум, не менее интересный и таинственный, чем джунгли Амазонки.

* * *

*Два мафиози покупают за 100 миллионов
баксов «Подсолнухи» Ван Гога своему
боссу на день рождения:
– Ну, вот, слава Богу! Открытку мы купили,
теперь пойдём выбирать подарок!
Древний анекдот*

Неизбежно, как приливы и отливы Холодного моря, накатил день рождения Вольдемара Парамоновича Нечипая. Загодя по всему фасаду Бургомистрата повесили флагов Ургайска и транспарантов с соответствующими случаю надписями, а вестибюль, лестницу к его кабинету и сам кабинет украсился гирляндами и фонариками всевозможных цветов и расцветок.

Устроителям праздника этого показалось недостаточно, и портреты Бургомистра различной величины вывесили на всех центральных улицах города, выставили в окнах всех приличных офисов и контор. А самое большое, можно сказать – гигантское панно размером с пятиэтажный дом, укрепили на стене Бургомистрата рядом с главным входом. И по бокам выставили охрану – двух молодчиков из расформированной Конторы Глубокого Бурения. Одному из них показалось, что какой-то прохожий как-то неодобрительно-косо оглядел портрет. Охранник тут же:

– Что это ты, дорогой товарищ-господин себе позволяешь? Проходи, проходи – пока не...

Что «не» – охранник не договорил. Мужчинка просто испарился. Ну, вот был, был – и исчез! Раптом было – та хутко зныкло! Охранник удивлённо покрутил туда-сюда головой в форменной фуражке, и стал на место.

Но некие, так впоследствии и неустановленные, лица загодя обильно обрызгали портрет валерьянкой – и потянулись на её дурманящий запах стаи и своры окрестных котов и кошек. Жуткие визги и мяуканье беспризорных животных достали Губернского Управителя, который не смог из-за этого начать профилактические мероприятия по промывке мозговых извилин подчиненным – портрет пришлось убрать...

Ургайск утопал в цветах – что само по себе для этого промозглого и замороженного насквозь города, было невиданной роскошью. Накануне вечером город был ярко иллюминирован, на всех площадях перед скоплениями народа взлетали разноцветные огни фейерверков – не поскупились организаторы потратить казенные деньги! До поздней ночи из развешанных повсюду громкоговорителей неслась бодрящая душу музыка.

А само действие развивалось по известному сценарию: с утра состоялось расширенное заседание актива, на котором начальники всех подчиненных

Градоначальнику служб вручали подарки и пели дифирамбы, о том, что он, то есть Бургомистр, единственная надежда Краинной Губернии, и, что, мол, он – «луч света в темном царстве...» Луч! Хренов! Ха-ха-ха! Да на последние выборы градоначальника пришло пятнадцать и две десятых процентов граждан, имеющих право голоса! Из них чисто-конкретно за Бургомистра проголосовала половина, значит, легитимность его составляет ... составила ... Да какая разница! Разве это важно? Ведь сколько бы ни пришло народу, хоть самый минимум из трех человек, выборы признают состоявшимися, потому как Царь-Батюшка отменил порог явки и графу «против всех» в избирательных бюллетенях...

Бургомистр восседал на своем любимом кожаном кресле на колёсиках и делал пометки в блокноте: кто из руководителей служб отчитался, что сказал, что принесено в качестве подарка и какая мина при этом была на лице у поздравителя. Любовь к лести и тщеславию Бургомистра границ не знало. Затем, после расширенного заседания, расшаркиваться и раскланиваться потянулись дарители и дарительницы рангом помельче – до охранников, сантехников и уборщиц включительно: а попробуй не отметься, тебе же хуже будет! И думать забудь об перемещении вверх, об почестях, регалиях и прочих квартальных премиях и тринадцатых зарплатах! Группа личных телохранителей из той же Конторы прикрикивала на собравшихся:

– В очередь, сукины дети! В очередь! Всем и места и времени хватит!

А Бургомистр тащил в свои закрома все эти подношения уже так, по привычке, не получая никакого удовольствия... Ясно дело, рожа Вольдемара Парамоновича весь день не сползала с телеэкранов горожан. Дотошные журналисты проследили славный путь, проделанный Градоначальником, с момента зачатия до настоящего времени и преподносили случившееся как самое заметное событие в жизни Краинной Губернии за последние сто лет. Выходящие местечковые газеты пестрели фотографиями – вот он с Губернским Управителем, а вот – с самим Царём-Батюшкой!

Вольдемар Парамонович, верно, и в самом деле думал, что комедия этой церемонии, граничащей с балаганом, может упрочить его власть.

Не преминул внести свою скромную лепту, свою каплю патоки в общую липкую струю и Пал Константинович Линчевский... Но чем может удивить Бургомистра чиновник, занимающий низшую ступеньку в чиновничьей иерархии? От которого абсолютно ничего не зависит, и, которому, по большому счету, взяток-то и не предлагают? А воровать нечего? Кроме мусора, или на языке канцелярита – твердых бытовых отходов? И Паша к веселенькой открыточке с цветочками приложил свою последнюю, изданную на собственные средства, книжицу...

*

А вечером, в узком кругу Бургомистр исполняя роль тамады, предложил обсудить вопрос: что такое счастье? Филькин, как всегда, не

задумываясь, завелся:

– Для меня счастье – работать под руководством любимого Вольдемара Пармоновича на благо родного Ургайска!

Абрамкин подхватил:

– Счастье я нахожу в неугасающей любви к взрастившей и взлелеявшей нас партии «Мишка Косолапый» и в личной преданности Вольдемару Пармоновичу!

Клозетов – от партийного направления уклонился, и определил счастье как любовь к женщине, поскольку с давних времен был равнодушен к супруге Бургомистра. Клозетов обладал всеми качествами собаки, кроме верности хозяину.

– Я хочу выпить! ... За любовь! И стоя! И с левой руки! – Тут Клозетов зашелся в икоте: дольки кижуча сёмужного посола накрыли в его глотке салат «оливье» и никак не хотели продвигаться вниз. Справившись с кижучем, Клозетов пропел:

Запулил Апулей
Пульку в Акапулько...
Так, приятель, разлей
Водочку по булькам!

Присутствующие с явным неудовольствием оторвали зады от насиженных мест – ох уж эти традиционно-необходимые формальности! А Нечипай сморщился – совсем не такие речи он хотел услышать от своего собутыльника!

Собственно говоря, Клозетов был не хуже и не лучше среднестатистического горожанина-чиновника: казенные средства прикарманивал умело, но умеренно, регулярно думал о том, как бы поживиться за счет соседа, с женой Бургомистра прелюбодействовал не чаще одного раза в месяц, и не реже одного раза в квартал.

Глаза Замульдоновского уже наполнились пьяными слезами, он промолчал, но ведя борьбу за здоровый образ жизни, опрокинул в себя подряд сразу две большие рюмки водки. Чувствуя себя не совсем уместным на этом празднике жизни, всё же прочувствовал таки остроту момента, решительно встал и произнес:

– Господа! Которые здесь грамотно сидят и которые так хорошо и солидарно, что дай Бог, чтобы оно не только здесь, но и там – было все хорошо и солидарно! Если бы это всё было, то хорошо было б! А так чого, так ничого...

Никто в смысл тоста третьего зама не врубился: как и Талейран, Замульдоновский говорил мало и плохо. А потому больше молчал, как буд-то дал обет молчания. За его молчанием некоторые пытались угадать нечто особо значительное: раз ведёт себя так – значит, знает нечто важное, неизвестное всем остальным.

А Бургомистр подвел итоги:

– Счастье – это иметь врага! Долго преследовать его, настигнуть – и

уничтожить! А затем выпить за его погибель! Неоднократно! Ибо трезвому победить зло невозможно! Как друг – я дерьмо! Зато как враг... Как у врага у меня можно брать уроки! Всех друзей – в море-океан! В Ургайскую бухту, понимаешь! А потом вылавливать их оттуда спиннингом по одному!

Присутствующие взорвались аплодисментами и долго рукоплескали словам Нечипая, а Абрамкин полез к имениннику целоваться.

Валентин же Алфеевич, продолжая начатую борьбу, выпил еще две рюмки за процветание врагов Бургомистра и про себя:

– Я сначала не понимал, в чем тут дело, а потом ... так и не понял. Правда, моя логика не поддается никаким логическим измышлениям...

Приплыла из кухни супруга Вольдемара Парамоновича:

– Я ставлю на Обжориковского! – сказала она и поставила сковородку с жареной картошкой на газету с портретом лидера сторонней партии. Гости одобрительно зашумели и застрекотали вилками об сковороду.

Наутро с похмелья, не смотря на сумасшедший треск в голове, можно сказать спонтанные разряды боли, Замульдоновский пытался вспомнить, как зовут Бургомистра, но так ни одного хорошего слова в его уме не зародилось! Выпить водки – это наша старинная национальная особенность, правда, не всегда помогающая в нужную минуту...

* * *

За что Кукушка хвалит Петуха?

За то, что хвалит он Кукушку!

И.А.Крылов

Гроб – он одного лесу сколько требует...

И.Ильф, Е.Петров

– Скажите, почему этот гроб стоит

три тысячи рублей, а этот – шесть тысяч?

– В этом можно перевернуться, а в этом – нельзя!

Бородатый анекдот

«**И**ван Андреевич Крылов занимал в писательской иерархии старой России первое место. На вторых ролях числился поэт Жуковский, и только потом уж, на третьих – Александр Сергеевич. Но вождь всех времен и народов, Иосиф Виссарионович, отметив в 1937 году столетнюю годовщину смерти Пушкина, назначил его на должность найпервейшего писателя и прошедшей России, и случившегося СССР. И Пушкин стал нашим все-все-...»

Нет, Пал Константинович не собирался и не собирается никому ничего

доказывать! И произведения Пушкина читает всегда с превеликим удовольствием. Хотя некоторые отдельно взятые как доморощенные, так и забугорные специалисты утверждают, что наш Александр Сергеевич неким не совсем понятным образом, после дуэли на Чёрной речке, трансформировался в ихнего Александра Дюма, сочинил роман «Три мушкетёра» и, тем самым, отмстил французам за нашествие Наполеона.

Но это отступление как-то так, само собою выскочило. И к повествованию о «Бешеных вшах на золотой сковородке» не имеет ни малейшего отношения!

Так за что, всё-таки, Кукушкин хвалит Петуха? А за то, что Петух, то есть Бургомистр наш, когда-то сделал Кукушкина Почётным Гражданином подведомственного ему населённого пункта! За какие заслуги – история умалчивает. Ну – строгают доски! Так и что? Мало ли кто чего строгают? Или пилит? И в значительно больших количествах! Ну, живет с главной финансисткой города, заместительшей Бургомистра по финансовым вопросам – мало ли кто с кем живёт? И спит? Так зачем же делать из пупыря на ровном месте Почётного Гражданина? Так, нет же, вот он, во всей своей красе!

Как вдруг (вдруг – ничего не случается. Вдруг даже кошки не рождаются, и дождь с небес не сыплется. Если *вдруг* где-то кто-то кашляет, значит, гражданину или гражданке поплохело, или пища не в те места попала – типа поперхнулись!), как вдруг, в местной газете, которую издаёт депутат Регионального Конгресса и член партии «Мишка Косолапый» Понедельников статья обнаружилась – мол, фирма «Кукушкин, сыновья и К^о» веников не вяжет, фирма делает гробы и поставляет их ... бургомистрату для дальнейшего использования по прямому назначению! Так ну и что? – воскликнет читатель. Дело нужное, все там будем! А то, что – оказывается, как зафиксировала дотошная инспекция! – вырабатывает их Кукушкин из обрезков реек, кусков ДВП и ДСП, то есть из отходов мебельного производства своей фирмы и разного подручного и подножного хлама! А по документации изделия проходят как изготовленные из высококачественной древесины: красного дерева, морёного дуба, карельской берёзы и мачтовых сосен. И стоимость их соответствующая – как из нормальной древесины. А куда идёт немалая разница в стоимости? Маржа, так сказать? Вот тут Кукушкин и «хвалит» Петуха (читай Бургомистра), оплачивая разницей стоимости гробовой доски свое Почётное звание!

Бюст Кукушкина работы местного скульптора Машковца – не Вучетич, конечно, но и третий сорт не брак! – с торжественной помпой водрузили на аллее Почетников и Ударников Капиталистического Труда. Однако прошло не так много времени со дня постановки, как некие доброжелатели, очевидно, досконально знающие и господина Кукушкина, и всю его подноготную до третьего колена, обмазали статуи дёгтем и обсыпали куриными перьями. А на постаменте явственно читалось непечатное слово из трех букв... А потом бюст – двести тридцать восемь с половиной кГ чистейшего золота 999 пробы! – и вовсе исчез! Видимо, поплатился таким вот образом, Кукушкин, за всё хорошее! И за, с позволения сказать, свой

высококачественный продукт!

В аллее Ударников Капиталистического Труда сиротливым пупырём продолжал возвышаться постамент с нецензурной надписью...

* * *

– **П**расковья Петровна, пожалуйста, будьте добры, не откажите в любезности... если Вас не затруднит... Оформите праздничные поздравления нашим самым уважаемым клиентам! С этими... .. с пожеланиями! Мол, в наступающем году... Ну, и так далее! – Это Управляющая Любимой Конторы.

Прасковья:

– За-труд-нит!

* * *

Софа Гиеновна обращается к Полине Леопольдовне:

– *Можно взять кого-нибудь из ваших девочек?*

– *Можно! Только хочу Вас предупредить,
что у нас давно нет девочек!*

Из фольклора Любимой Конторы

*Объявление в газете «Ургайские вести»:
увеличение груди, губ, ягодиц. Без операции. Недорого.
Пасечник Кузьма.*

– **Д**а, да, конечно, эта Новопупкина, это такая стерва! Как только её земля носит? На днях...

В кабинет входит Татьяна Новопупкина.

– Здравствуйте Танечка! С Новым годом Вас! Наступающим! Вы прекрасно выглядите – драгоценная Вы наша!

Среди множества сплетниц Любимой Конторы Новопупкина выделялась особенно. Танька никогда никому не говорила гадости в лицо, но пакостила исподтишка:

– Здравствуйте! А Вы слышали? Эта Кривоножкина! При её таком росте и такой немыслимой худобе носить такие высоченные каблукки? Цапля! В шляпе! Она такая, такая...

Договорить, почему «цапля в шляпе – такая», Новопупкина не успела, так как в кабинет входит Виктория Кривоножкина. Рисунок бровей и конфигурация ушных раковин придавали ее лицу выражение непроходимой глупости.

– Здравствуйте девочки! С праздничком Вас!

Новопупкина:

– Здравствуйте Вика! Ой-ой! Как Вам идет это белоснежное платье!

Кривоножкина вертится вокруг своей оси в туфлях на действительно ну очень высоких каблуках, показывая все оборочки, рюшечки и побрякушечки своего платья цвета безумного новогоднего веселья. Когда у особи прекрасного пола отсутствуют одновременно и фигура и талия, да и ликом она не удалась, такие дамы пытаются привлечь к себе внимание экстравагантными нарядами, замысловатыми аксессуарами и невообразимыми прическами. Иногда это удается...

Накрутившись, Вика уходит. Новопупкина:

– Не, ну видали? Напялила, Бог весть что, и задом-то крутит, крутит! Было бы, чем крутить – при её-то фигуре!

И глазёнками – блым-блым! – мол, ни фига не вру! А глаза у Таньки – не глаза – глазищи! Посмотрит – так что там рубль, золотым червонцем одарит!

* * *

*Чем меньше населенный пункт,
тем ярче полыхает адюльтер.*
Суня Бессарабский

Полина Викторовна Кошкина в отделе хозяйства, ассенизации и охраны города от сосуллек занималась тем, что накаляла нерадивых клиентов. Как и везде, некоторые и без ценных указаний сверху придерживались правил игры, на других приходилось воздействовать морально, и зачастую – не единожды, а на третьих – и физически, то есть, рублём.

Именно так было и с частным предпринимателем Иннокентием Мусарович-Данченко. Кошкина неоднократно вызывала по телефону Иннокентия Павловича для проработки в отдел, но тот призывы Полины Викторовны игнорировал, ссылаясь на занятость.

После очередного не очень приятного телефонного разговора, Полина Викторовна, определив по своим каналам адрес торговца, явилась к нему домой.

В подъезде стоял какой-то странный полумрак, и Полина Викторовна чуть-чуть не грохнулась на лестничной площадке, споткнувшись о неизвестно откуда возникшую ступеньку.

«Коммерсант долбаный!» – в сердцах подумала она. «Мог бы и лампочки ввинтить – не разорился бы!»

Но настроение было испорчено. Чертыхаясь Кошкина поднялась на второй этаж и позвонила.

Дверь открыла миловидная дамочка, хорошенькая такая – ну, прям, спасу нет! Кошкина это сразу про себя отметила.

– Здравствуйте! – сказала она. – Могу я увидеть господина Мусарович-Данченко?

– Тише, пожалуйста, – зашептала дамочка, – детишки спят! Его нет в

городе, он в командировке. А что Вы хотели?

– Как так нет? – заволновалась Полина Викторовна. – Я ж только что, ну с полчаса назад разговаривала с ним по телефону!

– По мобильному?

– Нет, по городскому! – И Полина Викторовна назвала номер офиса коммерсанта.

– Да быть такого не может! Я ж Вам говорю, он в командировке!

– А Вы, собственно, кем ему приходиться? – задала свой очередной вопрос инспекторша.

– Я? Я – жена Иннокентия Павловича! – с достоинством произнесла дамочка певучим голосом. Но лицо её стало пунцовым.

– А чего это Вы так перепугались? В командировке – значит, в командировке! Мне без разницы!

– Я перепугалась? – пропела дамочка, и лицо её покрылось мелкими бусинками пота. Из-за красноты лица они тоже стали красными, похожими на капельки крови.

– Ну, не я же! В общем, передайте своему благоверному, когда он вернётся из командировки, что я его жду у себя в офисе! Со всеми оправдательными документами! – И Кошкина протянула дамочке свою визитную карточку.

– Послушайте, а Вы точно знаете, что разговаривали с моим мужем? – Дрожащим голосом поинтересовалась молодая женщина.

– Да я пока еще в здравом уме и при светлой памяти!

На глазах у супруги Иннокентия Павловича появились слёзы.

– Вы понимаете, три дня назад он сказал мне, что срочно едет... А теперь от Вас я узнаю, что муж в городе... Значит, у него появилась любовница...

– Женщина зарыдала во весь голос. Слёзы текли по щекам и казались кровавыми потоками.

Кошкина замолкла. «Тю, чёрт!» – с раздражением подумала она. – «Ведь это вольно или невольно – я «сдала» мужика! Мне-то лично он ничего не сделал!» Коротко попрощалась, и, не глядя на плачущую женщину, Полина Викторовна быстро побежала вниз по лестнице к выходу...

* * *

Полинка Кошкина извертелась в поисках таблеток от головной боли. Кошкина – дама со странностями: когда нет мигрени, её мучает радикулит и наоборот...

Итак, в один кабинет Конторы, в другой – всё без толку. Сидит, пригорюнившись, на рабочем месте и рассуждает:

– Как только переступаю порог Любимой Конторы, у меня начинает болеть голова, да так, что глаза из орбит выпрыгивают! И таблетки глотаю, но они уже не помогают. А выйду на свежий воздух – голова проходит, все нормально. Возвращаюсь в кабинет – и боль возвращается. Травят нас здесь! Ох, травят! Только чем?

Линчевский для поддержания разговора:

– Да работой дебильной и травят! Когда вводные поступают как автоматные очереди – попробуй, уследи! И мечешься как ... под перекрестным огнем: то за одно дело ухватишься, то за другое. А потом начальство подкинет какую-нибудь супер-пупер срочную внеочередную жалобу...

– И то правда... Пойду куда покурю!

* * *

*Конгрессмен бьёт конгрессмена
Покаянным кулаком...
Слова из песни Ал-да Г-ского.*

После скандала с местным воеводой Пер-Дьюковым, умыкнувшим из казны Ургайска средства на приобретение новой пулеметной тачанки и тройки боевых коней, и неоднократно замеченным в обществе сторонних дам в стриптизклубе «Красный фонарь», конгрессисты и конгрессистки переменного действующего органа братьев по маразму, то бишь Регионального Конгресса Окраинной Губернии, на очередном заседании приступили к рассмотрению ряда законопроектов, среди которых были и такие: «Не укради» и «Не прелюбодействуй или не возжелай жены ближнего своего».

Конгрессисты с энтузиазмом принялись обсуждать и работать над внесенными поправками:

1. Сколько «не укради»?

2. В какой валюте «не укради»? В каких драгоценных металлах и камнях «не укради»? В какой недвижимости «не укради»? В *замках*? В квартирах? В коттеджах? В антиквариате? В земельных участках и наделах? В каких ещё иных недвижимых материальных ценностях и изделиях «не укради»?

3. Какое движимое имущество «не укради»: автомобили – «Ford», «Mazda», «Mercedes», «BMW», «Chevrolet», «Chrysler» и т.д.? А «Волги», «Жигули» и «Москвичи»? А мокики, мопеды и велосипеды? Самокаты, наконец?

4. Является ли пулеметная тачанка средством передвижения? Следует ли рассматривать все в купе, или лошадей и собственно повозку – отдельно? И куда отнести пулемёт «Максим» с месячным боекомплектом и запасом воды в полиэтиленовых канистрах для охлаждения ствола?

Изнурительную дискуссию конгрессистов вызвал и проект закона «не прелюбодействуй»:

1. Где и когда «не прелюбодействуй»?

2. Какое количество раз одновременно «не прелюбодействуй»?

3. В какой недвижимости «не прелюбодействуй»: в апартаментах на кроватях, на диванах, на прочей мебели, на балконах, на крышах и чердаках (при наличии)?

4. На каких земельных участках и подстилающих поверхностях «не прелюбодействуй»: на берегу моря, в поле, на лужайке, в рощах и лесных массивах, прочих ландшафтных зонах и подстилающих поверхностях?

5. В каком движимом имуществе «не прелюбодействуй»: в конных экипажах, в автомобилях, в самолетах и вертолетах, в надводных и подводных плавательных аппаратах? Рассматривать ли космические корабли с рассматриваемой точки зрения? Опять же, как следует относиться к пулеметной тачанке?

6. С каким числом особей одновременно «не прелюбодействуй»?

7. В каких позах «не прелюбодействуй»?

8. Учитывать ли при прелюбодеянии особенности строения фигуры, цвет волос, разрез глаз особей?

9. Считать ли стог сена и шалаш – недвижимым имуществом, если в оных случилось прелюбодеяние?

Ортодоксальные конгрессисты надрывались до изнеможения:

– Не прелюбодействуй, значит, не прелюбодействуй! И точка! Как говорили древние геи на латыни – «аун цванциг, фирум зибциг!» Что в переводе на русский язык, означает:

«Коль силен любовный зуд,
Выйди с удочкой на пруд!
Покопайся в огороде,
Или что-то в этом роде!
Вместо всяческих любвей,
Лучше телом здоровей!
Изучай родимый край,
Или марки собирай!»

И никаких, понимаешь, гвоздей, никаких криво- и разнотолков! И вообще, необходимо завести журналы учета половых связей всех горожан и горожанок города Ургайска! Для упорядочения и контроля за сексуальной составляющей особей, достигших половой зрелости! И установить, что взрослому народонаселению надлежит заниматься сексом не более четырёх раз в год! Ну, в крайнем случае – пять! Но это для особо избранных особей! А те жители, которые не согласны, пускай идут в задницу!

Забыли, забыли ортодоксы некогда Одиноко Правившей партии о том, что одновременно с революцией социалистической в отдельно взятой за эту самую задницу стране, они воплощали в жизнь и революцию сексуальную! И гораздо раньше, чем это делали в царствах-государствах Заходящего Солнца! Забыли и прелестную фурию – Шурочку Коллонтай с её простенькой концепцией: «Свободная любовь – как стакан воды. Выпил и забыл!» И подружек Шурочкиных, единомышленниц, забыли – Инку Арманд

и Ларку Рейснер! Вспомнили бы ещё, как ваша – мать её итти! – Одинок Правившая партия, хотела и деньги в Царстве-Государстве отменить! Но – слава Всевышнему! – не вышло, ибо деньги и раньше решали, и до сих пор решают всё!

Однако нашлись защитники и сторонники, как идей многоженства, так и многомужества! Свой весомый вклад в разноголосицу мнений внесла Люська Бондарчуковская, затесавшаяся среди немногочисленных конгрессисток. Люська носила обувь сорок четвертого размера, а потому жила на широкую ногу:

– А почему только «не возжелай жены ближнего своего»? А что делать с возжеланием мужа ближней своей? Это, во-первых! А во-вторых, один муж для занятия сексом, второй – для умных бесед! Ибо известно, что чем больше секса в мужчине, тем меньше ума! И наоборот! А третий сгодится для хозяйственных нужд в доме – ну, там, гвоздь забить, мебель из угла в угол передвинуть, посуду помыть! А что прикажите делать, если муж возжелает мужа соседки или жена возжелает жену соседа?

Работа над проектом закона кипела до поздней ночи, пока конгрессисты не погрязли в бумажной каше отклоненных проектов и прочих черновых недоразумениях и окурках – и это не смотря на недавно подписанный Царем-Батюшкой закон о повсеместном вреде табакокурения, табаконюхания и табакожевания, а так же на строжайший запрет указанных деяний в Региональном Конгрессе.

Конгрессисты разделились на три неравные половины, и дискуссия зашла в тупик. Не помогли призывы членов партий «Мишка Косолапый», «Спящая Сова» и «Арбузные семечки» остудить пыл и приступить к обсуждению с холодной головой, горячим сердцем и чистыми руками... Впрочем, это девиз совсем другой организации!

Короче, проекты непринятых законов, по единодушному решению конгрессистов, было предложено вынести на рассмотрение Круглого Стола Общественной Палатки Окраинной Губернии – для проведения общественных слушаний с целью услышать мнение народонаселения, для которого, собственно, законы и стряпаются!

На том и порешили...

Проблема конгрессистов, однако, состоит в том, что они принимают законы, а им бы надо бы принимать лекарства!

* * *

Второй визит Клозетова к Бургомистру

*В очень и очень далекие времена,
ещё когда не случился октябрьский переворот,
один человек, возмнивший себя поэтом,*

принес редактору журнала свои стихи:

**Сердце стонет, грудь болит,
В голове жар сильный.
Ничего не веселит,
Веет хлад могильный...**

Редактор их прочитал, и тут же написал ответ:

**Знать, за старые грехи
Ломит кость смертельно!
Не писал бы ты стихи,
А лечился дельно!**

– **К**лозетов! Зайди на минутку!

Клозетов не замедлил нарисоваться в роскошном кабинете Бургомистра.

– Чо хотел?

– Чо-чо... Так ты ведь не дорассказал о наших письменниках!

– А ты ещё не запутался в моем изложении? Странно... Так... А на чем я остановился?

– Ну, что Офонареев задружил с Бахвальчуком против Гаврилы Сушкина...

– Да... Так вот, дружба эта – как дружба ужа и ежа! Ничего хорошего, окромя колючей проволоки не получается! И не получится! Злейшие друзья, или враги – не разлей вода, объединились против общего недруга... Несколько лет Сушкин редактировал журнал «Кишечные запоры», а Бахвальчук заделался у него литературным консультантом. Но Бахвальчук алкашил без меры, пальцем об палец не стучал и Сушкин его с работы вытурил. Естественно, лишившись дармового глотка водки, тот затаил злобу. А Офонареева Сушкин настроил против себя тем, что принципиально не публиковал его в журнале. Ну, и съели Гаврилу – не без помощи прочих письменников – Подлякова, Удальцова и бабы – Чины Безмоторкиной. Сушкина от этого мероприятия чуть «кондрат» не хватил...

– Подляков? Звонкая фамилия! Чем знаменит? – Задал уточняющий вопрос Бургомистр.

– Как начал, так и продолжает строчить в стиле недоразвитого социализма – «огненных трактористов» и прочую чепуховую халтуру и бредятину. Он, то ли графоманией на почве шизофрении страдает, то ли шизофренией на почве графомании – черт его знает! В причинах пусть медицина разбирается... В одной повестушке в первом же абзаце упомянул о том, что драга затерялась в бескрайних просторах тайги. Я дочитал до этого места, и бросил: драга! Затерялась!! Да это сооружение, предназначенное для добычи, хотя и презренного, но самого любимого и не только нашим народом драгоценного металла – размером с десятиэтажный дом! И ковшик у неё – размером с пятисотлитровую бочку! Затерялась! Как же! Да они все пронумерованы и имеют хозяев! Затерялась... Ври, как говорится, но не завирайся! Но главное, фамилия его очень хорошо отображает – как в

зеркале! – суть этого письменника! Подленький человечешко! Принимали тут одного ... в ихние члены... И этот кандидат несколько дней поил Подлякова, в надежде заручиться его голосом. А тот поглощал халявную выпивку и закусь, радостно улыбался и кивал, мол, да! Конечно! Я за тебя! Обеими руками!! И ногами!!! А на заседании актива выступил против!

– Да ты не пыхти! Дальше кто?

– Я ж сказал – Удальцов! Наш доморощенный пиит, Остро Отточенное Перо сложил про него эпиграмму:

Я видел много разных огольцов,
И не таких, как Толя Удальцов!

Потом ещё эта, Чина или лучше – China – Безмоторкина!

– Звучит! А эта что?

– Не без помощи Сушкина выпустила книгу – «Голый Вассер»!

– О как! А в чём помощь-то заключалась?

– Та принесла какие-то записки – наброски в школьной тетради, а Сушкин год – целый год! – приводил их в удобоваримое, точнее – удобочитаемое – состояние. Дописывал детали, добавлял и додумывал сюжеты, разбавлял – где надо, сокращал – где не надо. В результате China и стала письменницей. Если бы у неё было столько же таланта, сколько задницы, она была бы Анной Ахматовой или на худой конец – Мариэттой Шагинян. А так... И как-то, в одной из местных брехаловок, некий Линчевский тиснул памфлет – «Китайская древесина».

Китайская древесина

...Гаврила Сушкин звёзд с неба никогда не хватал. С самого раннего детства его тянуло к дереву и топору, а потому, повзрослев, и, окончив курсы пильщиков-рубильщиков-строгальщиков, подался на север лес валить. Долго ли коротко валил, да тут на смену топору пришла бензопила. И тогда Гаврик метнулся в плотники тире столяры. Иногда, когда руки чесались до невозможности, шёл на подхват на местную лесопилку – распускать деревья на доски и брус.

Кроме всего прочего на досуге пристрастился Гавря бочки разные варганить, ушаты и кадки. Не Бог весть, какой товар, но расходился по друзьям-товарищам: кто огурчики с помидорчиками солил, кто грибочки, кто рыбку красную, а кто и ёмкость в баньку под холодную воду заказывал. И все добрым словом поминали Гаврилу-мастера! Он и прибор имел специальный – щелемер! Это чтобы зазоры между клепками мерить!

И вот, как-то раз из Китая партию брёвен привезли – ажно двести пятьдесят стволов! И всё бы хорошо, да на этой самой лесопилке, словно мор пронёсся: всех мужичков подчистую грипп свалил, а главный лесопильщик-бригадир в такой запойный штопор свалился, что дошло дело до больницы... И пришли за Сушкиным – давай, мол, братец кролик, лес *made in China*

распуской на заготовки требуемой кондиции! А из полученных пиломатериалов мастера мебель – уже по нашениским образцам!

Но Гаврилу Сушкина китайскими бревнами хрен спугнёшь! Как начал, как начал – только щепка технологическая в стороны брызнула! Надобно сказать, что и опыт прошлых лет пригодился. В старые времена древесину с Чукотки так же приводили в порядок, только мастера были другие... Хотя, какая может быть на Чукотке древесина? Так, фигня на постном масле!

И вот, день за днём, неделю за неделей, от восхода до заката, без отгулов и выходных, медленно, но верно, Гаврик сначала брёвна распустил, а там и за мебель взялся. И не прошло и года – вот он, ядрёна вошь, конечный результат! От избытка чувств Сушкин все получившиеся столы, стулья и табуретки, всю эту мебель назвал «Голый Вассер». А что? Звучит! Чего и удивляться, что на ЭКСПе местного разлива всурипили представленному продукту этикетку со знаком качества. Ну, и Сушкину – бумагу с печатью – «за мастерство и умение устранять сучки и задоринки».

Кстати, из оставшейся бесхозной технологической щепы наловчился Сушкин зубочистки выделывать. Не шедевр, но опять же не хуже *made in China*: в зубах ковырять можно!

В честь благополучного завершения ЭКСПе, был устроен фуршет, где Сушкин на радостях от полученной бумаги выпил столько, сколько влезло, и, переходя от посетителей к устроителям, громко всем рассказывал:

– Я получил диплом! Я получил диплом!

Но на означенном мероприятии Сушкин не рассчитал силы, переборщил малость: фуршет обернулся банальной попойкой местечкового масштаба.

Планетарное потепление не обошло стороной и городишко, в котором обретался Гаврик. И вместо снега весь ноябрь шли дожди, а потом ударил мороз, а потом опять дождь-слякоть, мать честная, а потом, а потом... Короче, всё заледенело и встало дыбом. И возвращаясь с того самого фуршета, наш герой неосторожно наскочил на ледяную глыбу, торчащую прямо посередине тротуара, чёрт бы её побрал, приложился к ней лобешником, потерял сознание, а следом и равновесие. И упал рядом с ледяным образованием. Однако сердобольные прохожие вызвали «скорую» и помогли загрузить бездыханное тело в автомобиль.

Некоторое время Сушкин лежал на носилках, не подавая признаков жизни. Вдруг, где-то на полпути к медпункту, машину тряхнуло на ухабе, и Гаврила, приподняв перебинтованную голову, чётким и абсолютно трезвым голосом, произнёс нараспев:

Висят под крышами сосульки,
Словно прозрачные висюльки.
А вот сосули как сосиски –
Рядком свисают, низко-низко...
А та громада у стены –
Не стает до конца весны.

Услышав такое от едва живого человека, водитель с испугу резко

затормозил, что, на такой скользятине, едва не привело к аварии. А у фельдшера и молоденькой сестрички произвольно и широко раскрылись рты. Но наш герой, опять впал в отключку.

Современные средства науки и медицины без особого труда поставили Гаврю на ноги. Однако стало ясно, что дыра во лбу – это только видимое последствие его столкновения с ледяным наростом. С ним произошли необъяснимые перемены, очевидно – на генном уровне. И как после пива к туалету, потянуло Сушкина к сочинительству. Оно-то и отбило напрочь его желание заниматься плотницкими работами. Тут только и можно воскликнуть:

– Ну и дела!

И как-то само собой, вроде бы и, не напрягаясь особо, насочинял Сушкин пропасть всякого: и роман, и повестей кучу, а мелких штучек – рассказов и стихей – без счёту. И жаловался всем подряд, что опубликовать всё написанное хочет, бедный, но не может. А в газетах местных из всего написанного тиснули рассказ-другой, и всё. А роман-то в газете не напечатается! Знаменитый критик Остро Отточенное Перо не оставил произведения Сушкина без внимания, помесив в очередном номере «Уездных ведомостей» стихотворение:

Ты не Гоголь, не Мифта:
Проза вся твоя туфта!
И конечно, ты не Пушкин,
Дорогой Гаврила Сушкин!

Но Сушкин Гоголя не читал, с прозой Мифты знаком не был, но это лишь раззадорило амбиции Гаврила. А тут слух пронёсся, что собираются выпускать новый толстый журнал и называться он будет «Кишечные запоры». И вдруг – как важно оказаться в нужном месте в нужное время! – вдруг Гаврилу Сушкина неведомые силы сделали главным редактором в этом самом журнале. Надобно пояснить, что ни к медицине, ни к анатомии человека журнал отношения не имел. Просто какому-то шутнику взбрело в голову – и «пошла продукция по кишечному тракту»! Но не вся – часть как раз и образовала те самые «кишечные запоры»!

Сушкин, с тем же вдохновением, с которым он разделался с китайской древесиной, приступил и к созданию шедевра письменности всех времен и народов уездного значения.

Когда вышел, наконец, толстый том «Запоров», то оказалось, что треть «брикета» занимает опус Гавриила Сушкина «Стамеска номер 28» – воспоминания плотника-лесоповальщика. Видимо прошлая жизнь жизни не давала! Не забыл Гаврила и о своих мелких пристрастиях: раздел сатиры и юмора в «брикете» назывался «Китайская зубочистка». Был объявлен конкурс на лучший юмористический рассказ и назначено поощрение: за первое место – «Золотая зубочистка», за второе – «Серебряная», за третье – соответственно, деревянная...

Постепенно Сушкин вошел в ритм новой жизни и щелемер, уже ненужная

в теперешней жизни штука, повис в кладовке на гвоздике, как старая одежда, которую не носишь, но выкинуть жалко...

* * *

Просклизнул декабрь – как мышка в норку...
Суня Бессарабский

*Кащей Бессмертный:
– Баба Яга! Пошли в кино!
Та помолчала немного, и говорит:
– Нет, Кащей! Не для тебя эта роза расцвела!*
ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

Сотрудники Отдела хозяйства, ассенизации и охраны города от сосулек в полном составе – четыре дамы и два кавалера – задумали встретить приход Нового года в городской ресторации. Мальвина Феликсовна, которая, собственно, всё это и замутила не без интереса для себя, рассуждает:

– Так, Аделаида Франковна – старая кляча, её не считаем, она для того, чтобы соблюсти приличие. Полина Леопольдовна – начальница, она тоже не в счёт. В результате, что мы имеем с гусь? Имеем: две дамы и два кавалера, два на два! Прекрасно! Что и требовалось! Я с Петром Варфоломеевичем, и это главное, а Кошкина – с кем хочет, точнее с кем осталось. И это её проблемы!

«С кем осталось» – это о Паше Линчевском. Но к Кошкиной Пал Константиныч относится абсолютно индифферентно, даже пребывая в состоянии повышенной алкогольной интоксикации...

* * *

*Ура!
Вернулось всё –
Включая амнезию.*
София Русинова

Полина Викторовна Кошкина, не найдя на нужном месте предмета своего туалета, спрашивает великовозрастного отпрыска:

– Сыночка! Ты, случайно, не брал мои чёрные колготки?

Сын с раздражением:

– Мама, ты чего?

– Да, нет, это я так...

Кошкина перерыла все шкафы и ящики – ну нигде нет означенной вещи из интимного туалета! Опять обращается к сыну:

– Сынок, ну, ты подумай хорошенько, вспомни, может, случайно взял? И засунул куда-то?

Сын уже с нотками возмущения:

– Мать, у тебя с головой точно проблемы! Можно сказать – беспорядок!

Полина опять, в который раз, перевернула весь дом вверх дном, все закутки обшарила и в морозильной камере холодильника обнаружила исчезнувшую вещь! И вспомнила, что слышала где-то, что, якобы, капроновые колготки от хранения в морозильнике становятся прочнее, качественнее и лучше греют!

* * *

*Сколько ни говори «халва»,
слаще во рту от этого не будет!*
Восточная мудрость

*Докладчик:
– В Новом году мы будем
жить в два раза лучше!*
*Голос из зала:
– А мы?*

ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

Сразу после длительных новогодних гулек, Бургомистр выступил с традиционным отчётом о якобы проделанной в прошлом году работе. Нечипай знал, что его ораторские успехи гораздо меньше зависят от того, **что** он говорит, нежели от того, **как** он это преподносит. Посему он втихаря, но регулярно, брал уроки дикции, а манеру держать голову и жестикуляцию репетировал перед зеркалом. Да и вообще, Вольдемар Парамонович, как вьюноша Нарцисс, частенько любовался своим отражением...

В очередную порцию данных, свидетельствующих о небывалых достижениях Ургайска, Вольдемар Парамонович вставил только те факты, которые создают нужную ему радужную картину прогресса и процветания. Удивительную речь придумал Нечипай:

– Дамы и господа! Леди, как говорится, и джентльмены! А также их братья и сёстры! Я буду краток! – начал он свою речь на пониженных тонах, отчего присутствующие обратились в слух. Затем резко повысил голос. – За истекший год наш любимый город Ургайск совершил действительно гигантский рывок в экономическом развитии! Реализация стратегии, намеченной нашей любимой до слёз партией «Мишка Косолапый» ... дала повышение ... бла-бла-бла-бла- ... на сто тридцать шесть и восемь десятых процента!

Бургомистр говорил. Слышимость была необыкновенно прекрасной, и каждое его слово эхом отскакивало от каждого слушателя – от первого ряда и до самой галёрки. Звук отдавался и возвращался назад, к Бургомистру.

И казалось, что слушатели общим хором повторяют речь Градоначальника. И тот с подъёмом продолжал:

– А ... блы-блы-блы-блы ... аж на двести процентов! Нельзя не сказать и о ... бло-бло-бло-бло, которая выросла на тысячу процентов! А уж детских площадок, каруселек, скамеек и мусорособиравательных и поглотительных урн оборудовано и установлено – море! ... Деревца с кустиками посажены, опять же цветочки-клумбочки... В заключение скажу, что строительство блу-блуд-блуд-блуд ... достигло небывалых высот! Целевыми задачами стратегических планов ... блю-блю-блю ... сдано в эксплуатацию сто миллионов тысяч квадратных дециметров жилой площади! Ура, товарищи – дамы и господа! Ура, леди и джентльмены – нашим новым победам! Ура, ура и ещё раз – ура!

Городской голова замолк и с победным видом разглядывал обалдевших слушателей. Речь его неоднократно – к месту и не к месту – прерывалась долгими и продолжительными аплодисментами, переходящими в просто овации и в бурные овации. Отдельные особо принципиальные слушатели выкрикивали здравицы Бургомистру: «Слава, слава Вольдемару Парамонычу – нашему горячо любимому и дорогому!» Зал просто таки зашёлся в рукоплесканиях да так, что под потолком звенели стекляшки хрустальных люстр, подвешенных в зале ещё в досоветские и досоциалистические времена. А сами люстры раскачались как маятники в настенных часах с кукушкой. И Бургомистр хлопал, и Филькин, первый зам самозабвенно ладошки сдвигал, и Абрамкин. И прочие шишки, и бугры рангом помельче тоже, значит, типа того... Один Замульдоновский, третий зам, так весь вечер и просидел без движения. У него мышцы ягодиц свело до самого носа, и периодически прикладываясь к фляжке с коньяком, он пытался их развести...

* * *

*Дела в нашем колхозе шли хорошо...
Можно сказать и великоленно...
Только с каждым годом всё хуже и хуже...
Владимир Войнович*

Порочность системы как раз и состоит в том, что постоянно, пусть хотя бы на словах и на бумаге, но необходимо показывать растущее благополучие, как отдельного региона, так и Царства-Государства в целом, увеличение прироста выпуска того или иного продукта – пусть он при этом даже совершенно никому не нужен! И хотя жизнь наглядно демонстрирует несостоятельность этих сказок, подобные партхозактивы и говорильни широкого профиля и до сих пор продолжают иметь место! И Бургомистр доступно объяснил народонаселению, что он, то есть народ, счастлив! Уже счастлив! И уж так счастлив, что не передать! Только сам народ, почему-то,

об этом не знает...

Однако когда стихли овации, Бургомистр мазнул, таки, каплей чёрной краски по целостной радужной масляной картине:

– Правда, что греха таить, есть ещё отдельные, не очень большие, но всё-таки недостатки... В целом мы видим целый комплекс целостных проблем...

Ох, артист! И ручками водил – то тыкал ими в разные стороны, то сводил пальчики на груди, и глазками бутылочного цвета то вращал, то стрелял в собравшихся – наверное, ему казалось, что таким образом он излучает добро... И головкой махал так, что распадалась с невероятным трудом сформированная личным парикмахером причёска: Бургомистр лыс – абсолютно: как-то накачал голову ботаксом, и морщины исчезли вместе с растительностью. Теперь для камуфляжа зачёсывает оставшиеся реденькие волосики с левого виска через плешь на правый, а с правого через тоже место – на левый. И для укрепления забрызгивает образовавшуюся конструкцию лаком для волос. Сооружение может выдержать даже лёгкий девятибалльный шторм!

И опять аплодисменты, переходящие в бурные овации, и люстры уже не просто трясло – они стали угрожающе раскачиваться из стороны в сторону, и на головы VIP-слушателей посыпался хрустальный стеклярус.

Одного в своей речи не сказал Нечипай: что обустройство детских площадок во дворах города, всяческими карусельками и прочими мелкими уличными мусоросборниками – это как раз и есть, его, Бургомистра, маленький бизнес. И после каждой установленной на территории города площадки, карусельки и урны, Вольдемару Парамоновичу в карман из муниципального бюджета отслюнивается очередная пачка наличности на поддержку его собственных штанов и нарядов супруги... Сразу в большое количество пирогов запустил Бургомистр свои холёные пальцы!

* * *

А строительство? Сто миллионов тысяч квадратных дециметров! Во-первых, не строительство, а доделка и доводка долгостроя, оставшегося ещё со времен канувшей в лету Одиноко Правившей партии. Этого самого долгостроя хватит ещё на многие и многие годы вперёд! А во-вторых, какое качество! На улице Национальной Окраины, напротив Аглицкого клуба, уже несколько лет, как завершилась стройка. Но оставшиеся ямы, строительный мусор и вода превращают близлежащую территорию в непроходимое болото. А кто строитель? Можно сказать, зодчий? Да депутат регионального Конгресса Горловань! Как люди, зная его сущность (или лучше – сучность) могли отдать свои голоса этому... человеку? Мрак с пузырями... Да и только...

Да что там! Вон построил Горловань в пригородной зоне отдыха Ургайска небоскреб – лечебницу санаторно-курортного типа. Как положено, фанфары нарежали бравурные марши, Губернский Управитель ленточки клочок отстриг, речь заздравную произнёс. И народ туда хлынул неотвратимо, как

вращение Луны вокруг Земли, и как перемещение означенной небесной конструкции вокруг Солнца. А потом оказалось, что в строении напрочь отсутствует канализация! То есть, комнаты туалетные наличествуют, унитазы блестят рядами и колоннами, и к трубам это хозяйство подсоединено. Но конечный результат стекает в подвалы небоскреба, а далее – на рельеф местности! А на рельефе местности прочее народонаселение обретается, так сказать – коренное, оседлое! И проживающее там с незапамятных времен в своих малогабаритных домишках при огородах и прочей капусте, когда небоскребом ещё не пахло! И на всём этом окружающем рельефе плещутся, переливаясь всеми цветами радуги, фекальные озёра и малогабаритные домишки в них – как острова в море-океане... Но огласки дело не получило, и шуму не наделало, поскольку находится эта благодатная лечебница под неусыпным оком самого Губернского Управителя!

* * *

*Стоял тот дом,
всем жителям знакомый...*
В.Высоцкий

А дом, который построил Корзинченко – директор Коммерческого морского порта? Ухватил огромный участок земли рядом с лечебницей для малолетних урганчан. Но жители окрестных домов возмутились не на шутку: организовали митинг протеста и пригласили ТВ. И Нечипай прискакал – испугался, бедолага – его только-только Бургомистром и избрали! И принародно бил себя кулаком в грудь, что, мол, обманули его зловредные чиновники, что подсунули, воспользовавшись его, Бургомистра честностью, принципиальностью и наивностью, разрешительные бумаги, и что, подписал он эти бумаги – не глядя. Что примет меры, дабы вернуть попорченную справедливость на прежнее законное место. Да только – хрен с газовой резьбой! Всё осталось, как и было. Ещё попутно и оказалось, что Корзинченко как раз и финансировал выборы, на которых Вольдемар Парамонович и баллотировался в Бургомистры! И земельный участок в центре города – это плата за помощь! Потому, и не глядя, потому и кусок – бери, сколько сможешь, но смотри не подавись! Корзинченко чуть не подавился, правда, но таких примеров без счёта!

Пал Константиныч, присутствовавший на парт-хозактиве, слушал словесный поток Бургомистра, и размышлял: «Ежели всё так красиво, и заоблачные высоты заработной платы и благосостояния уже достигнуты, то какого ж лешего народ уезжает из этого рая? Ведь за последнюю пятилетку народонаселение города сократилось вдвое! Люди голосуют ногами! Ну, или крыльями, поскольку из нашего анклава «только самолётом можно улететь»!

Значит, не всё так, точнее – всё не так?

А если благодатные времена по Бургомистру наступили, что ж это тогда городской пивзавод накрылся изделием из цветного металла? Фабрику швейную разорили и превратили в круглосуточный кабак, совмещённый со стриптизклубом «Красный фонарь»? Макаронная фабрика, ликероводочный и спиртовой заводы – туда же – в бездну... Да и компания самолётная «Махоал» отмахала крылами... Это ж сколько народу на улицу! И чаще всего улетают из нашего рая именно специалисты высочайшего класса, профессионалы... И такое ощущение складывается, что от действий Бургомистра город только на словах и в бумажной документации становится всё краше и краше и прогресс разрастается, и всё цветёт и благоухает... А реалии так же недостижимы, как некогда – горизонты коммунизма... Правда, сейчас появились новые ориентиры, новые идеалы страны: светлое капиталистическое будущее! Однако с нашими теперешними вождями и этот рубеж недостижим. Так уж устроено наше сегодняшнее Царство-Государство, что наверх всплыло преимущественно дерьмо... А уж за последние годы в стране совершился действительно гигантский рывок, нет, не рывок – всплыв дерьма!

А народный фронт, созданный для победы? Победы: кого над кем? Белых над красными? Или...? И почему «фронт»? Опять война? С кем? То битва за урожай, то битва за электорат... Одним словом, всё как всегда. С началом очередной избирательной гонки местные власти как в омут с головой бросились на защиту интересов горожан...

Они бы никогда не стали создавать этот самый Народный фронт, если бы не понимали, что под партийными знаменами «Мишки Косолапого» уже мало кто хочет идти на выборы! А задумывался ли тот электорат, что этот самый *Мишка Косолапый* полгода спит и лапу сосёт в берлоге, и только полгода бодрствует? Собственно, какая партия, такой символ...

И что, собрался фронт на местном уровне, состоялись праймериз. Опять, с этими праймеризами, равняем на Главную страну Заходящего Солнца! Угадайте с одного раза – кого выбрали? Правильно, Бургомистра!!! Тогда второй вопрос: а стоило ли огород городить? Деньги тратить? Тем более, что фронт – общественное движение! В поддержку партии «Мишка Косолапый»!»

Но не повезло Бургомистру: то ли что-то не срослось в верхах, то ли денежных средств пожалел на проведение предвыборной компании, только ему, бедненькому, пришлось не солоно хлебавши, продолжать трудиться на прежнем месте...

* * *

*Лягут в землю общую
Останки наши бренные...
В.Высоцкий*

**Погребальная контора ООО «Ритуал»
работает на рынке смерти по предварительным заявкам.
Объявление в газете «Вечерний Ургайск»**

...**Б**ургомистр был уверен – и вполне обоснованно, что сам Губернский Управитель не постыдился бы и не покраснел от такой талантливой речи! Он завершил монолог, зал затрясло в очередной раз и вдруг центральная люстра плавно так, сначала как в замедленном кино, потом всё быстрее и быстрее стала падать на партер. И с жутким хрустальным переливом и перезвоном, шлёпнулась на головы, почтенных дам и господ. Семь человек были раздавлены напрочь, да еще пятнадцать, получили осколочные ранения от разлетавшегося стекляруса... Прочие присутствующие в зале изобразили истерические припадки и с громкими всхлипываниями и стенаниями попадали в обмороки. Начавшиеся коллективные отключения сознания слушателей не позволило властителю города довести свою речь до конца. И, несмотря на то, что в Погребальной Конторе ООО «Ритуал» наличествовал прейскурант цен на различные погребальные услуги,

**ТАРИФЫ НА РИТУАЛЬНОЕ РАЗВЕИВАНИЕ ПРАХА УСОПШИХ
(РПУ) НАД ТЕРРИТОРИЕЙ ОКРАИННОЙ ГУБЕРНИИ, ГОРОДОМ
УРГАЙСКОМ И УРГАЙСКОЙ БУХТОЙ ХОЛОДНОГО МОРЯ**

- Над Рекой Ургайкой, впадающей в Холодное море – 4,99 \$.
- Над прибрежной полосой Ургайской бухты – 9,99 \$.
- Над Ургайской бухтой – 14,99 \$.
- То же с местными лабухами – 19,99 \$.
- То же с местными лабухами на рассвете с первыми лучами Солнца – 29,99 \$.
- То же с направлением ветра в сторону Столицы Царства-Государства – 49,99 \$.
- То же с вывешиванием флагов с символами города Ургайска и Краинной губернии, возжиганием багульника и прочего пахучего разнотравья – 99,99 \$.
- То же с хороводом коллективов многочисленных народов Ургайска и битьем половниками о кастрюли – 149,99-499,99 \$ (в зависимости от количества привлеченных коллективов).
- То же с приданием лицам, участвующим в хороводах скорбного выражения, прощальным словом Бургомистра, слезой в бороде Губернского Управителя, освещением события в газете «Губернские вести» и прямой передачей через спутники связи на оговоренные каналы – 999,99 \$.
- То же с заранее оговоренным направлением ветра в сторону Столицы Царства-Государства – эксклюзивно.

СКИДКИ:

- РПУ с предоплатой самим в последствии развеиваемым – 10%
- РПУ номинантов премий журнала «Кишечные запоры» «Золотая Зубочистка», «Серебряная Зубочистка» и «Бронзовая Зубочистка» – 25, 20 и 15 % соответственно.
- Введены, также, преференции для номинантов других премий.
- РПУ при наличии членских билетов:
 - Одиноко правившей партии – 5 %;
 - Партии «Спящая Сова» - 10 %;
 - Партии «Мишка Косолапый» - 20 %;
 - Партии «Арбузные семечки» - 25 %;
- РПУ для беспартийных – 35 %,

Бургомистр совершенно бесплатно, то есть даром, обратился к семьям погибших. Эти слова и завершили состоявшийся, тем не менее, партхозактив... А Замульдоновский, благополучно уснувший под размеренную и монотонную речь, и пропустивший всё самое интересное, вдруг внезапно очнулся и мгновенно протрезвел.

Умерщвлённых таким образом зрителей тут же, без долгих слов, поместили в изделия, вырабатываемые фирмой «Кукушкин, сыновья и К^о».

...С небес сыпалась какая-то несуразная дрянь, колеса катафалков тщательно перемешивали снеговые массы, лабухи терзали инструменты, исторгая похоронную музыку в стиле тяжелого рока. Однако транспортировки к последнему причалу изделия не вынесли – развалились по дороге как раз на те самые дощечки и реечки, из которых и были собраны... Знать, не зря Понедельников критиковал господина Кукушкина!

Остается посетовать на превратности судьбы: сегодня особь жива и здорова, а завтра... «Человек умирает, значит – превращается в отходы!» – Эта шальная мысль неожиданно ворвалась в Пашин мозг после завершения хозяйственного актива. – «И почему покойников не хоронят стоя? Какая была бы экономия земельной площади! А ведь некоторые особо расторопные родственники норовят прихватить землицы у соседей! Как будто она необходима на том свете! А какого класса опасности образующиеся отходы? Ведь обращение с отходами – деятельность, подлежащая лицензированию! Значит, все эти Погребальные конторы и ООО «Ритуалы» должны иметь лицензию на обращение с опасными отходами!»

*

Тем не менее, по итогам отчётного года, Царь-Батюшка пожаловал Бургомистру «шубу с царского плеча» – шейную медаль на ленте «За заслуги перед Царством-Государством и Отечеством».

А Братская Могила погибших при падении люстры стала местом паломничества для определенных кругов жителей...

* * *

*– Василь Иваныч! А, ежели
эскадрон скачет на выборы,
то где должен быть командир?
– Дурак ты, Петька! Командир должен
баллотироваться!
Очень бородатый анекдот*

– Дорогие товарищи! Друзья! Дамы, как говорится, и господа! Категорически вынуждена в обязательном порядке пригласить всех собравшихся не только принять участие в предстоящих выборах в Верховный Царско-Государственный Конгресс, но и проголосовать за нашу родную партию «Мишка Косолапый»! Хочу сразу же предупредить всех собравшихся, что ежели кто вздумает уклониться, так сказать проигнорировать вышеупомянутое общецарско-государственное мероприятие, те будут лишены премиального вознаграждения по итогам всей грядущей пятилетки – в целом! Полностью и бесповоротно! Начальников отделов назначаю ответственными контролёрами! Вас, Полина Леопольдовна, и Вас, госпожа Посерёдкина, и всех остальных... Вы обязаны проследить за тем, чтобы к 08 часам 01 минуте утра – и ни секундой позже! – ваши подчинённые со всеми своими чадами и домочадцами выполнили свой гражданский долг! Результаты доложите лично мне по телефону: 223-322-232-323! Все свободны! – не переводя дыхания, на одной ноте вылила информацию на головы подчинённых Управительница Любимой Конторы.

«Уныло-палочная демократия в действии... Приказали идти на выборы, и все пошли... А прикажут плакать – будем хором плакать! Или ползти на мероприятие на четвереньках – опять же, если прикажут! И я поползу... А куда денешься? Интересно, это Бургомистр её накрутил? Ну, да, он же возглавил список кандидатов!.. Кто ж после такой речи захочет терять свои кровные? Да ещё за столь продолжительный период времени? Но это ладно, я-то пойду... И супругу затащу... Но как мне собрать в кучу детей? И где они теперь обретаются?» – С горечью размышлял Пал Константиныч.

* * *

Третий сон Бургомистра

*Оказавшись в аду, Коба быстренько
подобрал команду себе подобных
подручных: Буденного, Ворошилова,
Вышинского и Берия и начал партийную*

Накануне выборов, Бургомистр, в предчувствии суеты завтрашнего дня, улегся спать пораньше. И, прочитав на сон грядущий пару страничек из партийного цитатника «Моральный кодекс строителя капитализма», умиротворённо захрапел. И снится Градоначальнику сон, что опять он оказался в кремлёвском кабинете вождя всех времен и народов, Иосифа Виссарионовича. Сталин, он же Иванов, он же Васильев, он же Чижиков, он же Бесошвили, он же Джугашвили, он же Коба, неспешно прохаживаясь по кабинету, и спрашивает, посасывая свою знаменитую трубку:

– Товарищ Бургомистр! Вы уж извините, что отвлекаю Вас, но как у вас обстоят дела с классовой борьбой с плюрализмом мнений, многопартийностью и троцкизмом?

Вольдемар Парамонович стал по стойке смирно и отрапортовал:

– Хорошо обстоят, товарищ Сталин! Обстоятельно! – помня предыдущую встречу, с дрожью в голосе отвечивал тот.

Великий Лысый и бородатый Революционер на портрете, висящем над столом Кобы, приветливо ухмыльнулся. А Нечипай заметил, что его борода за время между посещениями удлинилась настолько, что полностью закрыла галстук в крупную белую горошину, и достигла места, где у Вождя расположен пупок.

– А как у вас прошла подготовка к предстоящим выборам? – не унимался вождь.

– Великолепно, товарищ Сталин! Весь народ в едином порыве единогласно отдаст свои голоса за единственного горячо любимого кандидата!

И Бургомистр, схватив нож, начал резать упругий воздух пространства сталинского кабинета на куски и швырять их в Иосифа. Тот ловил их налету и глотал не жуя. После чего, произнес, улыбаясь своей хищной улыбкой:

– Запомните, товарищ Бургомистр, самое главное правило: не важно, как проголосуют, а важно, как подсчитают! – И вождь потрепал бедолагу по щеке, выказав, тем самым, величайшую монаршую благосклонность.

Просветлённый напутствием, Бургомистр очнулся, и некоторое время не осознавал, что это с ним случилось, где грань между явью и сном. А когда понял, подумал: «Это знак свыше! Всё у нас получится! Так завещал великий Сталин!» В душе, как и многие его соратники, Бургомистр оставался преданным приверженцем забугорных идей Великого Немецкого Бородача и ... еще одного не менее Великого и тоже Немецкого Бородача, т.е. идей двух Немецких Бородачей, разработанных до невозможности Лысым и опять же бородатым Революционером применительно к условиям отеческого Царства-Государства.

* * *

Еще не флирт, но в его преддверии

Наступивший после декабрьской оттепели январь, принёс лютые морозы, и тротуары города превратились в сплошной каток, местами напоминающий жёлоб для бобслея.

...Балансируя, чтобы не упасть, чертыхаясь в утренних сумерках, горожане бредут на работу, преодолевая неровности тротуара как полосу препятствий. Выйдя из своей калитки, Пал Константинович, работник отдела ХАОС, органично влился в общий поток пешеходов.

Обычно, шествуя в Любимую Контору, Пал Константинович неизменно встречал на одних и тех же участках пути одних и тех же прохожих. Вот гражданочка дефилирует, словно презентует на подиуме новые наряды. Миниатюрная, как Дюймовочка! Паша и называл её про себя – «Куколькой». А вот другая мадам, даже в шубейке выглядит тонкой, звонкой и прозрачной. Мадам носит шляпку, похожую на удлиненный котелок, модный среди мужского народонаселения в начале прошлого века. Эту Паша величал «Грыбочком»... Но сегодня Паше было не до разглядывания прохожих...

Чуть впереди Линчевского, то мелкими шажками, то перебежками и перескоками, продвигалась дамочка, одетая в длиннополую шубу с накинутым капюшоном. Вдруг Паша резко взмахнул руками, земля упорхнула из-под ног, бац! – и он оказался лежащим на тротуаре. Женщина обернулась на звук упавшего тела и резво подскочила к Паше. Помогая ему подняться и отряхнуться от налипшего на куртку снега, спросила:

– Не ушиблись? Ну, как же Вы так неосторожно!

Павел Константинович с благодарностью взглянул на женщину, и мило, насколько позволяла ситуация, проворковал:

– Очень, очень приятно! А можно я ещё раз упаду?

Дама очень благосклонно улыбнулась.

– Сударыня! А если не секрет – Ваше имя-отчество? – Продолжал ворковать Паша.

– Лариса Ивановна! Или просто – Лара! Но это для друзей и близких!

«Ларису Ивановну хочу!» – засвербила в Пашиных мозгах известная фраза из известного кинофильма.

– Ну, тогда может быть, мы встретимся? Например, после трудового дня? – с надеждой произнес Линчевский.

– А Вы мне позвоните, когда освободитесь! – И дама, т.е. Лариса Ивановна, или просто Лара, достав из сумочки визитку, протянула ее Паше. – До встречи! Только, Бога ради! Осторожнее!

Пал Константинович вприпрыжку помчался на службу, размышляя на ходу о превратностях судьбы и смысле жизни: «Так, если Лара сразу не отказалась встретиться, и, более того, дала свой телефон, значит?.. Или не значит? Или,

всё-таки – значит?»

Нет смысла останавливаться на подробностях состоявшейся встречи Павла Константиновича и Ларисы Ивановны, ибо в девяти случаях из десяти, подобные встречи заканчиваются постелью.

*

Теперь каждое утро на работе Пал Константиныч начинал с того, что включал комп, открывал папку с фотографиями и находил фотку Ларисы Ивановны. И тихонечко просил не забывать его. А потом начиналась обычная суэта – визитёры, клиенты, выезды на обследования и составление по этим выездам служебных бумаг, уговоры, разговоры и непрерывные телефонные звонки, звонки, звонки. Это всё отвлекало от любовных страданий и переживаний. Хуже было, когда Паша возвращался домой, ибо дома глаза всё время натывались на Ирэн, отчего в груди появлялся неприятный холодок. Линчевский давил его, чем мог – чтением, телевизором, гитарой и хозяйственными домашними делами. Но как только Паша закрывал глаза – вот она, Лариса Ивановна, смеётся, ни о чём не говоря. А ночью? Когда под боком на супружеском ложе посапывает Ирэн?

*

После первого же свидания, Паша не изменил своему правилу и сочинил «Оду к Ларе»:

Чёрная рубашка,
Чёрные трусы.
Заманил в сеть пташку
Долькой колбасы.
Ущипнул за ляжку,
Распушил усы.
Попа у милашки,
Талия – осы.
Отхлебнул из фляжки,
Оголил пупок.
Бегают мурашки
Между наших ног.
...Чёрные колготки,
Чёрные глаза.
У моей красотки
На щеке слеза.

Слезу Линчевский приплел сюда чисто для красного словца и рифмы, потому как не было слез! Но с каким нетерпением Паша ждал звонков Ларисы Ивановны! А уж о встречах, даже мимолетных, и говорить не приходится!

Идиллия, однако, продолжалась недолго. Доброжелатели донесли до ушей Пашиной супруги необходимую информацию, и спустя не очень

продолжительное время, Паша выплеснул новый, завершающий романтические и прочие отношения с Ларисой Ивановной, опус:

Мы славно валялись на мягкой тахте.
Лишь ветер за форточкой песню свистел!
Ах, песенку эту донине хранит
Хозяйский котяра по кличке Бандит!
Оставь, моя радость, печали и грусть,
Скажи только слово – и я появлюсь!
Но холоден взгляд твой и голос твой сух:
Все песни о главном исполнил Петух!
А помнишь ты прелесть любовной возни?
...Смеркалось... В домах зажигались огни,
И наши тела утопали в поту –
Мы липли друг к другу, как кошка к коту!
Но все это – накипь и прошлого муть!
Что было – то было, назад не вернуть...
Прощай, Моя Радость, прощай не грусти!
А ветер за форточкой песню свистит...
Прощай, Моя Радость, прощай навсегда –
А ветер свистит за окном в проводах...

* * *

Царь-Батюшка в столице Окраинной Губернии:

- Как живете?*
- Да, плохо!*
- Что, есть нечего?*
- Еды навалом!*
- Ну, может, водки нет?*
- Да и водка есть – любая!*
- Так почему плохо?*
- Холодно дюже!*

Очень старый анекдот

Павел Константинович не любил весну. Здешняя весна может зародиться в марте и длиться месяцами. Начинается капель, и длиннющие сосульки под крышами пятиэтажек свисают, чуть ли не до самой земли. Жилищные службы по предписаниям Любимой Конторы пытаются их сбивать, но это не всегда удаётся. Подтаивает снег вдоль тротуаров, днем образуя лужи, которые ночью замерзают. И такая погода тянется и тянется бесконечно, изредка прерываясь обильными снегопадами. А уж на 1 мая снег идёт обязательно. И народ, согнанный на первомайскую демонстрацию, дабы проявить неизвестно с кем солидарность, костерит Бургомистра на чём

свет стоит. Но что делать? Когда Управляющая Любимой Конторы недвусмысленно дает понять, что отсутствующие на демонстрационном шествии будут лишены премиальных вознаграждений в целом за весь оставшийся год? Конечно, это насилие в быте над личностью! Этого Паша не переносил с тех пор, когда в школе, в начальных классах, родители заставляли его носить школьную форму. Паша, в этой форме чувствовал себя белой вороной: никто, ни один пацан кроме него, ни в классе, ни во всей школе в такие наряды не облачался. Хотелось бы посмотреть, сколько истинных добровольцев пришло бы на этот самый парад! Без ценных (ЦУ) и ещё более ценных (ЕБЦУ) указаний руководящих лиц!! Похоже, эти шествия и устраиваются Бургомистром и Губернским Управителем, чтобы народ мог воочию, а не только по телевизору, лицезреть своих вождей!

Из репродукторов звучат соответствующие моменту лозунги:

– Да здравствует 1 мая – день международной солидарности трудящихся: мэров, банкиров, губернаторов!

– В борьбе за мир не оставим в Ургайске камня на камне!

– Ротшильды и Рокфеллеры всех стран, соединяйтесь!

– Да здравствует наша несравненная Джен Псаки – самая псачья Псака в мире!

После сказанной фразы голос в динамиках примолк, и несколько минут над демонстрацией царила тишина. Потом громкоговорители женским голосом возвестили:

– Господа! Просим извинить Службу громкого говорения! Последний лозунг к нашему Царству-Государству не относится! Ошибочка просочилась!

И уже мужским голосом вещание продолжилось:

– Не дадим всяким там Мадоннам и ледям Гагам проповедовать на ТВ однополюе сексуальные отношения! Да здравствует наш, родной, традиционный секс!

Как известно, в нашем Царстве-Государстве секса нет, но с последним лозунгом Паша соглашался априори: во всех СМИ столь широко развернулись действия за права сексуальных меньшинств, что впору проводить акции в защиту действительно традиционной любви!

– Претворим бредовые идеи и решения Бургомистра Ургайска в жизнь!

Возвышавшийся на трибуне Губернский Управитель, с красным бантом на груди и с прилипшей к губам улыбкой, помахивал флажком. Услышав последний лозунг, он неодобрительно покосился на Вольдемара Парамоновича. Примостившийся рядышком Нечипай виновато опустил глаза. Бургомистр стоял как всегда без головного убора, поблёскивая лаком сложноподчинённой прически. Кто-то из вышестоящих чиновников когда-то обмолвился, что шапки ему не идут – выглядит придурковато! Не, ну как девица красная! И Бургомистр перестал их носить. Можно подумать, что без шапки он выглядит умно! Как вложить в его голову мысль о том, что жареных в наших краях, никогда не находили! А вот замороженных – сколько хочешь! Но тут ведь ещё, какой момент образовался: подчинённые, глядя на руководство, взяли в моду ходить с непокрытыми головами! Вот и руководят городом перемороженными мозгами – или тем, что от мозгов

осталось! Или они все думают, что перемещение на свежем воздухе без головных уборов отрезвляет?

А на Бургомистра ежегодно обрушиваются весенние обострения, и он мечет громы и молнии по делу и без него на всякого попавшегося ему под руку... Вот и опять, ещё разобрать трудно, что на улице за погода – то ли отголоски зимы, то ли затянувшаяся весна, главное – снега по самое ... не могу! Так накаляет подчинённых, думая, что снег от этого растает сам! И выкручивает руки, мол, объявляем месячник по уборке города от накопившихся за зиму твердых бытовых отходов, в просторечье – от мусора! Ну, и вывернет, как это было и в прошлом году, и в позапрошлом, и в позапозапрошлом. И некому растолковать, что раньше, чем сойдёт снег, уборку начинать глупо! Верх глупости! Нет, всё по старинке: «Я начальник – ты дурак!»

И всё-таки снежный покров постепенно сходит, открывая панораму грандиозных мусорных свалов, спонтанно возникающих в течение зимы во всех уголках и закоулках города. И тогда формируется новый фронт – начинается война с мусором! И не всегда эта война заканчивается победой служб очистки! Некоторые, особо величественные свалки благополучно переживают короткое ургайское лето и с гордостью встречают приход новой зимы!

* * *

Местечковый критик и пиит Остро Отточенное Перо не оставил без внимания вопрос проведения мероприятий по наведению порядка в городе. И в одной розовеющей оппозиционной газетенке тиснул опус под названием

Субботник

...Однажды птицы и звери беспредельно простирающегося леса задумали провести субботник. Члены Партии «Мишка Косолапый» на внеочередной партконференции решили поддержать начинание и подали заявку в соответствующую контору на благоустройство берлоги Любимого Хозяина Тайги после прошедшей зимовки и уборку Тихой Рощицы вокруг неё. Птица-Секретарь, принимавшая заявки, щелкнула клювиком:

– Дорогие господа-звери! Вы, конечно, молодцы, но, к сожалению, несколько опоздали! Уборку означенных точек и площадей будет осуществлять партия «Спящая сова»!

Члены партии «Мишка Косолапый» взволновались не на шутку и зарычали вразнобой:

– Как это, как это? Это ж, почему представителям оппозиционных партий раздаются лучшие куски? То есть, участки Рощицы вокруг берлоги Любимого-Прелюбимого Хозяина Тайги и прилегающие кочки с пеньками на опушке?! Это непорядок! Там должны работать мы, и только мы –

правлящая, направляющая и руководящая всяким движением в лесу партия!

– Так там места уже не осталось! – Отбивалась от наседавших Птица-Секретарь.

Главный косолапый партиец разгневался:

– Вот шаз как дам лапой в печень – один пух с клювиком от тебя и получится! Знать, ничего не знаем, и ведать ничего не хотим! Мы будем благоустраивать берлогу Любимого-Прелюбимого Хозяина Тайги и Тихую Рощицу вокруг неё – и точка! И требуем организовать в период нашей работы наличие присутствия СМИ – прессы и телевидения!

– А Партия «Спящая Сова»? – Робко заикнулась Птичка.

– Нехай та «Сова» лучше промеж наших лап не путается и вообще, пусть летит куда подальше! Или, вон, пристроится – сбоку припёку!

...После проведенного партией «Мишка Косолапый» мероприятия, в Рощице вокруг берлоги Любимого-Прелюбимого Хозяина Тайги промеж пеньков и кочек остались кучи рваных газет, целлофановых пакетов, пивных банок и стеклянных бутылок. Служба Хозяйства, Ассенизации и Охраны Леса в течение двух дней ликвидировала хаос от последствий проведения субботника...

А чего, собственно, ждать от медведей косолапых? Ведь медведи, кроме медвежьих услуг, ничего путного творить-то и не могут! Тем более, что те ближе к холодам в спячку впадают, и полгода до весны дрыхнут... Как говорится, без задних ног...

* * *

За что боролись, на то и напоролись! **Ургайская поговорка**

На внеочередном заседании руководителей служб города, Бургомистр, разъярившись и раскалившись от накопившихся собственных завихрений до невозможности, разорвался:

– Бездельники! Занимаетесь ерундою! Все без исключения начальники и руководители рассекают на служебном автотранспорте по улицам города впустую!

Слушатели побледнели. «Ну, началось!» – подумал Филькин. А Бургомистр, не снижая уровень звука, продолжал:

– На основании вышеизложенного, вытекает нижеследующее постановление:

§ 1. Прикрепить к одним транспортным средствам – щетки или метлы!

§ 2. Прикрепить к другим – емкости с водой!

§ 3. Пусть одни подметают улицы, другие – поливают!

§ 4. Те, кто перемещается по городу пешком, пусть разбиваются по парам: один метет, другой совком гребёт – и занимаются подметанием тротуаров и прочих пешеходных дорожек!

§ 5. На обдумывание и составление графиков перемещения всем даётся три дня!

§ 6. Соответствующим службам подготовить, а при необходимости – закупить требуемое количество мётел, вёдер и совков!

§ 7. Чтобы утилизировать собранные таким образом твёрдые бытовые отходы нанять извозчиков с лошадьми и телегами!

§ 8. А чтобы жители нашего чрезвычайно любимого населённого пункта были в курсе проводимых работ, предлагаю работникам ХАОСа перемещаться по улицам пешком с рупорами и проговаривать текст: «Уважаемые жители и гости города! Соблюдайте чистоту и порядок! Кидайте окурки и плюйте только в урны!»

§ 9. Ответственность за исполнение возлагаю на своего вечно второго заместителя Абрамкина!

Всем всё понятно? Да что ж это, да когда ж это...

Бургомистр прервался на полуслове. Присутствующие в зале малого заседания притихли – уж очень круто загнул Бургомистр! Абрамкин, второй заместитель, про себя: «И шо за манера, лаять на людей?» Первый зам Филькин задумался: «Ну-ну! Нехай себе! Поживём – увидим! А там либо веников с вёдрами не закупят, либо лошадей с телегами не изыщут, либо вообще – финансы растащат по закромам отдельно взятых особей!»

На красной морде Замульдоновского не отразилось ничего. Бургомистра заинтересовало столь неоднозначно-многозначительное молчание третьего зама, и он спросил:

– А что это вы ведете себя как колокольчик безъязыкий?

– Так зато мы *гарно спиваем!* – откликнулся Валентин Алфеевич.

– !

Замульдоновский обладал поразительной способностью и особым талантом превращать точные указания в расплывчатые и аморфные неисполнимые директивы. Однако произнеся столь значительную по количеству звуков фразу, он опять замолк и молчал уже до завершения «толчеи воды в ступе»... Хотя публике, приближенной к Бургомистру, было известно, что третий зам любил участвовать в соревнованиях типа: кто больше всех выпьет и кто после этого громче споет! Как было известно и то, что в дни получки, заместитель Бургомистра заскакивал в ресторацию, именуемую в простонародье «Гадюшником», в которой в неограниченном количестве имелся заморский коньяк и заморская же икра, голые девки, мордобой ближе к рассвету, и размышления о смысле жизни, под перечисленное выше. А потом, дезориентированный пятнадцатым принятым на грудь фужером «Hennessy», в дверной проем не попадал, а на свежий воздух вываливался через оконное стекло заведения...

* * *

*Пока ты жизнью недоволен,
она таки и проходит!*
Мудрое еврейское изречение.

Депутата Бургомистринского конгресса Птичкина обокрали. Утащили – нет, не драгоценные камни в банке из-под кофе, и не пачки зелёных денег Главной Забугорной страны из несгораемого сейфа! Депутат содержал лавку «колониальных товаров» – сексшоп. Вот её-то и обнесли неизвестные злоумышленники! Птичкин на нервной почве стал худеть, и дохудел до того, что с ног стали сваливаться носки. Ходит скелет, костяшками брякает, народ пугает. Конечно, потерпевший, весь из себя, донельзя измождённый от происшедшего, обратился в полицию. Приехавший следователь спрашивает:

– Так что похитили?

Депутат нехотя:

– Ну, предметы ... разные ... разноцветные...

Следователь:

– Что за предметы? Опишите и перечислите! Мне требуется составить полный список похищенного!

– Ну... что ... эт самое... как его ... самое ... Фалоимитатор ... мужской ... красного цвета ... импортный ... восемьдесят штук... Потом это ... Член ... синего цвета ... сто пятнадцать штук ... Зелёного ... Фиолетового ... Женщины резиновые надувные ... отечественные ... тридцать три штуки ... импортные ... пятьдесят восемь штук ... костюм кожаный ... для сексуальных садомазохистских утех ... двадцать три комплекта ... Бельё ... нижнее ... эротическое ... женское ... и мужское ... Диски с фильмами ... сексуально-оптического характера ... зарубежные ... две коробки ... Вагины ... Вибраторы ...

Список получился на трёх страницах размашистого полицейского почерка – депутат заботился о сексуальном здоровье электората! Однако, как ни старались следственные органы, злоумышленников они так и не обнаружили. А может и не старались обнаружить! Поэтому урон, нанесённый депутату, возмещён не был...

Паша Линчевский был знаком с Птичкиным. И не ведая о случившемся, звонит депутату:

– Саша, дорогой! Тут у нашего коллеги юбилей случился, так мы решили ему презент преподнести – бабу резиновую! Для индивидуальных, так сказать, опытов, занятий и тренировок! Присоветуй, какую качественнее и лучше?

Птичкин долго сопел в трубку, наконец, выдавил:

– Ты что – издеваешься? Лавочка закрыта – обокрали меня, понимаешь!

Отключив телефон, Паша не удержался и расхохотался!

* * *

Третий визит Клозетова к Бургомистру

*Как показывает жизнь, наш
городской театр ежегодно сотрясают
скандалы, интриги, расследования...
Из газеты «Губернские ведомости»*

– **С**лушай, друг, так ты читал мое творение? – пригласив в очередной раз своего зама по культуре на беседу, задал вопрос Бургомистр.

– Читал! – нехотя ответил Клозетов.

– Ну, и как?..

– Оно у тебя – прям как человек!

– Что, такой же мудрый собеседник?

– Да, нет! Оно тоже на 85,2 % состоит из воды!

– Ну, хватит тут антимионии разводить! Слышь? Надо это ... типа ... принять рожденное мною гениальное произведение в оперный драмтеатр к производству! Есть у нас театр? – Клозетов замаялся с ответом: «Да, уж, генитальное...» – скользнула шальная мысль у него в голове.

– Чего молчим? – поинтересовался Градоначальник.

Клозетов запинаясь:

– Да, там...

– Ну, что? Что там?

– Да, понимаешь, от нашего Зауженного Драматического театра оперетты и балета Окраинной Губернии кроме вешалки и директора, ничего не осталось!

– Вот и славно! Вешалка есть, директор – есть! Сделай милость, вот и передай ему мое указание!

– Да ты хоть выслушай сначала, а потом... – Клозетов помолчал секунду, собираясь с мыслями. – Директора театра Бандурко два года назад перевели сюда с должности заведующего городским помывочным цехом, попросту говоря – из местной гарнизонной бани. Швабру от зубной щетки Бандурко отличает умело, толково и справно разбирается в гвоздях и шурупах. А вот распознать, где тут сонет, а где баллада, или отличить сюиту от ноктюрна – это уже выше Бандуркиного **iq**, то бишь интеллекта.

Но свое назначение на новую должность Бандурко воспринял буквально: выкинул из главного зала кресла и уже начал на их месте устанавливать индивидуальные душевые кабинки. А что? Площади позволяют, вешалка, как говорится – вот она. А в фойе планировал организовать пивной ларек на сто посадочных мест: если даже народ не помоеется, так хоть пивца попьет! Опять же – доход учреждению! Мероприятие с большим трудом удалось остановить, но главный зал с тех пор напоминает банно-прачечный комбинат в состоянии перманентного ремонта.

– А после прошлогоднего скандала, – продолжил Клозетов, – когда Бандурко на помойку выкинул театральные костюмы, реквизиты и всю фотогалерею, из Театра уволились сразу все артисты и покинули Столицу Окраинной Губернии. Все, кроме одной – Кларисса Биатрисовна по кличке Клара Цеткин осталась лишь потому, что чьей-то невидимой рукой на

очередных выборах её всунули в Городской Конгресс и от отсутствия театра ей теперь ни холодно, ни жарко. Став конгрессисткой, Клара при живом муже завела – вероятно, от скуки – сразу два романа: с Олигархом-конгрессистом и Заместителем Губернского Управителя. И каждому внушила, что жить без него ну никак не может, и вот-вот разведется со своим благоверным и вступит в новый брак. И так ловко крутила обоим претендентам мозги, что ни один, ни другой не сомневались в правдивости её речей и не подозревали в наличии соперника! Но шило не может долго храниться в мешке, рано или поздно претенденты узнали о сопернике. Забили стрелку и назначили американскую дуэль в здании театра на пистолетах «ТТ», благо, современная театральная обстановка этому благоприятствует. Знаешь, что такое американская дуэль?

– Нет, конечно! Расскажи!

– Короче, это как игра в казаки-разбойники, только с настоящим оружием. Противники расходятся, прячутся и по сигналу секундантов – а одним из секундантов как раз и был господин Бандурко – начинают по-настоящему охотиться друг на друга. Ну, а там кто первый!

– И чем закончилась дуэль? – ввернул вопрос Бургомистр.

– А ничем! Стреляли, стреляли, пока в обоймах не закончились патроны. После чего стали брызгать друг на дружку серной кислотой из майонезных баночек – пока кожа вместе с одеждой не сползла лохмотьями. И хотя ненависть переполняла обоих, до рукопашной дело не дошло – сил не хватило. Их изрядно израненных и обожженных, привезли в больничку, извлекли из тел пули и заклеили ожоги. Так едва оклемавшись, они сговорились встретиться вновь – и биться уже на гранатометах! Если они действительно доберутся до базук, то от театра и вешалки не останется! Так что, если твое желание увидеть свое творение на сцене не пропало, то езжай в другой театр! Или в другое Царство!

– Так надоть заменить этого Бандурку! – Задумчиво произнес Бургомистр.

«Заменим Бандурку на другую дурку!» – подумал Клозетов. Но вслух ничего не сказал...

* * *

*Попа (женская) – часть организма,
со всех сторон окруженная
восхищенными взглядами.*

ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

Баба без зада, что село без церкви!
Милорад Павич

Павел Константинович в комнате, где стоят ксероксы, столкнулся с

бухгалтершей Катькой.

– Позвольте, Катерина Иванна, прижать Вас к сердцу! – Паша обнял Катьку за шикарную талию и притянул к себе. Дама сопротивления не оказала, а как-то даже наоборот:

– Когда я Вас первый раз увидела, Вы мне так не понравились... – Проворковала бухгалтерша. – А когда второй раз увидела, Вы мне так понравились... – И Екатерина прильнула к Линчевскому всеми разнообразными деталями своего тела. – И вообще, мне столько денег надо: и на косметику, и на макияж, и на эпиляцию, и на мелирование...

– А позвольте мне, как во дни моей теперь такой далёкой юности... – Паша не договорил: в комнату с кипой бумаг влетела Прасковья Петровна и неодобрительно покосилась на обнимающуюся парочку. А Линчевского вдруг поразила мысль о том, что Прасковья Петровна – очень и очень даже неплохо выглядит! И фигура у ней не хуже, чем у Катерины, а местами и лучше, да и помоложе она... И может быть, стоило обратить на секретаршу более пристальное внимание!

Прасковья Петровна удалилась, повиливая очень красивой попкой. В голове у Паши мигом созрели и зарифмовались строки:

Коленки брызжут из-под юбки,
И бедра крутизной манят.
Куда же ты, накрашив губки
Несешь такой роскошный зад?

«Интересно, это она специально так делает, или же колебания из стороны в сторону происходит спонтанно?» – озадачился мыслью Линчевский. – «Иногда женщин от меня трясет... Всё-таки, я потрясающий мужчина!»

* * *

*Очень, очень не проста ты,
Аденома, блин, простаты!
Суня Бессарабский*

Мальвина Феликсовна Тарахтелкина, дама несколько старше бальзаковского возраста, как-то раз оказалась на приёме у гинеколога. Врач – молодой мужчина – смущаясь, спрашивает:

– Ну-с, дорогуша, сколько у нас деток?

Мальвина с достоинством:

– Двое – мальчик и девочка!

– Прекрасно! – незамедлительно прореагировал эскулап. – А как у Вас обстоят дела с абортами? Делали? Или как?

Дама, краснея и стесняясь молодого врача:

– Да, два раза случалась такая неприятность...

Врач после недолгой паузы:

- Скажите, а супруг Ваш простатитом не страдает?
- Нет, не страдает! – ответила Тарахтелкина.
- Врач удивленно:
- Точно?
- Абсолютно!
- А откуда такая уверенность?
- А у меня нет мужа!

* * *

Четвёртый сон Бургомистра

*Досталась я в один и тот же день
Лукавому, Архангелу и Богу.*
А.Пушкин

В конце рабочего дня, Бургомистр потянулся в своем кресле на колесиках, хрустнул позвоночником и позвонил секретарше Юлии:

- Пошли к тебе в гости!
- Дак... Дома у меня там и мама, и бабушка!
- Ну и что? Они нам не помешают!
- Ну, тогда пошли! Но сначала отгадай загадку!
- Какие там у тебя могут быть загадки! – отмахнулся Вольдемар Парамонович. – Мне бы тут в хитросплетениях взаимоотношений департаментов бургомистрата разобраться – кто это там копает под меня и капает в налоговую инспекцию! И как-нибудь отмазаться – вот это загадка! А у тебя? Бельё, что ль, нижнее, новое купила?
- Да нет, просто – детская такая загадка...
- Детская? Так ты это... что, залетела? – нахмурился вершитель судеб населения Ургайска. – Ты что, кроме меня – еще с кем-то хороводишься? Я этого не потерплю! Так и знай!
- Ну, уж... Скажешь такое!
- Ну, тогда валяй, загадывай! На спор: не отгадаю – двести баксов тебе выложу. Как с куста!
- Это... вот: «Два кольца, два конца, посередине – гвоздик»!
- «Два кольца»? – пренебрежительно хмыкнул Бургомистр, разглядывая печати и камушки на своих пальцах. – «Два конца»? – озадаченно пробормотал он и глубоко задумался...

*

*Я не знаю сам,
Что делаю...*

*Ослепили груди белые,
До безумия красивые.
И, быть может,
Не по праву я
То целую эту, левую,
То целую эту, правую...*
Василий Федоров

... **Т**олько-только переступили порог юлькиной квартиры, как в коридор выпорхнула женщина, мать Юлии, Терезия Серафимовна.

– О! – радостно воскликнула она, – у нас в доме мужчина! А не желает ли, мужчина испить коффею?

– А пуркуа бы и не па?

– Тогда пускай мужчина изволит проследовать на кухню!

Но двинуться в указанное место Вольдемар Парамонович не успел, так как уловил ядовитый шепоток Юлии:

– Ты чо, сюда кофеи пришел распивать? Давай-давай, ко мне в комнату – быстро! Шагом марш!

В коридоре было темно и продвижению Нечипая мешали какие-то неожиданно возникающие выступы. Проскользнув в Юлькины апартаменты, Нечипай набросился с поцелуями на подружку. Та не замедлила сбросить одежду, включая и нижнее бельё. Тоже самое проделал и Бургомистр, и парочка плюхнулась на кровать, отчего та оглушительно заскрипела. Но скрип Нечипая не остановил.

– А не разрешите ли Вы мне поцеловать ложбинку между Ваших грудей? – с пафосом, с каким произносят речи на парт-хозактивах, промурлыкал Вольдемар Парамонович.

– Да, конечно, разрешаю! – в том же ключе ответствовала Юлия.

– А можно будет мне поцеловать сосок Вашей правой груди? – продолжил Бургомистр.

– Можно, можно!

– А левой?

– И левой...

– А?..

– И там тоже можно ... и туда ... Да! ... да ... да ... и сольёмся ... в экстазе!...

...Некоторое время спустя, они молча и обессилено лежали, тесно прижавшись, друг к дружке и успокаивая разгоряченное дыхание.

– Я схожу в душ! – тихонько сказала Юля.

– Ага! – отозвался Градоначальник.

Но как только девица вышла, Вольдемар Парамонович, уже придя в себя от достигнутого желаемого результата, засуетился и засобирался:

– И чего это я здесь позабыл? Нужно сваливать отсюда! И как можно скорее!

Одевшись, он крадучись двинулся к вешалке за курткой. Но тут путь ему

преградила Терезия Серафимовна – полногрудая и стройная женщина.

– И куда это мужчина мылится? Никак покинуть нас собрался?

– Да... То есть нет... – ошарашено забубнил застигнутый врасплох Нечипай. Тем не менее, он с точностью до миллиметра определил и с точностью до миллиграмма оценить все достоинства собеседницы.

– А не желает ли мужчина заглянуть и в мою келью? – не отставала дама. И тут же взяв гостя за руку, потянула его в свой будуар. Бургомистр сопротивления не оказал и через мгновение обе фигуры уронились на широкую двуспальную кровать...

– А не желает ли мужчина поцеловать ложбинку между моих грудей?

– А почему бы и нет?

– А не желает ли мужчина поцеловать сосок моей правой груди?

– !

– И левой! И там тоже... и туда ... Да! ...да... да... и сольёмся ... в экстазе...

*

– Вань, ты чё, на свидание собрался?

– Ага!

– А чё без цветов?

– Так у меня трусы в ромашку!

Первой пришла в себя Юлькина мать:

– Мужчина! Вы любите мою дочь?

– Нет... то есть да...

– Какой-то вы, право, нерешительный весь из себя! Вы уж определитесь как-нибудь! И это, знаете, она как моль: сожрет всё вкусненькое, и упорхнет в другое место!

– А что – моль так и делает?

– Ну... Это я к слову... В общем, я пошла в душ, а вы?...

– А я... – Нечипай вновь засобирался, и в приятной истоме направился к входным дверям.

– Молодой человек! Куда это вы – в трусах? Да к тому же – женских, и на два размера больше, чем нужно вашей заднице? И судя по цветочкам-розочкам это бельё моей дочери! – остановил его незнакомый женский голос.

– Вы – меня? – изрёк Вольдемар Парамонович, а про себя подумал: «Оп-па! А я ж действительно – в одних трусах!»

– Да-да, вас! Разве у нас в это время есть ещё молодые люди? Помогите мне вкрутить в люстру лампочку!

Это была бабушка Юлии – Венера Аполлоновна. И она вдруг засмеялась цветным переливчатым смехом, в промежутке от охры до кармина, как будто хотела ошарашить Вольдемара, и охватить его облаком благожелательности.

В комнате Венеры горела настольная лампа, но и при ее тусклом свете Бургомистр с определенным удовлетворением рассматривал дивные формы

повышенной элегантности молодящейся дамы. «Пожалуй что, она моя ровесница! Или если старше, то всего на чуть-чуть!» – мимолетом подумалось ему. И подтянув к пупку чужое нижнее бельё, произнес:

– Так что там лампочка?

– Да что там, лампочка...– Стрельнула глазами Венера Аполлоновна. – Идите сюда, мой дорогой! Я уже столько лет не знаюсь с мужчинами! А тут такая оказия, такой соблазн!

Но Вольдемар Парамонович уже пообщался и с Юлей, и с Юлиной мамашей. И на трети взаимные отношения сил у него практически не осталось. Венера, словно угадав его мысли, принялась сама приводить Бургомистра в боевую готовность...

– Ну-ка, молодой человек, быстренько целуйте ложбинку между моих грудей!

Бургомистр с готовностью выполнил данное указание.

– А теперь целуйте сосок правой груди! ... Левой! Левой! Левой! Марш! ... Ой, что это я ... И там тоже... и туда ... Да! Да ... да ... и сольёмся ... в экстазе...

«Она не Венера, конечно, но в ней есть что-то – венерическое!» – пронеслась несколько нескладная мысль в мозгах Градоначальника...

*

– Да что ты всё дергаешься – как наскипидаренный! – Цыкнула жена. – Вертишься, крутишься, скачешь – как бешеная вошь на сковородке! То дышишь тяжело, то замираешь! Уж, не заболел ли ты, часом? – голос жены напоминал вой воздушной сирены во время налетов «Юнкерсов-88» на Москву.

«Да, уж, заболел...» – Подумал Нечипай спросонья. – «Приснится же такая «Гаврилиада» – ублажить троих! Одну за другой! Без всякого передыху! А кто, интересно, из них троих есть кто? Прости, Господи, мою душу грешную!.. Однако общение с Венерой Аполлоновной произвело на меня неизгладимое впечатление... Можно сказать, что бабушка понравилась больше, чем мама с дочкой вместе взятые... Эх ты, геронтофил несчастный! И надо уволить Юльку к чертовой матери, а принять на работу какую-нибудь уродину безногую...»

* * *

*Чтобы яд хорошо действовал,
нужно вложить в его приготовление
всю свою добрую душу и сердце!*
Суня Бессарабский

Наутро Бургомистр первым делом приказал секретарше Юлии отменить ранее запланированные мероприятия и вызвал своих заместителей – Филькина, Абрамкина и Замульдоновского.

– Так, дорогие друзья-товарищи собутыльники, господа хорошие! Тут, надясь, приснился мне сон, да не простой!

И Бургомистр коротенько передал коллегам содержание своих приключений во вчерашних сновидениях.

– Так вот, вам придется заняться толкованием моего сна – в свете своих вероисповеданий! Ты, Филькин у нас христианин? Христианин! Ну, Абрамкин, как известно, иудей, а Валентина Алфеевича назначим мусульманином...

– Какой из меня мусульманин! Я же ж ... – воспротивился было Замульдоновский.

– А ничего! Это на время – краткий миг! «Есть только миг в этом мире бушующем!» – фальшиво просипел Градоначальник. И продолжил:

– Устроим, так сказать, Хазарскую Полемику! И кто из вас лучше всех растолкует мой сон, тому приз – в студию!

– А ... – начал было Филькин.

– А там узнаете!

Иван Иванович был прямолинеен как ортодоксы некогда Одиноко Правящей партии:

– Поскольку ты замешан в очень постыдном действе, то для выхода с честью из создавшегося положения тебе необходимо принять яду!

Бургомистр поморщился – вариант явно не тянул на приз!

Замульдоновский возразил:

– Исходя из вышеизложенного, тебе следует принять ислам – у них там разрешено многоженство!

«Уже лучше!» – подумалось Бургомистру. – «Однако воздержусь: я уже трижды менял партийную принадлежность, но менять вероисповедание на старости лет???»

Завершил Полемику Ибрагим Габизайфертович:

– Тебе выпало серьезное испытание – и ты с честью прошел его! Ты многого достиг во сне, значит тебе многое по плечу и наяву! И ты достигнешь ещё большего! А по сему – быть тебе в ближайшем будущем – ну очень большим человеком!

– Ну, вот, вот так! Этой составляющей мы и будем уделять самое серьезное внимание!

– А... – заикнулся Абрамкин.

– А обойдешься! Пока твой прогноз не сбудется!

И по лицу Градоначальника, изрытому годами, непосильным трудом, муками и гонениями проскользнуло выражение, издаля напоминавшее улыбку.

* * *

*Перед дождем плетут науки
Сети для радуг...
София Русинова*

Не любил Павел Константинович и лето. Во-первых, потому, что нужно ехать на огород, вскапывать его, удобрять и садить картошку. Нудное мероприятие, достаточно надоевшее за истекший период времени проживания в городе, но серьёзное подспорье к семейному бюджету. А с каким бы удовольствием Паша бросил это грязное дело! Нет, если кому нравится, так транспаранты с лозунгами в руки! Но...

А потом начинаются летние холодные дожди с сумасшедшими ветрами. Иногда без болотных сапог пройти по улицам города просто невозможно! А от зонтика при такой погоде толку мало – ветер резкими порывами выворачивает его наизнанку, ломая конструкцию. Однажды, возвращаясь с работы под проливным дождём, Паша насчитал штук пятнадцать непригодных к дальнейшему использованию предметов индивидуальной защиты, торчащих из мусорных урн. К тому же, прячься – не прячься, а дождь всё равно заливает очки – грешен! Слепая камбала! Носовой платок в кармане промокает насквозь, а протирка стёкол влажными руками результатов не даёт. Пользоваться же «микроволновками» Паша не желал принципиально: во-первых, в них народу набивается – не протиснешься, особенно в непогоду. Во-вторых, все эти «КИА», очевидно, и предназначены для низкорослых корейцев. Сесть из-за обилия пассажиров не удаётся, вот и стоишь, изогнувшись спиралью, упираясь головой в крышу автобуса! В-третьих, пешие прогулки таки полезны для здоровья! Даже в непогоду!

Да и разве это лето? Когда дневной максимум температуры едва перешагивает через нуль? Да и то, не каждый год? Но зато, хотя среднегодовая температура воздуха в городе составляет минус 273 градуса по Цельсию, населённый пункт занимает первое место в мире по количеству фонтанов на душу населения! И с какой помпой они открываются ежегодно! Приезжает Бургомистр, перерезает красную ленточку, крутит краник – и пошла зелёная ракета! То есть, вода из фонтана! Тут же и концертная программа: песни, танцы и клоунада малочисленных и исчезающих народов Украинной Губернии! Ну, и на хрен? Если, опять таки – восемь месяцев зима? Может, лучше бюджетные деньги направить на другие, более нужные нужды?

Бьёт ключом вода в фонтане,
Веселятся горожане.
Бургомистр на «мэрсе»,

Свеженький, как персик!
Дама в шляпе:
– Вона!
Персик-то, Печёный!

Кличка у Бургомистра среди местного населения такая – Печёный! Правда, некоторые не совсем сознательные и совсем несознательные граждане обзывают его и Копчёным, и Мочёным, и ещё Бог весть каким...

*

А туманы, каждый день с обеда затягивающие город от бухты до бухты? И накрывающие город сырыми серыми клубами, как мокрым ватным одеялом?

А летние ветра, гоняющие клубы пыли вдоль дорог? Не успеешь отвернуться – считай, рот и нос забит песком!..

Случается летом и другая напасть. Когда долго нет дождей, начинают гореть окрестные леса – то ли сами загораются, во что Паша никогда не верил, то ли несознательное народонаселение способствует. Поди, разберись! Но тогда город накрывает густая, едкая и вязкая пелена дыма. А поскольку лесоохрану разогнали ещё на заре становления демократии в царстве-государстве, тушить пожары некому – авось сами потухнут! Ну и что, что выгорит ещё пару-тройку сотен гектаров леса! И дичи погибнет – немеряно! Да плевать! И по пожарищу разбрызгать! Новый лес вырастет! Рано или поздно! А не вырастет – так ничего страшного! Царство большое, деревьев много! Все не выгорят!

* * *

Экономика должна быть экономной!
Л.Брежнев

...**В** экономический отдел Любимой Конторы приняли новую сотрудницу. Пока та обустраивалась и знакомилась с коллегами, главная конторская экономка, то есть экономистка, Тамара Порфирьевна, как бы невзначай спросила:

– Муж-то у тебя есть?

– А как же! А что такое? Почему спрашиваете?

– Да так...

В кабинете возникла непонятная для новой работницы пауза...

А ларчик открывался просто, он совсем не заперт был. Муж у главной, строитель-бетонщик широкого профиля, пару лет назад сорвался со строительных лесов и разбился. Умер, не приходя в сознание.

Примчавшиеся по вызову врачи «Скорой помощи» лишь констатировали смерть... Но по старой, давно сложившейся в отделе традиции, Тамарка продолжала подробно и витиевато распространяться о кулинарных пристрастиях мужа и своих необыкновенных поварских способностях: мол, и кулебяки получаются – пальчики оближешь! И мясо заливное – вообще! А уж супы с борщами! Хотя, вот уж, сколько времени, дома она ничего не готовила – потому что некому было готовить. И как только в Любимую Контору привозили обеды, Тамара Порфирьевна отоваривалась в первых рядах...

У заместительши главной, женщины в самом соку, как говорится, «в сорок пять – баба ягодка опять», супруг внезапно занедужил, и буквально сгорел от рака лёгких... Полгода как схоронила... Василиса Калистратовна в случившееся до сих пор не поверила, и продолжала названивать мужу на прежнюю работу. Её товарки знали об этой странности и, как могли, отвлекали Василису от тягостных мыслей сторонними, ни к чему не обязывающими разговорами.

Пелагея Прокопьевна, экономка среднего звена, стареющая, но всегда элегантно одетая, а потому имеющая соответственный вид дамочка, никогда замужем и не была. Сожительствовала в юности с молодым человеком, ждала ребенка, и дело плавно катилось к свадьбе. Да только жених утонул на рыбалке – лодку надувную порывом ветра вынесло в море-океян и перевернуло волнами. А помощь вовремя не подоспела... Пелагея так и осталась одинокой – уж очень сильно любила своего единственного. Нет-нет! Случалось – клеились к ней знакомые мужчины, и она не отказывалась провести с ними ночь-другую. Но на этом романтизм отношений и заканчивался. А сыну уже двадцать восемь исполнилось...

У экономистки, сидящей на материальном подотчёте, всё начиналось как в сказке: и ухаживания с цветами и подарками, и свадьба, и первые годы жизни. У Гертруды Платоновны была аккуратная маленькая грудь, которая не вязалась с её достаточно массивным телом и полными руками. И грудь великолепно просматривалась в глубоких вырезах платьев, потому как бюстгальтеры она принципиально не носила. А уж когда Гетруда поворачивалась спиной, взору представлялась такая красота, что все эти Наоми Кэмпбеллы отдыхают и группами по четыре, и шеренгами по восемь! А у мужской половины из открытых челюстей непроизвольно капала слюна...

А потом... Потом муж с непонятного расстройства запил, да так, что начал распускать руки. А после того, как Герда попала в больницу с многочисленными ушибами и сотрясением мозга, сказка лопнула и брызнула в разные стороны мелкими осколками. Она развелась с мужем без раздумий и, ни о чём, не жалея, уже несколько лет одна воспитывала дочь. Супруг её после развода совсем спился, да, видимо, и сгинул где-то в бесчисленных бичёвских трущобах города...

...Через полгода муж новой сотрудницы умер от обширного инфаркта в объятиях любовницы в её постели...

Вот и вся экономика...

*Надо ли лезть на служебную лестницу,
Чтобы в окрестности несть околесицу?*

А.Пчёлкин

Полина Леопольдовна, получив в своё распоряжение индивидуальный кабинет, улучшила момент и вызвала Полину Кошкину.

– Как Вам работается? – сладким голоском пропела она.

Кошкина, пожав плечами:

– Да как сказать – по-разному! То – так, то – сяк! А то – и так, и сяк одновременно!

– Я вижу, Вы очень старательны и исполнительны! Работаете, что называется, в поте лица! В отличие от некоторых – я имею ввиду, Вашу подружку – Мальвину Феликсовну!

– Никакая она мне вовсе и не подружка! Просто коллега!

– Ну-ну, не расстраивайтесь так! Не подружка – так и хорошо! Я хочу ходатайствовать перед Сусликовой о значительном повышении Вам денежного довольствия! За Ваше рвение и усердие!

– Да? Правда? Ой, как здорово! – проговорила Кошкина. – Я как раз приценилась к новой шубейке!

– Правда-правда! Вы, Полина Викторовна, можете быть свободны! И попросите зайти ко мне Мальвину Феликсовну! Я должна поговорить с ней со всей строгостью!

Через некоторое непродолжительное время в кабинет входит Мальва Тарахтелкина.

– Вызывали? – пролепетала она дрожащими губами.

– Да, садитесь. Мне нужно с Вами серьезно поговорить.

От этих слов Мальвина как-то вся скукожилась, и в нервном тике зашлись ее оба глаза.

– Сусликова готовит изменение в штатное расписание, – продолжила Толчкова, – и просила меня подготовить предложения. Так вот, в отличие от Кошкиной, Вы работаете просто прекрасно, можно сказать – в поте лица!

Правый глаз Мальвы от услышанного успокоился и пришел в нормальное состояние, а лицо расплылось в улыбке.

– Так вот, учитывая вышесказанное, я буду просить Сусликову именно Вам, Вам, а не Кошкиной, значительно повысить денежное довольствие!

Тарахтелкина выскочила из кабинета, даже забыв поблагодарить начальницу ХАОСа. А та, развалившись в кресле, с удовлетворением подумала: «Как же здорово всё получилось! И пообещать пообещала, и лбами столкнула! Теперь эти две коровы будут свысока взирать друг на дружку и думать, что именно ей достанется ценный приз в гонке за лидером! Можно сказать – ложка паюсной икры на бутерброд к кофею!»

* * *

– Давайте поговорим о чем-нибудь прекрасном!

– Давайте!

– У вас глисты есть?

– Нет!

– Вот и прекрасно!

ЭХО (Энциклопедия Хулиганствующего Ортодокса)

...**К**ак-то в пятницу, в конце рабочего дня, Пал Константинович сидел в кабинете один, скучал, в клавиши компьютерные пальцем тыкал – вроде как при деле. Зазвонил телефон и Линчевский снял трубку.

– Это отдел хозяйства, ассенизации и охраны от сосулек?

Линчевский:

– Да, точно так!

– И за что вам только деньги платят? Тут, понимаешь, чайки с голубями расплодились – неважно! Я, понимаешь, понимаю, что птицы – символы чего-то там и так далее! Но это уж слишком!

– Да расскажите же Вы толком и поподробнее – что да как?

– Вот именно – как-как... Загадили чайки с голубями всё крыльцо нашей партии и флаг! Да на головы партийцев... У Вас есть статистика, сколько человек в городе попало под птичий помёт и так далее? Нет?

– Не пойму, причём тут партия?

– Мы, члены партии «Спящая Сова» заявляем протест...

– А «Голуби» и «Чайки» – это тоже партии?

– Нет, птицы живые. Я ж говорю – гадят на головы членов нашей партии! А ваш ХАОС, – говорящий запнулся, – а ваш ХАОС мер не принимает!

– Вы полагаете, мы должны чистить головы членов вашей партии?

– Так, если вы немедленно не примите меры, мы будем жаловаться уже на вас! Развели, понимаешь, хаос!

– Простите, никак в толк возьму: так что ХАОС должен делать?

– Призвать птиц к порядку! Или к порядку придётся призвать вас и ваш хренов ХАОС!

В трубке раздались короткие гудки...

«Ну-ну, это надо же, «Спящая Сова» спит себе и видит сны, а ХАОС должен охранять ее покой и сон – от голубей? И чаек!?» – Размышлял Павел Константинович, положив телефонную трубку на рычаг. – «Как назовёшь пароход, так он и поплывёт: какая партия, такие вопросы она решает...»

* * *

*Василию Степановичу приснился сон,
будто на исполнение супружеских обязанностей
ввели талоны, а он свои талоны потерял...*

Аркадий Арканов

Пал Константинович страшно не любил, когда какая-нибудь из отделовских дам пересказывала коллегам свои сновидения и по соннику гадала о возможных последствиях. Но первая же, фраза Кошкиной, заставила Пашу наострить ушки. А Полина Викторовна делилась:

– Мне Петр Варфоломеевич сегодня приснился! Огурцы вместе с ним ели... Что к чему?..

«Да, – подумал Паша, – чему тут удивляться? Когда жена отъезжает в отпуск, оставляя меня на хозяйстве с собакой, мне тоже по ночам снятся сторонние дамы в неглиже! Порой такие, которые и наяву-то – как страшный сон!»

* * *

– Вы кто такой?

– Депутат!

– Стыдитесь! Молодой, здоровый человек!

Лучше бы работать шли!

Журнал «Сатирикон», 1908 г.

Однако птичья история имела продолжение: депутат Бургомистринского Конгресса Околейников прислал в Любимую Контору срочно-неотложную депешу-молнию на фирменном депутатском бланке:

«Руководителю

Любимой Конторы

Госпоже Сусликовой С.Г.

Многоуважаемая Софа Гиеновна!

Ко мне, как к депутату Конгресса XXXXXV созыва по избирательному округу № 777 поступил наказ избирательницы Самковой по вопросу увеличения популяции птиц (голубей и чаек), гнездящихся на зданиях. Направляю Вам копию указанного наказа для рассмотрения его по существу и принятия соответствующих мер.

О результатах рассмотрения прошу сообщить в срок до ... в адрес конгресса и заявителю по указанному в наказе адресу».

Приложение 1.

НАКАЗ

депутату Бургомистринского Конгресса XXXXXV созыва
по избирательному округу № 777
Околейникову

Прошу решить вопрос об уменьшении численности птиц (голубей и чаек) в нашем районе. Весна, лето и осень – это шум утром и вечером и грязь. На помойках во дворах не подойти к контейнерам. Птицы на всех высотных зданиях гнездятся из года в год и численность их увеличивается. Окна в домах загажены, экскременты повсюду – одно хулиганство от этих птиц! От щебета чаек и их крика страдает сон, ухудшается качество жизни! Прошу принять меры – надоели эти птицы с раннего утра до позднего вечера!

* * *

*Исполнение наказов
и исполнение наказаний –
две большие разницы!
Суня Бессарабский*

Пал Константиныч читал послание когрессиста и хихикал про себя: «С ума спрыгнуть! Перелететь через все ступеньки Потемкинской лестницы одним махом! Что это, пьяный бред идиота? Или депутат действительно мыслит таким образом? Тогда кто нами руководит, или пытается руководить? Или «руководить» в понятии депутата – руками водить? И мы возле апартаментов заявительницы должны разгонять птичек палками? Или партийными флагами? Или начнем беспримерную по масштабам тотальную войну с бандами хулиганствующих чаек? И голубей? С применением тяжелой артиллерии? И вспомним страну Поднебесную с ее хунвэйбинами, дзяофанями и культурной революцией? «Давите мух, ... уничтожайте ваших воробьев...» Так ХАОСа на весь город не хватит! Да, уж, да...»

После прочтения депутатской депеши у Линчевского тут же сложились стихотворные строки:

Кучи мусора на тротуаре...
Чайка гоняет голубя –
Муниципальная картинка.

*

Гордая чайка мерно клюёт
У помойки объедки,
О крыльях забыв.

*

Пасмурный день.
Облака как осколки лета.

«А если кому-нибудь из горожан надоест погода – к примеру, дождь со снегом? Или ветер ураганный? Тоже жаловаться депутату – мол, помогите-спасите? Мол, дождь прекратите! А ветер – замедлите! Или – ликвидируйте! Синьор Помидор в свое время предпринял попытку ввести в своей вотчине арендную плату населению на осадки: за простой дождь – сто лир, за ливень с громом и молнией – двести лир и т.д. Может быть, и нашим конгрессистам повторить и расширить горизонты? Для пополнения казны? Или депутат, все-таки, перестанет рассматривать бредовые вопросы и пошлет жалобщицу в южный город каштанов и куплетистов Одессу к маме мальчика Бени? А если будет, то все ли в порядке с его крышей?» Но рассуждения рассуждениями, а давать ответ надо – ёлки-палки! И Пал Константинович написал:

Уважаемая гражданка Самкова!

Копия: депутату Бургомистринского конгресса Околейникову

Ваше обращение рассмотрено отделом ХАОС Любимой Конторы. Сообщаем, что силами отдела проведена операция под кодовым названием «Дичь», в рамках которой выполнены оперативно-розыскные мероприятия. В результате чего удалось установить личности налётчиков, предстающих в образе чаек и голубей. Ранее все особи судимы. Установлено, что в районе избирательного округа № 777, указанного заявителем, орудует организованная преступная группировка (далее ОПГ) «Крылья дьявола», состоящая из 152 (ста пятидесяти двух) бойцов. Общее руководство бандой, осуществляет крупный самец по кличке Фрегат, являющийся идейным вдохновителем и мозговым центром. Постоянного места дислокации ОПГ не имеет, предпочитает быструю смену мест, вылеты совершает как в дневное, так и в ночное время суток. Основной целью налётов является психологическое воздействие на граждан путём сбрасывания на них отходов своей жизнедеятельности в виде кала и мочи. Действо сопровождается изданием громких членонерасдельных восторженных криков и воплей. Члены ОПГ отличаются особой жестокостью и беспощадностью, не испытывают жалости ни к старикам, ни к детям, ни к беременным женщинам. Банда чрезвычайно мобильна, сфера деятельности не ограничивается районом округа № 777, а была замечена и в других точках города Ургайска.

В настоящий момент, на всех выявленных членов ОПГ направлены ориентировки с детальным описанием каждого. В опорные пункты полиции разосланы фотоснимки злоумышленников – в анфас и в профиль. К розыску и последующему задержанию подключены полицейские региональные структуры, информация направлена в местное отделение Интерпола.

В дальнейшем, при вынесении приговора преступникам, вид казни будет определён по желанию заявителя. Мы предлагаем следующие меры:

расстрел, умерщвление через повешение, отсекование головы. Казнь будет проведена при стечении народа на Главной площади города.

Контроль за данным мероприятием возложен на отдел ХАОС Любимой Конторы.

Мы выражаем Вам благодарность за представленную информацию и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Инспектор отдела ХАОС

П.К. Линчевский

* * *

– **П**олина Леопольдовна! Вас вызывает Управительница Любимой Конторы! – Прасковья Петровна заглянула в кабинет.

– Зачем – не знаете?

– Что-то по упорядочению содержания особо страшных, звероподобных и зловредных насекомых!

– ???

Полина Леопольдовна, не спеша, двинулась в кабинет Управительницы.

– Полиночка, дорогая! Слушания надвигаются по содержанию насекомых и ... этих ... как их ... Ну, не важно! Нужно дать объявление в газету, мол, надцатого числа сего месяца состоится.... И так далее!

«Могла бы и по телефону сообщить! Или секретарше поручить – сгонять в редакцию бургомистринской газеты! Нашла – самую молодую!» – Подумала про себя Полина Леопольдовна. Но вслух сказала:

– Конечно, всё подготовим, сегодня же будет сделано!

– Ну, вот и отлично!

* * *

***Трагически завершился прошедший ...
конкурс поедания тараканов. Победитель
соревнования скончался вскоре после того,
как съел несколько десятков живых
насекомых и червей...
«Губернские ведомости» за 17-24.10.20... г.***

– **Д**орогие дамы и господа! Уважаемые леди и джентльмены! – Перед объективами многочисленных телекамер, Бургомистр упивался собственным красноречием. Из его разноокрашенных глаз на собравшуюся публику просто так вырызгивалось счастье. – Начинаем дискуссию по упорядочению содержания в квартирах и частных домах особо вредных насекомых! Какие будут предложения?

Первый зам Филькин, не задумываясь:

– Предлагаю оставить всё как есть!

Абрамкин, Второй зам, возразил:

– Предлагаю создать комиссию, которая и разработает план необходимых действий, противодействий и мероприятий! Утвердить штатное расписание комиссии и смету, выделить помещение с оргтехникой и секретаршей! И не забыть автотранспорт с шофёром!

Третий зам, Замульдоновский, почесал мизинцем мешок под правым глазом, не проронил ни слова, но подумал: «Дак вот не так... И он не хочет и я не могу... Нет! Не буду! Вон видишь, як летаеть? И это нечистая! Сила!»

Бургомистр:

– Комиссию, комиссию... Да пока вы тут... всё уже давно подготовлено! Надо обсудить! Предлагаю послушать главного насекомолоба и паукамоведа нашего города госпожу Тараканову Мышильду Мельхиоровну, а потом приступить к прениям! Поприветствуем госпожу Тараканову!! – И Бургомистр захлопал в ладоши. Но он оказался единственным хлопающим: аудитория почин не подхватила.

Тараканова, чрезмерно расфуфыренная, и оттого комично выглядевшая женщина тридцати восьми с некоторым незначительным гаком лет, страшно волнуясь, а потому запинаясь, заикаясь и кашляя, но очень низким голосом – почти басом:

– Владельцы ... обязаны ... кха-кха... обеспечить н-н-н-ад-д-длежащие условия содержания ... в соответствии с нормами, необходимыми для под-д-д-держания жизнедеятельности ... кха-кха... физического и психического здоровья и п-п-п-получения полноценного потомства!

*

*Ничто так не нарушает
красоту души и очарование
трогательно-хрупкого
внутреннего мира девушки,
как непомерно толстая задница!*
Файна Раневская

Мадам Тараканова в определённых узких кругах была широко известна тем, что периодически блюла диету – два дня в неделю сидела на гольной воде без ничего, всё остальное – только вприглядку. Но организм требует, есть-то, хочется! И в промежутках между днями голодания, несколько следующих дней Мышильда объедалась так, что расширение параметров до шестьдесят шестого размера по Реомюру всех, без исключения, частей её тела обнаруживалось сторонними наблюдателями невооруженным глазом. Ко второму подбородку очень скоро прибавился третий, начал формироваться четвёртый. Стандартная ширина входных дверей контор и офисов оказалась недостаточной: мадам с огромными трудностями протискивалась в дверные проёмы, да и то, только боком.

А, прикупив драндулет иностранческого происхождения, прекратила перемещаться по городу пешим порядком, что ещё более способствовало увеличению веса и прочих габаритов тела. Мышильдины щеки плавно переросли в пышные плечи, а подбородок – в грудь. Но зато грудь была – о-го-го! В те редкие минуты, когда ей удавалось рассмеяться, складки кожи волнами перекатывались по спине от затылка до задницы, и дальше – мелкой рябью вниз по ягодицам и бедрам – к пяткам и ступням. В то же самое время обильные пудовые груди плюхались по не менее обильному животу, норовя выскользнуть из емкостей бюстгальтера.

История оставила легенду о том, что императрица государства Российского Елизавета Петровна дважды в одно и то же платье не обряжалась. Но, так то ж – императрица! Вся Россия работала на неё! А мадам Тараканова была вынуждена почти ежедневно менять одежду по той причине, что во вчерашние, а особенно в позавчерашние наряды, она уже не помещалась... Но при всём разнообразии нарядов, выглядела мадам очень непрезентабельно – это из той серии, когда не в коня корм. Но с упрямством умалишенной Тараканова всё пялила и пялила на себя

коротенькие юбочки и открытые платица. Ей казалось, что она грациозна, как балерина и не ходит, а парит в пространстве, как бабочка.

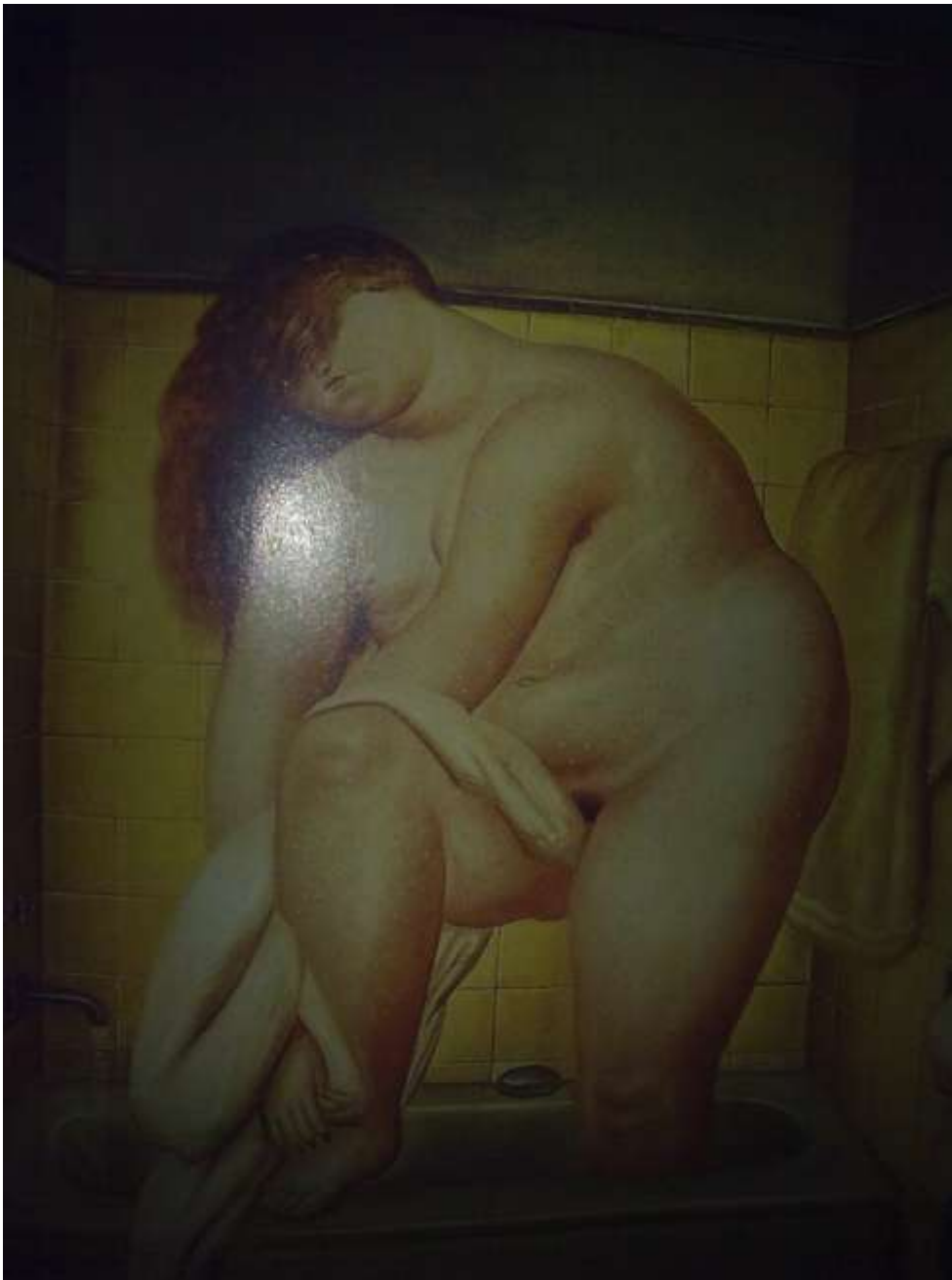
– Содержание ... в ком-м-м-мунальных квартирах ... – продолжила речь Тараканова, – при наличии получения с-с-согласия ... кха-кха... с-с-сос-с-седей! Не допускать бесконтрольного и беспризорного обитания ... зловредных насекомых! – продолжала басить Мышильда.

Правда, несколько времени тому назад мадам Таракановой послал Господь удачу – у неё случился роман. Из каких таких райских кущей появился данный, отдельно взятый смельчак, история умалчивает: на всякий экзотический фрукт есть свой любитель! Мадам уселась на французскую диету, рекомендовавшую на завтрак – кекс и секс, на обед – секс и кекс, на ужин – только секс. Содержание организма в таком ключе на некоторое время привело фигуру мадам в более или менее приглядный вид, однако, ненадолго – смельчак утроенной физиологической нагрузки не выдержал и испарился...

Как-то раз-однажды, мадам Тараканова, вычитав в одной из желтых газетёнок рецепт о том, что поджаренные на медленном огне и истолчённые в порошок коричневые домашние тараканы, а попросту – пруссаки, способствуют резкому снижению веса, приступила к их отлову. А делала это так: долго-долго пристально разглядывала их в упор, от чего тараканы подвергались гипнотическому воздействию и замирали. И мадам тут же их сгребала на сковороду.

После прожарки, толкла их трупки в фаянсовой ступке, а полученный таким образом порошок употребляла внутрь и с майонезом, и с огуречным рассолом, с икрой заморской – баклажановой и с творожной массой! Даже с вареньем клубничным пробовала и со сгущенным молоком! Не говоря уже о пончиках и пирожках с соответствующей начинкой! Это привело только к тому, что зловредные насекомые напрочь исчезли не только во всем Ургайске – полностью и бесповоротно, но и во всей Окраинной Губернии! Но не то, что снизить – даже приостановить увеличение массы тела не удалось...

Увидев рекламу о том, что в местном салоне «Парадиз» можно вставить в разные части тела для красоты разные кольца и броши, Мышильда и себе сделала пирсинг – в носу, на обоих сосках, пупке и правой половой губе. После чего в организме что-то нарушилось, и у нее отключилось желание заниматься сексом – ну вовсе исчезло! Как будто бы и не было вовсе! А по внешнему виду и не скажешь – вроде как женщина! Тогда она предприняла операцию по возвращению своей сексуальности. Насобираала неведомыми путями кучу денежных знаков, продала автомобиль и легла под нож хирурга. Операция прошла успешно, однако Мышильда вдруг заговорила густым басом...

Другой раз-однажды, мадам Тараканова прикупила в магазине «Спортовары» хула-хуп, надеясь на то, что ежедневные вращения вокруг своей оси положительно повлияют на конфигурацию фигуры. Однако с трудом продев тело в обруч, снять его уже не смогла: пришлось тут же, в магазине, вызывать наряд спасателей...

Ещё мадам Тараканова имела странную привычку после трапезы ковыряться во рту зубочисткой. А что в этом странного? – воскликнет непросвещённый читатель. А странное в этом было то, что в поисках остатков пищи, Мышильда до крови расковыривала дёсны, и этот садистский процесс доставлял ей немалое удовольствие и даже наслаждение. Иногда кровь струйкой текла по подбородку, но Тараканова этого не замечала. Вот и сейчас, продолжив речь, она не замечала, как кровь с подбородка капала на трибуну. Жуткое зрелище!

– Выгул осуществлять только ...кха-кха... в специально отведённых м-м-м-местах. Места для выгула ... могут быть как платными ... так и

бесплатными...

Бормочет чего-то там себе под нос так, что паузы между словами провисают как провода от налипшего снега! А злые языки утверждают, что там, где не надо – Тараканова так тарахтит языком, только слюна с языка весенней каплей срывается!

Дамочка с места:

– Есть дополнение! Осуществлять выгул только на поводке и в наморднике! И только лицам, достигшим совершеннолетия!

Бургомистр:

– Принимается!

И к Таракановой:

– У Вас есть что-то дополнить?

Лицо Таракановой залил румянец, и по складкам подбородков, как по ступенькам, сполз на то место, которое у нормальных людей именуется шеей. Она отрицательно повертела головой, и очередная капля крови скатилась по подбородку на лист с отпечатанной речью.

– Кто ещё хочет высказаться? – продолжал Градоначальник.

Мужчина в косоворотке:

– Выгуливать только при наличии документа о прохождении дрессировки!

Бургомистр:

– Так, подведем итоги! И попрошу встать несогласных! – Все в едином порыве остались сидеть на своих местах. Окинув взглядом зал, Вольдемар Парамонович провозгласил:

– Ну, вот, единогласно! Собственно, иного я и не ожидал!

Стрекотали телекамеры, журналисты елозили карандашами в блокнотах, выступающие выступали, Нечипай руководил – работа кипела!

Однако продолжения собрание не имело. То, собственно, ради чего собрались, на свет Божий не появилось: «Правила содержания...» ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра так приняты и не были...

* * *

Талантливый человек талантлив во всем.

Дебил – и дебилен так же во всем:

и в помыслах, и в начинаниях, и в делах...

Хазарская мудрость

– **С**егодня мы собрались в узком кругу, чтобы обсудить животрепещущую тему – снос скверика на проспекте имени Великого Немецкого Бородача. Освободившуюся площадь я планирую использовать под стоянку автомобилей, крайне необходимую экстра-супер-гипер-маркету «Базар-Вокзал». Какие будут предложения? – Вольдемар Парамонович сделал паузу.

Узкий круг приглашенных ошарашено затих, переваривая столь неординарную и не вполне адекватную новость. Филькин и Абрамов обменялись взглядами, но промолчали. Но тут слово попросил Главный городской полицейский начальник:

– Я предлагаю вообще ликвидировать все автостоянки! И за любую, повторяю – любую! – парковку взимать штраф! Во, красота будет! Где б ты ни поставил свою «ласточку», свой персональный лимузин, а получай штраф! По полной программе! Скоко в городе авто? Тысяч сорок, сорок пять? Пятьдесят? Больше? Да в день от каждой по штуке! Да-к, такие деньжищи будем иметь, что аж купаться в них можно будет, нырять и плавать!!

– Смотри, не захлебнись и не потони! – Одернул его Филькин.

И только Полина Леопольдовна, от волнения покрывшись красными пятнами, гневно бросила Бургомистру:

– Да вы что себе придумали! Делаете удобства для машин! Это вы о людях так заботитесь? Если вы воплотите в жизнь то, что задумали, то это будет последний день вашей работы! Как согласовываются Друзья древесной растительности с ликвидацией сквера? Есть же главенствующий Закон Законов! Номер два нуля – три нуля! Запрещающий ...

Мадам Толчкова договорить не успела, так как её бесцеремонно оборвал встрепенувшийся Нечипай:

– Филькин! Проверьте слова мадам Толчковой – в самом деле, есть такой закон или нет?

Филькин тихонько Полине:

– Вы мне сбросьте документ по электронке, чтобы я зря не ковырялся в Интернете и не тратил время на поиски!

Но Толчкова уже не услышала Филькина, её несло – не остановить:

– Я подниму общественность на ноги! Не поможет общественность – обращусь к Губернскому Управителю! Напрямую! Как Заслуженный Охранник окружающей среды! Если Бургомистр debil, то, может быть, Управитель пропишет ему действенное лекарство – от того, что Вы *такое* городите! И чтобы более не городили! В самом крайнем случае, если Вы не остановитесь, я совершу самоубийство через самосожжение, прямо у Вас на глазах в вашем служебном кабинете! А в предсмертной записке обвиню вас в случившемся!

Она говорила с таким яростным напором, что от резко подскочившей температуры тела густой слой косметики на её лице стал плавиться и испаряться. В кабинете запахло гарью.

Но от слов Полины, теперь уже морда Бургомистра вдруг внезапно налилась кровью, как будто он принял две пол-литры одновременно... Он сморщился, один глаз его цвета бутылочного стекла потемнел до темно-зелёного цвета, второй наоборот, посветлел и стал бледно-голубым. Градоначальник обвел своими искрометными очами собравшихся, и, промокая лицо платком, заорал:

– Чё ты там ляпаешь обвислым языком – подавись ты своим ядом! Я ненавижу тех, кто мне противоречит, так как я всегда прав! Я тебя прибью

и повешу вниз головой, как итальянские партизаны повесили Муссолини с евойной поллюбовкой! Вон отсюда!

Полина Леопольдовна находилась в преужаснейшем расположении духа. И, разглядывая Вольдемара Парамоновича сквозь линзы роговых очков, в запале повышенным тоном выпалила:

– Самодур!

Нечипай мгновенно парировал:

– Сама дура! И вообще: закрой клапоч, дзурилла!

И добавил, убавив громкость:

– Все свободны!

Но тут глазки у Полины закатились, запуззырилась изо рта пена, и она шлёпнулась на пол – хорошо, там распластался палас с толстым ворсом. Над нею склонился Бургомистр, вынужденно осуществляя профилактическую вентиляцию возле Полинкиного лица своим кружевным носовым платочком. Тут после столь эмоционального заседания в кабинет к Бургомистру вновь заглядывает Филькин:

– А где Полина Леопольдовна? Я хотел бы про тот закон узнать...

Бургомистр:

– Где, где! Вон лежит – она всё время в обморок падает!

– От чего?

– От жизни!

– От такой жизни можно не только в обморок упасть, но и впасть в кому! И куда ж теперь её??

Бургомистр:

– Куда, куда... Так «бритвой по горлу – и в колодец!»

В это время Полина Леопольдовна пришла в сознание и услышала последние слова Бургомистра:

– Ах, вот как! Значит, мои останки бранные – в колодец! Вы уже достали меня своими подначками! Пустопорожними заседаниями и прочей безалаберщиной! Всё!! Хватит!!! В команде имени Бургомистра, я пребывать не намерена! Я увольняюсь!

Бургомистр:

– Ну, и катись! Подумаешь! Цаца! Другую найдём – новую, белую, молодую и красивую! – Глаза у Бургомистра стали масляными – наверняка что-то вспомнил – ну очень приятное! – Нечипай выкрикивал слова, будто выплёвывал их изо рта. Но слова его, почему то, казались огромными булыжниками...

Психика людей, имеющих неограниченную власть, полна неожиданностей! Но, помня угрозы Полины Леопольдовны, Нечипай не рискнул оборудовать автостоянку на месте любимого места отдыха горожан...

* * *

Пятый сон Бургомистра

– *Можно ли есть и спать одновременно?*

– *Можно! Если есть во сне!*

Из фацеций Иржи Грошека

А из горсти крупинками песок

Стекал, ложась, как на приморском пляже...

Татьяна Д.

– **П**ойду-кость, я покушаю кой-чаво! – подумал вслух Бургомистр, подхватился с супружеского ложа, погладил розовую ото сна лысую голову и юркнул напрямиком на кухню. Пошарив по холодильнику, ухватил печеный свиной окорок и тут же зажевал его вместе с костями. Сытно икнув, запил принятое литровой банкой холодного пива «Holsten» и опять подумал вслух:

– Теперь пойду-кость, для поддержания здоровья на лыжах пробегусь! Чтобы пища утряслась и улеглась в желудке равномерно!

Прямо на пижаму Нечипай напялил женину меховую кацавейку, схватил в правую руку пистолет, в левую – факел и, как был в шлепанцах, побежал. Однако, вообразив себя Богом Осирисом, лыж с собой брать не стал – пошёл на охоту, а ружье забыл: Богу Осирису лыжи не нужны! Да и какие лыжи в пустыне? Хотя, причем тут пустыня? Главное, чтобы мужик был хороший!

Выскочил из подъезда, бежал, бежал, с диким воплем поддал попавшуюся на пути бутылку из под пива – хрусть-хрусть – захрустело под ногами битое стекло, так что лёгкий звон состоялся во всем теле! По пути сшиб полицейского такого маленького, точно игрушечного, что зашибить его труда не составило. Однако тот приподнялся с песчаного бархана, стал увеличиваться в размерах и незаметно для глаза, неожиданно превратился в обнаженную даму необычайной красоты, сильно смахивающую на секретаршу Юлию.

– На-ка, вот, примерь! – сказал Вольдемар Парамоныч, и протянул даме, очень похожей на Юлию новые, нарядные бикини. – Прикрой страмные места!

Вместе с костюмом бикини Градоначальник вручил ей брошь с брюликами общим весом в восемьдесят восемь карат, которую она тут же прикрепила к левой чашке бюстгальтера.

– Ну, вот! – обрадовалась она. – Прямо, как на меня халат пошит! – Пролепетала дама, похожая на Юлию и зевнула.

Бургомистр сделал ей замечание:

– Не зевай! А то произойдёт дыра в сознании!

– Так я ж рот прикрываю! А вот в тебе точно сейчас образуется дыра! – И Юлия – а это была именно она – навела на Градоначальника пистолет известной модели, но неизвестно как появившийся в руке, и с угрожающими интонациями, процедила:

– Ну! Так ты возьмешь меня, наконец, в жены, или как? Или мне вызвать тебя на дуэль?

– Значит, в общем-то – типа того... Этого...

– Так да или нет? У нас с тобой все так серьезно... Может быть, ты меня со своей семьей познакомишь?

Вольдемар Парамонович с трудом подавил страх – было от чего! – и изобразил на лице подобие жалкой улыбки:

– Ну, не знаю... Жена в отпуске ноги ломает об горные склоны Гиндукуша и Каракорума, дети по пионерским лагерям желудки портят... Разве что, с бабушкой?

Дама презрительно окинула Бургомистра взглядом:

– А для родной невесты у тебя закурить не найдется?

– Не найдется! Курить не куру, а румку хряпну!

– Ну, так наливай, что ли!

Дама расхохоталась не своим голосом, а в руках у неё из ниоткуда появились два бокала и флакон «КВВК» Одесского коньячного завода. Юлия в новом купальном костюме была столь неотразимо прекрасной, что мир вокруг замер. Но продолжения пикника на бархане не последовало, ибо вдруг, как по сигналу, парочку плотным кольцом окружило стадо коров. Пучки травы торчали у них в зубах, их морды оцепенели, а в их глазах застыл восторг: «Мы такого еще не видели – никогда!» За плотным кольцом коров преспокойненько лежал бычок. Одна корова подошла к Бургомистру и то ли поцеловала его, то ли лизнула в щечку. Однако бычок, еще секунду назад мирно лежавший на травке, вдруг зашевелился, вскочил и, расправляя грудь и спину, двинулся на Бургомистра. Тот испугался до окончательности прямой кишки, выстелил в бычка из своего оружия, вздрогнул от грохота выстрела, всхрапнул, всплеснул руками и ... проснулся. Рядышком равномерно посапывала супруга.

«Привидится же такое!» – пронеслось в мозгах Градоначальника. – «Нужно вместо секретарши Юлии принять на работу какого-нибудь Юлиана – дабы исключить во сне всяческие сексуально-оптические инсинуации!»

Нечипай вновь взглянул на сопящую супругу, и в его тяжело дышащей голове вновь обильно забурлили мысли: «И с этой бабой я прожил всю жизнь? Вот Юлия! О, Юля!..» Бургомистр поворочался с боку на бок, и Юлия привиделась Вольдемару Парамоновичу так ясно, словно она принесла ему в кабинет чашку кофе, который Юля заваривала бесподобно. Постепенно мысли затухли, и, уместившись в углублении на матрасе, Нечипай опять упал в объятия Морфея...

* * *

*Ах, осень! Буйный листопад!
Ургайский пиит Остро Отточенное Перо*

*– Чувак! Приезжай на дачу!
– Не хочу!
– Зря: тут пиво, пьяные девочки – красота!*

– Папа! Я не куплюсь второй раз!

Копайте сами свою картошку!

История, рассказанная Суне Бессарабскому приятелем

Не любил Павел Константинович и осень. И, прежде всего, из-за необходимости собирать урожай овощной продукции с приусадебного участка, расположенного, однако, у чёрта на куличиках. Наползаешься на карачках – потом вообще, еле на ногах стоишь! К тому же, ещё суши её, перебирай! И таскай в кладовку! И хорошо, если удаётся подгадать и мероприятие произойдёт в погожий день! Но с другой стороны – ведь всю зиму продукт с рынка не таскать, и пупок надрывать не надо. Заглянул в закрома, набрал тазик картофеля с личного подсобного хозяйства – и все дела! Жарь, парь, пюре производи!

И бабье лето... Ждёшь его, ждёшь, а вместо него – белые мухи! А в лучшем случае – проливные и до ужаса холодные дожди! В разгар сентябрьских нудных, мелких и уныло морозящих дождей службы дорожной очистки начинают усиленно закатывать деньги в асфальт – традиция, повторяющаяся на протяжении многих и многих лет и передающаяся из рук одного градоначальника другому, как эстафетная палочка. Последние годы эстафета проходит при полном контроле партии «Мишка Косолапый». Однако какая партия, такой и асфальт: ничего путного, хоть круть-верть, хоть верть-круть, из медвежьих услуг никогда ранее не получалось, и теперь не получится... Но, если укатывать асфальт как положено, то кто ж такой организации на следующий год подряд выделит? Нет, дырочный, то бишь, ямочный ремонт – вечен!

И опять же ветер, ветер, ветер... И к летающим газетам и целлофановым пакетам добавляется мокрое месиво опавших листьев! Хотя, как-то, видимо, под влиянием выпитого, Паша в очередной раз нафантазировал:

Опавших листьев карнавал
Кружит по улицам тенистым.
Сентябрь меня околдовал...

Ну, и так далее!

* * *

*Кто с трёх сторон виноват,
Тот и с четвёртой не найдет спасения.
Древняя арабская мудрость.*

...**П**олина Леопольдовна сидела в своём рабочем кабинете и плакала. Рабочий день давно закончился, за окошком уныло шпарил паскудный

дождь, сумерки фиолетовым потоком вливались через окно в кабинет, но идти домой, в пустую, холодную, а оттого неуютную, квартиру Толчковой не хотелось. Она сидела не шевелясь и не могла решить – что ей делать: переменить ли положение тела, встать ли и отворить окно? «Крутишься, вертишься, забывая об том, что надо элементарно поесть, путаешь день и ночь, даже во сне видишь только работу, работу и работу... Ни жизни личной, ни замужества, ни доброты... Ничего! Столько лет прожила – и ничего!... И такая награда? Да пропадите вы все пропадом! Во главе с Бургомистром! И здоровье ни к чёрту! Глаза еле видят, а тут ещё – на нервной почве, что ли? – мост зубной развалился: называется, сухарик погрызла! Так и жевать теперь нечем!» Полина вышла из себя, и теперь не знала, как вернуться обратно... «Уволюсь!.. Или нет, лучше пойду в отпуск... А кто ж мне его даст? Управляющая Конторы точно заявление не подпишет... Тогда, пойду на больничный – мало, что ли у меня болячек?... Или, всё-таки, в отпуск? С последующим увольнением?..»

Мысли Полины Леопольдовны не оставляли её ни на минуту, одна за другой отрывались от мозговых извилин и падали в никуда. Машинально она достала из ящика стола шоколадку, отламывала кусочек за кусочком, жевала, не переставая плакать, и ни как не могла заставить себя встать с удобного двуспального кресла. Тяжёлые и обильные слёзы напрочь промочили платье, струйки стекали промеж обильных грудей. Не обращая внимания на мокрую одежду, Полина, всё же, потихоньку двинулась домой. Уже на улице интенсивность истечения слез увеличилась, и, сливаясь с дождевыми потоками, зажурчали образовавшимся ручейком в речку Ургайку. Толчкова продолжила плакать в своей квартире на четвёртом этаже, и потоками слез затопила все нижние этажи дома, в том числе и подвал.

И, внезапно, от её слез и продолжающегося дождя, нудного и монотонного, образовался катастрофической силы паводок, и паводковыми водами по разлившейся до невероятности Ургайки, превратившейся в полноводную и сумасшедшую реку, пятиэтажную хрущевку сорвало с фундамента, понесло и вбросило в Холодное море. И все обитатели дома, не осознавая случившейся беды и не успевшие выпрыгнуть из окон, захлебнулись кто в Полинкиных слезах, кто в Ургайке, а кто в студеной морской воде. Спасся лишь кот Мухобойниковой, который прячась от беспредельного поведения хозяйки, спал на чердаке. А когда вода добралась и до чердака, выскочил на крышу и примостился на вентиляционной трубе. Оттуда его и сняли прилетевшие на вертушке спасатели...

И вместе с хрущовкой № 46 дробь 1 по улице Пролетарской Окраины унесло и дробь 2, и дробь 3 и так, до бесконечности – весь микрорайон, некогда встроенный в берег Ургайской бухты Холодного моря. Вместе с магазинами, дневными и ночными клубами и гаражами с автомобилями...

Бедный, бедный Ургайск! Ободранный свирепыми ветрами, он и так всегда выглядел обшарпанным и облезлым, так еще этот паводок, смыв оставшуюся кое-где позолоту, довершил дело.

Но, как отмечали очевидцы, тени и очертания домов микрорайона, снесённые паводком, ещё долго, как *fata morgana*, висели над Ургайском в

воздухе...

*

Но как бы там ни было, Полина Леопольдовна свою угрозу выполнила: в местечковых газетах пошла волна протеста, против Градоначальника и его планов по ликвидации сквера в самом центре, можно сказать в сердце, города. Бургомистр, хоть и выпрыгивал в бешенстве из штанов, но ломиться против общественного мнения не посмел...

А тут ещё, как назло, приключилось с Городской Головой чрезвычайное происшествие и горожане на экранах телевизоров узрели его с гипсовой повязкой на правой руке. По населённому пункту поползли гнусные слухи, мол, Нечипай, в не очень трезвом состоянии, или, лучше сказать, в очень нетрезвом, не рассчитав принятую дозу крепких напитков, сломал руку. Тут же местное Остро Отточенное Перо, накропало стиш:

Бургомистр сломал по пьяни руку:
Так тебе и надо – сука!

Но Градоначальник, как только пришёл в сознание, выступил в прессе, на радио и TV с опровержением ходивших слухов, мол:

– Ничего не по пьяни, это я катался на велосипеде – проверял, так сказать, её качество – по вновь оборудованной велосипедной дорожке и упал! Так что, граждане, не верьте извращенным сплетням в виде версий! Пресекайте на корню слухи и домыслы! Это всё, понимаешь, недопустимое вольнодумство! Можно сказать – вольтерьянство! А клеветников – к ответу на лобном месте! И четвертовать их, четвертовать – колесованием!

Однако спустя положенное время, переломанные кости на бургомистринской руке срослись и все печатные и электронные средства массовой дезинформации столицы Окраинной Губернии моментально откликнулись на событие, поместив следующую информацию:

«Как заявил главный лечащий врач Здравоохранительной конторы Ургайска, сегодня, в четыре часа дня, был снят гипс с правой верхней конечности нашего горячо любимого Градоначальника – Вольдемара Парамоновича Нечипая.

– Я, и все мои здравоохранительные коллеги, выражаем свою радость по поводу благополучного излечения известного недуга и от имени всех работников своего ведомства поздравляем его с означенным событием!

В ответном слове Бургомистр расчувствовался и поблагодарил за редкое внимание и радушие, которое он получил».

Паша, слушая по телеку речь главврача, подумал: «Не руку Нечипаю надобно лечить, а голову! Ну, может, когда-нибудь дело и до головы дойдёт...»

На свадьбе появляется никому незнакомый человек.

Его спрашивают:

– Скажите, вы со стороны жениха?

– Нет!

– Может быть со стороны невесты?

– Нет, – отвечает незнакомец, – я со стороны полиции!

Старинный анекдот.

Римский император Калигула прославился тем, что ввел своего коня в число сенаторов. И проделал это строго по демократическому регламенту: вначале оформил коня гражданином Рима, потому как сенатором мог быть только *гражданин*. Далее Калигула планировал произвести коня в консулы, однако не успел – грохнули императора недоброжелатели! Но история с конем, хоть и произошла черт-те когда, не забылась и поныне. И «коней» разных мастей продолжают вводить, ну если не в сенат, то во многочисленные конторы и офисы царево-государевых структур. Особенно если коновод обладает достаточным административным ресурсом!

«Свято место пусто не бывает!» И место Полины Леопольдовны после её гибели в собственных слезах и в холодных водах Холодного моря пустовало недолго: Бургомистр прислал проштрафившегося полицейского полковника. Тот злостно браконьерствовал, и его накрыл рыбнадзор. Но вместо того, чтобы сдаться без боя, полицай вступил с охраной в рукопашную – «ну, сумасшедший, что возьмешь!» Дело получило широкую огласку – рыбнадзор заснял столкновение сторон на мобильный телефон и выложил ее в Паутине. Реакция регионального генерала последовала мгновенно:

– Или ты уходишь по собственному желанию, или я тебя увольняю по статье со всеми вытекающими последствиями!

И путеводная генеральская звезда, блеснувшая было на погонах Моргалина, внезапно и безвозвратно погасла...

Судя по сохранившимся в Риме статуям, Вольдемар Парамонович Нечипай внешне мало походил на Калигулу, хотя назначение бывшего полицая на роль главного охранника города от сосулек лошадиным стойлом все же пахнет. Согласимся, что назначить на должность человека, вклад которого в чистоту и порядок окружающей среды состоит лишь в том, что он беспредельно браконьерствовал, очищая водоемы и водотоки от биоресурсов, весьма эксцентрично.

Сухой и надменный, Моргалин обладал хриплым и угрожающим голосом. Его тяжелый пристальный взор, скользивший по лицам, леденил души подчиненных. Он распространял вокруг себя холод и страх.

Не думал Линчевский, что и в постперестроечное время можно так легко пересаживать руководящие кадры из кресла в кресло! Вчера побыл маленько директором гарнизонной бани, побудь сегодня руководителем театра оперы и балета! А завтра займись ассенизацией и охраной города от сосулек! И не

важно, что ты не разбираешься ни в одном, ни в другом, ни в третьем!
Звали нового начальника Асланом, и Паше тут же пришло на ум:

Решил поиздеваться Бог –
Послал начальником осла нам.
Шутя назвал его Асланом,
И лучше выдумать – не мог!

* * *

*Про меж нами, про меж уток,
Появился промежуток...*
Ургайский пиит Остро Отточенное Перо

И тут по кабинетам пронесся слух о том, что Управительницу Любимой Конторы Следственный Комитет Окраинной Губернии привлекает к уголовной ответственности как раз за дырочный ремонт городских и губернских автодорог. И сумму объявили, в краже которой заподозрили Сусликову – миллиард сто тысяч денег! Уф! И госпожу Посередкину, и саму Софочку и главного исполнителя – хозяина ООО «Шалай-Валяй и К^о» Серегу Шумихина – стали таскать в очень компетентные органы. А хрен ли? Такие деньжищи испарились, исчезли в никуда из царевой казны!!

...Софа Гиеновна быстро объявила себя гонимой страдальницей за политические убеждения, вышла из партии «Мишка Косолапый» и слиняла в Хаба-Манское Царство. И, несмотря на то, что соответствующими компетентными органами был объявлен розыск госпожи Сусликовой, опубликованный во всех средствах массовой дезинформации и в Международной Паутине:

**Розыск в Царстве-Государстве и за его пределами
во всем прочем подлунном мире
Поиск людей**

Разыскивается: *Сусликова Софа Гиеновна (Suslikova Sofa Gienovna)*

Дата рождения: *18.01.1954 г. от Рождества Христова*

Пол: *женский*

Место рождения: *Царство-Государство, Столица Окраинной Губернии город Ургайск*

Вид розыска: *царско-государственный (оповещение)*

Причина розыска: *подозрение на сокрытие от компетентных органов*

Номер розыскного дела: *154/07*

Циркуляр: *207/349*

Дата исчезновения: *15.11.2... г.*

Мера пресечения: *подписка о невыезде*

Подразделение, объявившее розыск: *компетентный отдел полиции города Ургайска – Столицы Окраинной Губернии Царства-Государства*

Дата приёма: *07.08.2... г.*

Время приёма: *15:53:01*

Серия паспорта: *12 34*

Номер паспорта: *654321*

Сусликова без промедления и особых хлопот оформила в Хаба-Манском Царстве грин-карту – вид на жительство: свободно по профилю проходила! Наворованных, то есть нажитых непосильными совместно с Серегой Шумихиным трудами денег с лихвой хватило и на скромный пятибашенный замок, приобретенный по случаю на рынке недвижимости, и на его содержание до конца грядущего века. И Серега Шумихин, продав свой строительный бизнес, устремился на воссоединение с супругой и тоже осел в чужеземном царстве. А это самое царство даже Интерполу *своих* не выдаёт...

...Обустроив замок, супруги пригласили Вольдемара Парамоновича в гости – отдохнуть и позагорать под ласковым солнцем благословенного Царства.

– А все расходы по перемещению и транспортировке, пребыванию и питанию, возьмем на себя! – пообещали они.

И Нечипай решил смотаться на халяву, а заодно и себе строение присмотреть – мало ли что и как в жизни может случиться!

...Сусликова поселила своего бывшего начальника в шикарные апартаменты – трехкомнатную спальню с ванной комнатой при джакузи и унитазе из чистого золота 900-той пробы, с видом на городские достопримечательности. На стенах комнат массовым характером были развешены шедевры от мастеров Эпохи Возрождения Рафаэля Санти и Леонардо да Винчи, до сюрреалиста Сальватора Дали и супрематиста Малевича, огнестрельное и холодное оружие прошлых веков, в антикварных резных шкафчиках на обозрение выставлено венецианское стекло, фарфор из Мэйсона и Севра и фигурки каслинской мануфактуры. На паркетных полах лежали дорожные гобелены и шпалеры. Подивился и позавидовал гость: он хоть и мелкий, но все ж-таки банкир, а такого уровня роскоши пока ещё не достиг!

Пока Софа готовила стол, Серега Шумихин водил Бургомистра по замку и рассказывал:

– Вот наш салон, вот наша спальня ... Вот спальни для посетителей и визитеров... Ну, это твоя спальня... Это мой кабинет... Это кабинет супруги ... Это бильярдная... Кинозал... Бассейн... А в этой столовой могут одновременно (не приведи, конечно, Господь!) поместиться и пообедать сто пятьдесят человек!

* * *

...Отужинали, чем Бог послал. А какой праздничный стол можно представить без армянского коньяка, грузинского шашлыка и узбекского плова, приготовленного Софьей поварихой? Ну, и Всевышний им послал в этот вечер все, что их душам было угодно и даже еще чуть-чуть сверху...

Богато накрытый стол поразил воображение гостя разнообразием блюд и напитков и неудержимо манил к себе. Это была не пища для утоления низменных потребностей, но произведения высокого кулинарного искусства. Ноздри гостя улавливали тончайший аромат изысканной кухни. Во рту, как у подопытной собаки, разом образовалось столько слюны, что он чуть было в ней и не захлебнулся. Из желудка послышалось нетерпеливое урчание.

По старой привычке Софа вилась спиралью вокруг Бургомистра:

– А вот отведайте салатика! Салатик – пальчики оближешь! Как Вы любите: Вы любите, где в салате сильно много ветчинки, или где сильно мало?

– Я люблю – где сильно средне! – ответил Бургомистр, – но пальчики оближывай сама! И вообще, что это там у вас в салате ползает? – недовольно цыкнул Нечипай.

– Где-где-где? – взволновалась Сусликова. – А! Да это витаминки такие!

За столом на некоторое время воцарилось молчание. Однако прищуренный глаз цвета зеленого бутылочного стекла Бургомистра среди прочего заметил блюдо, которое не поддавалось ему для определения.

– А это что такое? – он указал на заинтересовавший его продукт.

– Это гусиное молоко!

– Так гусиного молока в природе не бывает!

– Да? А птичье молоко бывает? Бывает! Значит, бывает и гусиное! – ещё больше разволновалась Сусликова.

Несмотря на возникшее недоразумение с салатом и гусиным молоком, в целом ужин удался. Неведомо откуда по гостинной разливалась приятная музыка, и её легкие и успокаивающие переливы ласкали слух, прямо таки обволакивая Бургомистра. И хозяева после десерта проводили гостя в спальню.

А, утром проснувшись, Вольдемар Парамонович потянулся, опробировал золотой унитаз, принял душ, побултыхался в джакузи и, завернувшись в простыню, побрёл на поиски хозяев. В одну спальню заглянул – пусто, в другую – то ж самое. Туда, сюда по залам и кабинетам, по переходам из башни в башню – наконец добрался до подвала. А там лестница-чудестница, прямо в скале ступени вырублены – почти вертикально вниз на многие десятки метров вглубь земли. Но все-таки решил гость обследовать помещения до конца. И что же? Лестница привела его в крохотное помещение, где стояла кровать, где и почивали хозяева. Над кроватью мерцал ночничок. Бесцеремонно растолкав спящих, Нечипай проворчал:

– Что же это Вы, господа хорошие, меня в хоромы определили, а сами в

подвал забились?

Шумихин зевая:

– Да, понимаешь, реактивные шибко-сильно взрывоопасные снаряды, коими сопредельный недружественный анклав регулярно обстреливает Царство, долетают до нашего замка за 33 с половиной секунды! И в случае тревожного оповещения мы просто не успеем достичь убежища! А так случись чего, мы уже в укрытии! Тут и воды канистрочка припасена, и запас продуктовый имеется, – и Серега показал на потайную дверцу в кладовку. Там у него, в небольшом холодильнике за семью замками хранился шматок сала! Ибо местные ортодоксы регулярно проверяли наличие отсутствия, а при обнаружении присутствия нещадно изымали и публично уничтожали запрещенные съестные припасы.

– Так-так! А меня, значит, бросили на произвол судьбы под обстрел неприятельской артиллерии! Мол, нехай ихние ракеты разносят меня в клочья! А сами...

– Да не переживай ты так! Эти ракеты нацелены и опасны только для отдельно взятой национальности, к которой ты, к счастью, не принадлежишь! Следовательно, тебя ракеты – не тронут!

Но Вольдемар Парамонович осерчал не на шутку, и тут же запросился домой: «В гостях оно конечно, хорошо, но опасно! А в своей вотчине я все ж таки, как-никак – Первое Лицо! И покупать замок в вашем Царстве – только деньги зря тратить: а попадёт какая-нибудь шальная ракетёнка в строение? Только пыль от него в глубокой воронке и останется!»

Проводы Градоначальника, в отличие от встречи, пышными назвать было затруднительно... Однако от обиды на Софу умыкнул Бургомистр золотую столовую ложку из сервиза! А пускай лежит на память! О визите!

...Жители Ургайска уже привыкли к регулярным отлучкам Бургомистра, поэтому его поездка в Хаба-Манское Царство осталась незамеченной.

* * *

*На любом горном склоне есть дерево,
растущее выше других.
Не самое могучее, и не самое развесистое...
Ургайский критик Остро Отточенное Перо*

Бургомистр давно превратился в персону, о которой злословят в городе абсолютно все. И все, кому не лень, да и кому лень – тоже. И хотя качество его руководства и прежде подвергалось сомнению партнерами по команде, но лидером городской чиновничьей шатии-братии на первых порах, он всё-таки являлся. Ну, может, не для всех, но – что было, то было! Ему по определению многое прощалось. Однако шли годы, и Бургомистр воспарил звездой, но только на экранах телевизоров. Его поступки свидетельствовали о свалившейся откуда ни возьмись глупости, о снижении требований к себе

до минимальной планки. Точнее, планки уже никакой и нет. Плинтус...

* * *

Шестой сон Бургомистра

*Эротические сны –
Это признаки весны!
Суня Бессарабский*

– **В**сё очень и очень плохо! Разведка МИ-6 накрыла всю нашу агентурную сеть на всем Туманном Альбионе! – Нечипай лихорадочно вращая глазами докладывал резиденту последние известия. – Меня пытались отравить радиоактивным элементом ... этим ... как его ...

– Цезием, – подсказал резидент.

– Каким, к черту, цезием! Этим ... другим ...

– Может быть – ураном?

– Да нет же, нет! Полонием – между прочим! Да, полонием! Но я им не дался! Долго-долго отстреливался, а потом камышами, камышами – и ушел! К Котовскому! Вот в чем вопрос: кто меня сдал? Или я сам прокололся? А кстати, почему у тебя акцент иностранный?

– Да, акцент есть! Я же подданный страны Заходящего Солнца! – И резидент, сдернув с лица маскировочную маску, вдруг, оказался вовсе не резидентом, а добрым доктором Айболитом.

Однако Бургомистр внезапным неуловимо-молниеносным движением выхватил из-под себя табурет и со всей своей огромной бургомистринской силой обрушил его на голову доктора. Тот моментально обмяк и распластался возле больничной койки на прикроватном коврикe. Не теряя драгоценного времени, Бургомистр перетащил тело на кровать и обрывками простыни, скрученными в жгуты, привязал руки и ноги доктора к спинкам кровати. Когда доктор очнулся, Бургомистр приступил к допросу:

– Так! Соппротивление бесполезно! Все сам расскажешь или мне применить изощренно-запрещенные методы и приемы? Кто послал тебя сюда? Быстро: пароли, явки!

Тело зашевелилось, очевидно, придя в сознание, и женским голосом произнесло:

– Дурачок, я же ничего не знаю, я – твоя законная супруга – Юлия! Иди ко мне скорей! И развяжи, наконец, меня!

Бургомистр присмотрелся – и точно: перед ним привязанная к больничной кровати лежала его секретарша, причем абсолютно без всякого намека на признаки одежды. Бургомистр вторично окинул взглядом открывшуюся панораму и подумал: «В нашем Царстве-Государстве двоеженство, равно как и прочее многоженство – карается мечом правосудия Царя-Батюшки! Как же так получилось, что у меня образовалось две жены, а я об этом ничего

толком и не знаю?» Бургомистр протянул руки для проведения методом пальпации проверки и контроля над ситуацией, но едва прикоснулся к телу, как получил ощутимый толчок в бок, которым его наградила супруга.

– Ты чего это, старый пень, удумал по ночам руки распускать?

Бургомистр вздрогнул и открыл глаза: «Что-то часто мне стали сниться эротические сны! К чему бы это?» А вслух произнёс:

– А вот тебе и черта с два! Есть еще ягода в ягодицах! Чо ты там знаешь – куриную сю-сю, и ту не всю!

* * *

*Стоит статуя
В лучах заката!*

Сочинение неопознанного автора

В древних записях были обнаружены сведения о том, что 24 июня 109 года от Рождества Христова торжественное открытие акведука, снабжающего водой жителей древнего Рима, посетил император Траян. Тщеславие доводило Бургомистра до умопомрачения и, поддерживая почин древнеримского императора, Бургомистр с помпой провел открытие новой ветки городского водопровода. На мероприятие были приглашены передовики капиталистического производства окрестных улиц и переулков, видные чиновники бургомистрата и прочий первосортный люд, где Градоначальник с неподдельным пафосом продолжал трещать и нести очередную возвышенно-скучную чепуху:

– На берегу нашего Холодного Моря, на территории пустыря мы возведем железобетонное мамонтовое стадо во главе с 44-х метровым изваянием особи Главного Мамонта с высоко поднятым хоботом! Эта скульптурная группа будет символизировать связь времен, а также труд горняков-рудокопов, которые занимались и занимаются и – я уверен и в будущем будут заниматься! – освоением недр нашей Окраинной Губернии! Кроме вышесказанного, Главный Мамонт станет дополнительной точкой притяжения для всех туристов, а особенно из Стран Заходящего Солнца! Разовьем железобетонным мамонтовым табуном экологический туризм, основной целью которого является ознакомление с природными, этнографическими и культурными достопримечательностями и нашего Ургайска в частности, и всей Окраинной Губернии в целом! Данная сфера является высокоэффективной формой эколога-просветительской деятельности на наших природных территориях!

VIP-персоны разразились доброй порцией оваций. Оглядев собравшихся и пригладив всклокотавшую от напора ветра прическу, Бургомистр завершил свою речь:

– Внутри Главного монумента укрепим наутофон, и его трубными звуками как раз и будем приветствовать корабли с прибывающими

туристами! Такую красоту разведем, будет как «Lexus» после тюнинга!

Мозг Линчевского просто опешил от услышанного, его разодрали на части нехорошие мысли: «Сдается мне, что возводить статуи, а тем более групповой, можно тогда, когда уже все постройки построены, а прочие проблемы в городе решились, или решатся вот-вот. Разве можно так разбазаривать бюджетные деньги? Огромные бабки вбухаются в проект, который будет выглядеть как новая заплатка на рваных портках! И никто Бургомистру не может перечить! И чем большую сумму бабок планируют израсходовать, тем больше возможностей для умыкновения их части в отдельно стоящие и глубоко законспирированные закрома! Это, во-первых. А во-вторых, о какой связи времен между мамонтами и горняками рассказывает сказки Бургомистр? Разве что в те времена, когда эти животные перемещались по Земле-матушке и щипали травку, тогдашнее народонаселение обреталось в пещерах? И трением добывало огонь? Скорее это будет Памятник Затонувшим Домам! Тем более что крыши строений, унесенных слёзно-паводковой волной, регулярно оголяются по отливу... Приветствовать... Как Статуя Свободы в Нью-Йорке! Факел ему в хобот! Полный абзац! Признался бы сразу – хочу еще дополнительно отмыть в Холодном море дополнительную щепотку денег!»

Мысли Линчевского были сбиты шквалом оваций. Дамы повизгивали от восторга, мужики орала, надрываясь, все выше и выше забирали, словно у них внутри громкоговорящие установки – как наутофон у мамонта! В экстаз вошли – кто кого перекричит!

Только душевно нездоровые люди могут принимать наемное усердие клакеров за выражение чувств благодарной публики. Власть без народного доверия – пустое место для того, кто хочет быть любимым и славным. Но Бургомистр все принимал за чистую монету...

* * *

*Выборы отличаются от лотереи тем,
что в лотерее есть хотя бы
теоретический шанс
выиграть...
Древняя мудрость*

Читая местные бесцветные средства массовой дезинформации, у Паши сложилось стойкое убеждение о том, что народу дают высказаться, какими угодно словами о той власти, которая существовала вчера – двадцать, пятьдесят или сто лет назад. Но как только дело касается дел сегодняшних, наступает такая глухая тишина, как будто уши залили воском как у мореманов Одиссея, а языки вырваны – как у бунтарей Емельки Пугачёва. Девиз местных СМИ: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего

никому не скажу!» Когда, наконец, Царь-Батюшка, сидящий в своём самом высоком кабинете поймет, что, сегодня, с народом нужно говорить честно и откровенно?

Пал Константинович очень хотел бы быть патриотом. Но патриотизм требует хотя бы одной точки приложения – не важно, какой. Паша хочет иметь эту точку, хочет понимать, что в стране кроме коррупции и воровства, тотального вранья по «глупому ящику для идиотов», мухлежа на выборах всех уровней, есть что-то, чем он может, безусловно, гордиться.

Но тут внезапно на землю в глухую сибирскую тайгу из-за неполадок в движке рухнул уже пятый по счёту за год космический спутник связи отечественной сборки, пробив обломками крышу туалета типа сортир местного промысловика-охотника. И поскольку за полётом спутника во все глаза следили спецслужбы стран как восходящего, так и заходящего солнца, сюжет об извлечении обломков из выгребной ямы облетел весь мир. И понял Паша, что и тут гордиться нечем...

Хотел бы Паша, как гражданин своей страны, быть лояльным к власти. Но после разоблачений в Ведомстве Главного Воеводы, у него возникает стойкое ощущение, что с властью происходит что-то не то...

* * *

София: Где ж лучше?

Чацкий: Где нас нет.

А.Грибоедов

Однажды ученик спросил мастера:

– Долго ли ждать перемен к лучшему?

– Если ждать, то долго! – ответил Мастер.

Санджая Натха

Что же держит Павла Константиновича Линчевского в этом промозглом, промёрзшем и продутом насквозь ветрами, городе? Что заставляет работать в Любимой Конторе, которая напрямую подчинена Бургомистру? И любимой по-настоящему никогда и не была? И что заставляет держать в кармане кукиш, не высказывая вслух свои мысли?

Нет на это ответа, и не будет...

Сознание не может долгое время быть раздвоенным: в закутке на кухне обсуждать одно, а в офицозе вычитывать, выслушивать и высматривать совсем-совсем другое! Рано или поздно ситуация ухудшится и гарантированно достигнет точки кипения. Куда будет направлена струя пара? Если проблема существует, о ней надо говорить. Все прочие варианты – это позиция страуса, зарывшего голову в песок...

* * *

*Русская ракета и зимой и летом,
Бабушку, невесту, мать твою, хранит!*

Бардовская песня

Тикали часики, тикали, и, наконец, случилось: Павел Константинович Линчевский вплотную подобрался к тому рубежу, за которым гражданам положено ежемесячное довольствие, заработанное честным, а порой непосильным трудом. Попросту говоря, Паша начал оформлять пенсию. Собрав по заранее составленному списку требуемые документы, радостно понёс их в соответствующую инстанцию. Дама Очень Приятной Наружности, приняв и рассортировав их по стопкам – «курочки к курочкам, петушки – к петушкам», стала тщательно и дотошно, проверять записи и печати. Паша не волновался – с чего бы? В криминале не замечен, не судим, не пребывал, не состоял... Однако Дама отвлекла его от размышлений замечанием:

– У Вас тут в военном билете исправление – одна дата зачёркнута, сверху другая вписана. И печатью не заверена. Это непорядок! Необходимо в ведомстве Губернского Воеводы справочку получить с уточнением сроков службы!

Вот те раз! Ну, да, да, видел Паша это исправление, но ему и в голову не приходило, что когда-либо оно может аукнуться! Ведь служил-то он черт-те когда! Что делать? И Пал Константиныч побежал в ведомство ургайского Воеводы.

– Так, мол, и так, – говорит, – нужна справка о точных сроках моего пребывания в рядах доблестных Вооруженных Сил Царства-Государства!

– Нет проблем, приходите завтра!

Назавтра Паша получил заветную бумагу. И так был взволнован и счастлив, что даже не удосужился ознакомиться с её содержимым! Видит – фирменный бланк, печать – на месте, подпись – тоже! Исправлений нет – чего ж ещё надо? Бегом понёс её Даме Очень Приятной Наружности.

– Всё хорошо, – говорит Дама. – Так, посмотрим. Вы когда демобилизовались?

– Первого мая 1975 года!

– Да, у Вас и в трудовой книжке указана именно эта дата. А в справке Воеводы, которую вы мне только-только принесли, указано, что Вы служили до первого мая 1976 года!

– Да быть такого не может! Вот же в военном билете...

Паша настолько был удивлен, что даже дар речи потерял от полученной информации! Как тут не вспомнить бессмертные строки Владимира Семёновича:

Во мне два я, два полюса планеты,

Два разных человека, два врага.
Когда один стремится на балеты –
Другой стремится прямо на бега!

Конечно, происходили в его жизни различные передрыги, ангелов чистой воды в жизни просто не бывает! Но ведь не мог же Павел Константинович Линчевский находиться в двух достаточно удалённых точках Царства-Государства, причём одновременно! И не просто проездом-пролётом, не день-два, а целый год! «Выходит, – бегло подумалось Паше, – продолжая числиться поваром в пехоте, я одновременно работал чиновником в конторе «Шишинвест»! Видимо, какой-то клерк когда-то внёс ошибочные сведения обо мне, да они так и остались. А поскольку я больше с военным ведомством дел не имел, то ошибка стала кочевать из одной бумаги в другую. И докочевала до наших дней, до моего пенсионера!»

Линчевский вновь мчится в Ведомство, объясняя, в чём оно ошиблось и по получению уже тщательно проверяет всё, что написано в документе – до последней запятой.

... Дама Очень Приятной Наружности встретила Пашу с улыбкой – как старого знакомого.

– Ну, как дела? – пропела она нежным голосочком. – Принесли?

– Так точно! – по военному отрапортовал тот: с кем поведёшься, с тем и наберёшься, простите – от тех и наберёшься!

– Так, так... Ну-кость, ну-кость, измерим диаметр печати... Так я и знала! Должно быть столько, да ещё полстолька, да ещё – четверть столько... А у Вас?

– Да Вы что, издеваетесь? Печать, всё ж таки, не я ставил, а ведомство!

– Ничего не знаю, не положено! Печать должна соответствовать!

Читатель! Если тебе приходилось носиться по прихоти бестолковых чиновников и чиновниц по различным инстанциям, ты должен понять Пашу Линчевского. Направив свои стопы за справкой в третий раз, его колотил озноб – как если бы он бегал голым ночью по тайге при сорокаградусном морозе!

Можно было бы и не обращать внимания на мелочи жизни – подумаешь, ошибка вышла! Но ведь Паше пришлось отпрашиваться с работы и шесть раз с выпученными глазами галопить из одного конца города в другой!

Вы думаете, приключения или злоключения Линчевского на этом завершились? А, как бы не так!

В назначенный срок, придя в организацию, ведающую выдачей этих самых государственных пособий, Паша предъявил документ, мол, пришёл за пенсией! Служащая у стойки, Дама Совершенной Наружности, покопалась в своих бумажках и вежливо, так, ответствуют:

– А ваша фамилия в списках не значится!

Вот это фокус! Паша аж взмок от напряжения.

– Не понял! – Завопил он на весь кабинет. – Как это – не значится? И куда теперь?

И он вновь полетел к Даме Очень Приятной Наружности – мол, не могу

получить довольствие из-за отсутствия моей фамилии в списках!

– А что Вы хотели? Пришло сообщение из морга, что Вы умерли!

«Я умер! Я умер!! Я умер!!! А интересно, если это так, то где я сейчас – в раю или в аду?»

– Чего-чего? Умер? Вот те здрасти! А перед вами кто – дух святой, что ли?

«Вот моё удостоверение, вот фотокарточка, сличайте!», – замелькали в Пашиной памяти цитаты из миниатюры Ильченко и Карцева.

– Да вы не по адресу! В морге Вас опознали, мы не стали переводить на Ваше имя деньги!

...Испытав на себе то, что мы называем бюрократической волокитой, П.К.Линчевский к отряду чиновников проникся глубокой неприязнью. «Ладно, дорогие товарищи – господа хорошие! Я ведь тоже особь из вашего террариума – хотя и числюсь, в некоторых ведомствах, умершим! Рано или поздно – мы встретимся на моей территории! Постараюсь к этому времени воскреснуть и устроить вам аналогичное веселье!»

* * *

Встретились две незнакомки.

Одна спрашивает другую:

– Ты кто?

– Я? Беда! А ты?

– А я – корь!

– Также не плохо!

Ургайский критик Остро Отточенное Перо

...**И** вот однажды вечером, когда разгоряченное за день солнце угрозилось на сон грядущий за ближайшими холмами и наступила благодатная прохлада, разобидевшись на весь белый свет, прихватив найденный в мусорном баке кусок водопроводной трубы, и завернув её для маскировки в газету «Губернские Ведомости», решил Паша, таки встать на тропу войны – выйти на охоту за жалобщиками! Список особо требовательных индивидуумов, с именами и адресами, он уже давно заготовил и носил в нагрудном кармане у сердца – как ранее члены Одиноко Правящей партии носили свои членские билеты.

Пустые алюминиевые банки с хрустом ускользали из-под ног, шелест целлофановых пакетов и старых газет настраивал Линчевского на лирический лад. Однако, пересекая Гороховое Поле...

*

*Земля в иллюминаторе,
Земля в иллюминаторе...*

...– **К**омандир! Вижу существо, перемещающееся в вертикальном положении при помощи двух отростков!

– Просканируй тщательно атомно-молекулярную структуру существа: если найдешь в нём хоть какие-то зачатки разума – будем брать! Чего там без толку шариться по пространству и времени! Звездолет гробить и горючку жечь! Да и ночь на дворе! – Голосом Замульдоновского ответил командир.

Прав оказался Иван Иванович Филькин: Валентин Алфеевич и был инопланетянином, посланным в Крайнюю Губернию еще в допотопные времена и внедренным в окружение к Бургомистру. Потому и «Hennessey» Валентин Алфеевич мог потреблять безгранично – ибо не в коня корм! То есть не в инопланетянина «Hennessey»! Ему что «Hennessey» хлестать, что «Ландыш серебристый» вперемешку с бензином – один хрен! Но статус третьего зама обязывал, наполняться приходилось коньяками. И закуска для Валентина Алфеевича – фикция чистой воды – не требует его организм закуски! Однако надобность в дальнейшем пребывании Замульдоновского в третьих замах отпала, и начальство его отозвало в метрополию.

Рядом с Замульдоновским восседала и Танька Новопупкина – она тоже была человеком из другого мира! А потому и игнорировала всячески и Павла Константиновича и его нетрезвые разглагольствования на известном корпоративе! Ибо у них там эта самая любовь-морковь развивается и протекает не так, как у людей, а совсем-совсем по-другому сценарию!

Тут же, в уголке, притулился и бюст – двести тридцать восемь с половиной кГ чистейшего золота 999 пробы! – Кукушкина из Аллеи Почётников и Ударников Капиталистического Труда Ургайска, прихваченный Замульдоновским так, на всякий пожарный – золото, оно и в созвездии Большой Медведицы – золото! Бывший третий зам и слово непечатное из трёх букв на постаменте втихаря накарябал – из личной неприязни к Кукушкину!

Неопознанный землянами летательный объект, а на самом деле межгалактический аппарат, напичканный под завязку обитателями чудной планеты Ригель из созвездия Ориона, завис над Гороховым Полем, по которому не спеша, как сказано выше, по тропе войны продвигался Павел Константинович Линчевский.

– Командир, сканирование показало, что определённый уровень разума у существа имеется! В верхнем шарообразном отростке, видимо, находится центр управления всего организма. Правда, внутри отростка ХАОС и неразбериха, но за неимением лучшего, для производства анализов и этот сойдет! У существа в верхней части наличествуют еще два отростка-щупальца – очевидно, запасной комплект. В одном зажат металлический отрезок трубы длиной сто и диаметром двадцать пять миллиметров, завернутый в кусок бумаги с напечатанными иероглифами!..

*

...**П**аша провалился в тоннель, соединяющий Резиденцию Губернского Управителя и железнодорожный вокзал имени Губернского Управителя: то ли воды после прошедшего паводка размывли почву, то ли подземный землетрясительный вихрь пронесся в толще почвогрунтов, нарушив, тем самым, целостность тоннеля... И угодил Линчевский прямо под мчавшуюся на всех парах дрезину на воздушной подушке, перевозившей Губернского Управителя со шлейфом сопровождающих лиц, так и не осуществив свою *idea Fix!*

*

*Осуществляю переброску в другую Вселенную!
Но возможен и самовывоз!*
В.Агол

– **О!** Командир! Существо исчезло в образовавшемся на поверхности провале!

– Слушай мою команду! Направить на провал тормозной луч! ... Включить обратный отсчет времени! ... При появлении существа на поверхности включить гипнотический луч! ... Спустить трап! ... Команде захвата – на выход! ... Трап поднять! ... По местам стоять! ... Полный вперед!

*

«Когда я умру, стану ургайским сиреневым закатом – и всё тут! Светло-палевым! Или рассветом... Но обязательно – сиреневым...» Это была последняя мысль, мелькнувшая в затухающем мозгу Павла Константиновича...

* * *

Седьмой сон Бургомистра

*В любой непонятной
ситуации нужно идти спать!
Древняя еврейская мудрость*

Сразу после обеденного перерыва новый секретарь Градоначальника Юлиан доложил:

– Господин Бургомистр! Там к Вам дамочка на приём рвутся...

– Так, так, так... Господин Бургомистр, господин Бургомистр... То это господин Бургомистр, то то... – с неудовольствием произнёс Вольдемар

Парамонович. – А ты сказал ей, что сегодня у меня не приемный день?

– Сказал! Но они нахально утверждают, что вопрос – личный и очень важный! Чрезвычайно важный! И что зовут их – Венера Аполлоновна!

«Венера Аполлоновна! – вспомнил Бургомистр. – И какого лешего ей понадобилось???» А вслух проворчал:

– Ладно, приглашай...

Дамочка вошла. В руках она держала объёмный сверток, перевязанный синей ленточкой. Но, при виде сурового лица Бургомистра, она от смущения провела тыльной стороной ладони правой руки под носом, и потянула ему руку для поцелуя.

– О! Мой дорогой! После нашей интенсивной встречи на моей территории и ввинчивания электрической лампочки в плафон люстры у нас родился сынишка! Я тебя поздравляю! Не хочешь взглянуть?

Бургомистр маневр Венеры разгадал и от поцелуя уклонился.

– Какая встреча? Какой сын? Неча, меня, подруга на понт брать! – Глубоко задумался Бургомистр. Но что-то вспомнив, произнес: – Ах, да... Но, заметь, это не я был инициатором!

– Да я тебя, Лапочка, ни в чем и не обвиняю! Просто оповестить примчалась, поздравить, так сказать... Ну, и ребеночка показать!

– Оповестила? Поздравила? Показала? Вот тебе три рубля на памперсы – и будь здорова!

Однако Венера Аполлоновна из кабинета выходить и не собиралась, а в дверях опять появилась блестящая физиономия Юлиана:

– Тут к Вам еще посетительница!

– Скажи ей, что я занят! – рявкнул Бургомистр.

– Сказал! Но она утверждает, что пришла по родственному вопросу! И что зовут ее Терезия Серафимовна!

– Какая, к черту Терезия Серафимовна!... Терезия Серафимовна... Терезия Серафимовна? – опять что-то вспомнив, открыл от удивления рот Градоначальник.

– А чего это ты так о моей дочери? – возмутилась Венера Аполлоновна.

– Так впускать или не впускать? – вновь обратился к своему начальству Юлиан.

– Давай! Пусть заходит – чего уж теперь тут! – махнул рукой Бургомистр.

– Мужчина! Смотрите, какой хорошенький! – запричитала вошедшая, едва переступив порог кабинета.

– Кто хорошенький? – не понял Бургомистр.

– Да сынишка ваш! – пропела Терезия Серафимовна, разворачивая свёрток с ребенком и протягивая его Бургомистру.

– Мать..!

– Да-да, я его мать, а вы – отец! Мужчина! Может быть, вы, наконец, предложите дамам присесть? И не делайте вид, что вы меня не помните!

Но тут в дверях кабинета вновь замаячила голова бургомистрова секретаря Юлиана.

– Господин Бургомистр! Я, конечно, дико извиняюсь, но тут к Вам очередная посетительница!

Вольдемар Парамонович и сказать ничего не успел, как в кабинет ворвалась Юлия. У нее в руках тоже был сверток, перевязанный голубой лентой.

– Ну, здравствуй, голубь! Мы тут окончательно сбились с толку: кем ты приходишься мне? Моей маме? Бабушке? И кем приходится друг дружке твои сыновья? И вообще, теперь тебе придётся формировать гарем и назначать любимую жену! Иначе ты будешь подлецом!

– Ап-чхи! – сказал Бургомистр сжавшись в комок, и уже больше никаких звуков не издавал. Его рот так и не закрылся после появления Терезии. А после появления Юлии ещё и широко распахнулись и выпучились глаза бутылочного цвета. Некоторое время все молчали. Наконец Бургомистр заговорил:

– А когда же я уже, тоже это... Ну, раз они уже всё, значит, да! Ну, так когда? А что сейчас? Чвой-то не то! Так же и тут было... А это уже второе! То есть третье! А мне срочно лиять надо – тут мне собаку мертвую под дверь подбросили... Это сигнал! К отступлению! – Градоначальник выскочил из кабинета.

– Куда это ты намылился?

– Нет! Гэты... Щас там вон! – прокричал он, сбегая вниз по лестнице.

*

От свалившейся информации, и от беготни по коридорам и лестницам бургомистрата, криков, и грянувшей внезапно музыки Вольдемар Парамонович ... открыл глаза – синкопированную музыкачку в стиле rock-and-roll средней тяжести врубила за стеной зараза Светка Анисимова, прости Господи, хренова безработная, стоящая на пороге бальзаковского возраста, но так и не почерпнувшая ума из своего жизненного опыта. Очнувшегося Бургомистра пристально в упор разглядывала жена.

– Ну-ка, в глаза мне смотреть! И нечего там отражаться! Орёлик, ты чего это орешь, как резанный? И ножками сучишь, словно бежишь стометровку? Да еще испариной покрылся – смотри-ка ты!

– Ты это кто? – пролепетал Бургомистр, поглядев на супругу мутными глазами бутылочного цвета.

– Кто я??? – рявкнула та. – Ты, не сбрендил, часом?

– Только бы не тягали тогда, а как нету, так и нету! Ничёго всёго... Это было, як было, а не ты мне! – не очень членораздельно выдавил Бургомистр и встревожено продолжил:

– Если вдруг зайвится Губернский Управитель, скажи, что меня нету дома!

Нечипай ещё долго ворочался с боку на бок, кряхтя и, вспоминая отдельные эпизоды внезапно прерванного сновидения, всхлипывал и тяжело вздыхал...

* * *

Покамест я в анабиозе лежу...

На Михаиле Юрьевиче Лермонтове лежало родовое проклятие. И посланный Всевышним Николай Мартынов – все мы ходим под Богом! – уничтожить эту напасть на дуэли, очевидно, действовал не совсем правильно, как-то не так, не по инструкции, и своими действиями лишь усугубил положение вещей: спустя 100 лет со дня рождения Мишеля разразилась 1-я мировая война, а в год 100-летия со дня смерти поэта началась война Великая Отечественная... Каким-то неуловимым образом неприятности одного, пускай и гениального, человека распространились и на всё Царство-Государство, и за его пределами! И год 200-летия со дня рождения Михаила Юрьевича исключением не стал: у отечественного Царства-Государства начались серьёзная конфронтация с сопредельной страной Полуденного Солнца и война информационно-экономическая с Главной страной Заходящего Солнца...

*

Команды бывшего третьего заместителя Бургомистра Валентина Алфеевича Замульдоновского навлекли целую серию катаклизмов не только на другие части несчастного шарика, но и на наше родное Царство: здоровенный метеорит взорвался как раз над Уралом и Тюменью... И хорошо, что взорвался! А если бы выпал не метеоритный дождь, а шлепнулась бы оземь многотонная раскаленная глыба целиком? Удивляет другое: эти хреновы астероиды почему-то падают исключительно на нас, на территорию нашего любимого Царства-Государства: то Тунгусский метеорит, то Сихотэ-Алинский... Теперь, вот – Чебаркульский! Местечковый борзописец тут же выдал экспромт:

Знают люди, как бодрит
По утрам – метеорит!

Хотя из последних, не очень достоверных источников стало известно, что в районе этого самого Тунгусского дива некие учёные мужи обнаружили обломки НЛО и высказали предположение, что объект специально столкнулся с космическим телом, предотвратив, тем самым, катастрофу на Земле-матушке.

Земляне остановку и раскрутку времени в обратную сторону восприняли как легкое двенадцатибальное землетрясение. Кое-где началось извержение вулканов – проснулся и вулкан Плоский Толбачек – затруднившее регулярные межконтинентальные полеты аэропланов. А Долину Гейзеров залило селевым болотом – только пар от неё и остался. Легкое цунами разрушило атомную станцию в японском городе Фукусима, а в Перуанских Андах с вершины Уаскаран сошла гигантская лавина, накрывшая целый город Ранраирка и еще дополнительно шесть населенных пунктов помельче. Киты и кашалоты, потеряв ориентировку в океанских просторах, стали

целыми косяками выпрыгивать на сушу. А акулы поголовно из кровожадных монстров, превратились в милые вегетарианские существа и стали питаться исключительно водорослями...

Но Павел Константинович, находясь в анабиозе на борту НЛО, об этих земных изменениях так уже никогда и не узнал... Как не узнал он и о том, что хотя по факту его исчезновения уголовного дела возбуждено не было, Бургомистр издал постановление – отметив Пашино внезапную пропажу в неизвестном направлении:

ОТ БУРГОМИСТРА ГОРОДА УРГАЙСКА

Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ъ

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ

**Л И Н Ч Е В С К О М У
П А В Л У К О Н С Т А Н Т И Н О В И Ч У**

инспектору отдела хозяйства, ассенизации
и охраны города от сосулук Любимой конторы Бургомистрата
за активную работу по хозяйству
и охране города от сосулук и в связи с внезапной пропажей.

**Распоряжение Бургомистрата
От 28.09.20... г. № 517-к**

* * *

Не забыл, не забыл Градоначальник того мелкого чиновничка, подарившего ему ко дню рождения свой скромный труд, свою книжицу, изданную на собственные сбережения...

И только Ирен, верная Пашина супруга, не поверила в его добровольное исчезновение. И ждала своего Пашеньку, как Пенелопа ждала Одиссея... И каждый вечер высматривала его из окна светелки второго этажа коттеджа, рассчитывая, что вот-вот её супруг появится и его назначат на должность начальника отдела хозяйства, ассенизации и охраны города от сосулук – вместо присланного разжалованного полицейского чина Аслана Моргалина, необоснованно занявшего, по её мнению, кресло утонувшей в собственных слезах Толчковой-Унитазовой...

* * *

Восьмой и последний сон Бургомистра

За лучшее стихотворение на антиалкогольную тему

*стихосложенец Вас.Вас. Полубутылкин
получил от директора пивзавода
первую премию – ящик пива.
«Губернские вести»*

– **Т**ак... Счас и мы стих напишем... – Вольдемар Парамонович извлёк лист бумаги и химический карандаш. – Да, такой, что самому Пушкину покажется мало и станет неудобно! А уж про Лермонтова я и говорить не хочу!

– «Утро...» – Написал он и погрыз кончик карандаша. Язык мгновенно стал фиолетовым – Какое утро бывает у нас по утрам? Ну, конечно, туманное! Во: «Утро, туманное...» А еще какое? Так, так, так... Ну, эт самое, беленькое, то есть – седое! Ну, вот:

Утро туманное, утро седое...

Оп-ля! Что-то это мне напоминает! Что? Что напоминает? Так, так, так... Тфу ты, ну ты – лапти гнуты! Это ж Тургенев! Иван, понимаешь, Сергеич! Нет, ну надо же, уже кто-то сочинил мое стихотворение! Ладно, начнем с другой стороны... Утро, утро... Что делает? Красит! Вот, так мы его! «Утро красит...» Красит что? Или – чем? Конечно светом! Светом – каким? Нежным! Ура! Кайф пойман! Сейчас мы его, в момент!

Утро красит нежным светом...

– Да за такую строчку слов потомки мне памятник построят! – Но тут заголосила радиоточка и из динамика полилась музыка:

Утро красит нежным светом
Стены древнего Кремля!

– Опять – двадцать пять! И этот мой стих уже кто-то сочинил! Пойду-когда я лучше на море поплаваю! – пробормотал Бургомистр. Но, тут раздался стук во входную дверь.

– И кто там? – процедил Нечипай.

– А вот кто надо, то и там! – прозвенел из-за двери бодрый ответ.

Вольдемар Парамонович, схватив ласты, маску и трубку, и как был в пижаме и ночном колпаке, босиком ринулся на улицу, но за дверью никого не оказалось. «Наверное, мне почудилось!» – подумал он.

...Прибежав на берег моря, Бургомистр стал пристально всматриваться в серую и туманную даль. Глядит – буреветник гордо пореял-пореял на просторе, а потом нырь в пучину, хватить лягуху величиной с зайца за зебры – и опять взмыл в небо! Полетал-полетал, лягуху проглотил, и опять – нырь! – в пучину океан-моря.

– Бред! – про себя воскликнул Вольдемар Парамонович. – Быть такого не

может! Лягухи, да ещё таких размеров, у нас в это время года не водятся!

А тут кенгуриха с кенгурёнком в сумке, скок-поскок по песочку – и с разгону в море океан! Только их и видели!

– Что она делает! Что делает! Вот дурёха! Ведь детёнок так и захлебнуться может!

Не успел Бургомистр проводить левым глазом цвета зелёного бутылочного стекла кенгуриху, как из туманной морской дали показался берёзовый плот, густо усаженный вислоухими зайцами. Дед Мазай хотя и сидел при кормовом весле, но средство передвигалось по морям и волнам спонтанно, без видимой внутренней или сторонней помощи. Плот ткнулся брёвнами в песок, Дед Мазай гикнул-свистнул – только тех зайцов и видели среди барханов!

...А на море тем временем в благополучном изобилии бултыхались огромные айсберги, но это не смутило и не остановило Градоначальника. Нацепив плавательные аксессуары, он, следом за кенгурихой, плюхнулся в воды Ургайской бухты. Пижама предохраняла его от холода, ночной колпак удерживал прическу, поэтому айсберги Бургомистр довольно долго и уверенно расталкивал локтями. Однако вдруг неожиданно его глаз цвета голубого бутылочного стекла ухватил несколько в стороне возле очередной гигантской льдины некий предмет. Бургомистр навел резкость в другом глазу цвета зеленого бутылочного стекла, и определил, что это – голова Юлии, его бывшей секретарши!

– Ы-ы-ы-ы-ы! – завопил Бургомистр. – Это опять ты? Я ж тебя вроде бы как сменил на Юлиана?

Юлия расплакалась, как будто потеряла свою самую любимую игрушку.

– Так он плавать не умеет! – всхлипывая, пропела она, и парочка оказалась на песчаном берегу, причем дама – обнаженная с маху как Маха у Гойи. Вытерпеть *такое* Вольдемар Парамонович не смог, рванулся к Юлии... И очнулся. Жена, включив ночник, подозрительно разглядывала супруга.

– Ты чего это, старая калоша, опять удумал ночью руки распускать? Обратись к врачу – он тебе пропишет лекарство от траха!

Ещё не отойдя от сонного оцепенения, Бургомистр прошамкал:

– Кто-то, или гэты... Но ничёго не делается! Ик... О Боже! Ик ... О Боже! А я что... Я своё – если плывёшь направо! А если налево – тогда не плывёшь! Отак от... А я – прямо!

Finite la comedian!

Конец

* * *

P.S.

*Ослу посильную работу дали –
Тайком следить, чтоб вверх трава росла.
И он следил... И заработал две медали!
И губернатором назначили Осла!*

Вадим Агол

Сказать, что Вольдемару Парамоновичу Нечипаю надоела работа Бургомистра – значит, ничего не сказать. Она казалась ему мелкой возней на обочине жизни. Собственно, таковой она и была – в Окраинной Губернии на краю Царства-Государства! Но исчезновение третьего заместителя Замульдоновского и мелких чиновников из Любимой Конторы – Линчевского и Новопупкиной – в неизвестном направлении, а также эмиграция Сусликовой в Хаба-Манское Царство на жизнь Ургайска в целом и Бургомистра в частности, ну никоим образом не повлияли. Учитывая все ошибки предыдущих не совсем удачных выборов, Нечипай начал активную подготовку к выборам в Губернские Управители Окраинной Губернии и для него и для всей Окраинной Губернии наступил

счастливый конец...

P. P.S.

Счастливый конец – это не медицинский термин, а философский!
Ефим Шифрин

P. P. P.S.

Начав предвыборную гонку за кресло Губернского Управителя Окраинной Губернии, Бургомистр организовал новую прямую разгоряченную телефонную линию – «Мой дом – моя крепость». В оружейных лавках Губернии резко подскочила продажа огнестрельного оружия...

Газета «Вечерний Ургайск»

P. P. P. P.S.

Спустя время, на берегу Ургайской бухты Холодного моря Новый Властитель города таки водрузил стадо мамонтов. И понёс Главный Мамонт свой вздёрнутый хобот вдоль берега Ургайской бухты. А в городе как-то сама собой возникла версия, что, ежели, носом прижаться к пяточку хобота

супружницы Главной зверюги, то на прижавшуюся особь, обрушится поток положительных эмоций, неожиданной радости и счастья! И понеслись косяки желающих на свидание с железобетонной копией доисторической животины!

А время-времечко, безмятежно насвистывая то легкомысленный мотивчик из кинофильма «Мужчина и женщина», то свадебный марш Мендельсона, трансформировалось в непериодическую систему знаков и безвозвратно ускользнуло в межгалактическое пространство...

18 января 2015 года
Город Ургайск
Берег Ургайской бухты